

О БАБАДЖИ

"Нэти, нэти" - ни то, ни это. Эти санскритские слова отражают невыразимое - Первичное, Абсолют, Трансцендентальное, Божественное, Бога. Как часто я говорила, что никогда не смогу написать о Бабаджи. Он - за пределами слов, за пределами самого бурного воображения. Самая богатая фантазия тускнеет рядом с Ним. В действительности, я не знаю, кто Он. Никто не может Его постичь. Нет слов, которыми можно было бы полностью описать Его. По самой своей природе слова ограничены. Он же бесконечен в любом аспекте. Тем не менее я чувствую внутреннюю потребность поделиться своими впечатлениями о Нем с теми, кто открыт Богу. Ищущим Бога, ищущим реальности, мира, освобождения, Истины в ее высшей форме я хочу рассказать о Его пребывании в физической форме, о Его послании Истины, Простоты и Любви и постоянном вспоминании имени Бога. Учение это сильнее атомных бомб и в то же время просто и близко внутренней сущности каждого; оно - основа всех религий.

Впервые я узнала о Бабаджи, прочитав книгу Парамахансы Йогананды "Автобиография йогина". Бабаджи, бессмертный гуру, Йогин - Христос Индии, Шива, Махаватар*, * Аватар, или аватара, на санскрите означает "схождение божественного в плоть". Аватар - это непостижимое человеческим умом живое воплощение Бога на Земле. Согласно этому взгляду. Господь воплощается в теле человека для выполнения определенной миссии, и лишь одному Ему известно когда, где и для чего Он воплотится в очередной раз. Считается, что существуют определенные признаки аватара, например, чудесные обстоятельства рождения, чудеса, происходящие уже в раннем детстве, мистические знаки на ладонях и ступнях, особые предсказания Его рождения, отмеченные в древних писаниях или сделанные великими святыми. Иногда проводят различие между аватаром и махаватаром, или вели "поддерживающий свою физическую форму из века в век", "божество во плоти" - так описывает Его Йогананда. Порой доступный людскому взору, но чаще остающийся незаметным, Бабаджи трудится во имя освобождения и спасения всего человечества. Едва ли найдется тот, кто, читая о Нем, Его красоте, Его силе, Его неумирающей любви и защите своих преданных, не почувствовал бы желание позвать Его. Это желание становится еще сильнее при чтении следующих строк Йогананды: "Когда бы любой человек ни произнес с почтением имя Бабаджи, этот преданный немедленно привлекает к себе Его духовное благославение".

Я помню, что тогда у меня возникло сильное желание встретить этого бессмертного Учителя учителей, чье юное тело, красивое и сильное, не несет на себе отпечатков времени и излучает воспринимаемый глазами свет. Тогда мне и в голову не могло прийти, что я когда-нибудь встречу этого несравненного гуру, который появляется время от времени и превращается в свет по своей воле, чье "не подверженное распаду тело не нуждается в пище", увидеть которого или узнать можно лишь тогда, когда Он сам того желает.

С тех пор мой ищущий ум был всецело поглощен образом Бабаджи. Я никогда не сомневалась в правдивости написанного Йоганандой, но встреча с этим божественным существом казалась невозможной, и только это позволяло несколько унять огонь желания в моем сердце и снова скрыть в подсознании мысль о том, что Он существует. ким аватаром ("маха" на санскрите означает "великий"). Аватар - это тот, кто реализовал в себе один или несколько аспектов (качеств) божественного совершенства. Например, прчмаватар - воплощение божественной любви, джнянаватар - воплощение божественной мудрости и т. д.

Махаватар же воплощает все аспекты божественного совершенства.

Я верю, что страстное желание встречи с Ним и память о Его величии всегда жили в моем подсознании, не позволяя мне найти мир и удовлетворение в чем-либо еще. Я верю, что это так. Я не могу сказать, что я знаю. Ибо многое о Бабаджи можно воспринять как Истину лишь сердцем. Умом это не познать. Это - за пределами ума.

Через несколько лет после чтения "Автобиографии" я узнала, что Бабаджи вновь появился в физической форме и живет в Индии, в Кумаонских предгорьях Гималаев. Тотчас же я решила поехать к Нему. Я оставила юридическую школу, в которой преподавала, и четыре месяца спустя, оказалась на борту самолета, улетающего в Индию; мой ум парил в мыслях и историях об этом чистом свете, который воплотился в человеческое тело для спасения человечества. В дороге я открыла небольшой "Духовный дневник" Йогананды, который только что купила. Какими прекрасными для того дня оказались слова: "Так как Бог нуждается в тебе, я здесь с тобой, зову тебя прийти Домой, где живет мой Возлюбленный, где Кришна, Христос и Бабаджи... и другие святые. "Приди, - говорит Господь, - Они все радуются во Мне. Никакая мирская радость не может сравниться с божественной радостью моей обители. Есть только одна Реальность. Это - Он. Забудь все остальное".

Я помню первую прогулку вверх по руслу реки к ашраму Бабаджи: многократные (10 или 12 раз) переходы через святую реку Гаутаму Гангу, белизну камней, воду, искрящуюся в солнечных лучах. Я почувствовала, что наконец-то пришла домой. Ничто никогда не казалось мне таким близким и родным,

как это. Как будто те места, которые я когда-либо любила, были отражением этого, частью этого целого. Через неопределенный промежуток времени (впоследствии оказалась, протяженностью около полутора часов) я увидела ашрам - на одной стороне были расположены храмы под ярким голубым небом, живописно возвышающиеся на фоне золотистой горы Кайлаш, легендарного прибежища Господа Шивы. На другой стороне - крошечные розовые и белые строения и белокупольный храм возвышались над длинной белой лестницей. Все это было похоже на сказочную страну. Потом я услышала, как кто-то сказал: "Баба идет". Помню только свою голову у Его ног. Все в моей жизни отсчитывается теперь от этого момента. Для меня существует только "до" и "после" встречи с Бабаджи. Ничто больше не имеет значения.

Прошло более двух лет с того дня, когда мои глаза впервые узрели Его красоту, когда мои уши впервые наполнились нежной мелодией Его голоса, Его смеха, когда я впервые почувствовала невообразимый аромат Его присутствия. Ни с чем не сравнима радость любви к Нему, радость погружения ума в мысли о Нем. Кажется невозможным насытиться и не очароваться всем, что связано с Ним, как и трудно представить что-либо другое, способное вызвать подобные чувства.

Надо ли рассказывать о Его красоте? Как и многое другое, связанное с Ним, это трудно описать словами. Нэти, нэти - ни то, ни это. Он так обманчив - как свет, как облако. Как можно ухватить свет? Как можно поймать облако? Кроме того, Он изменяется, иногда каждое мгновение. Что это за красота? Пристально вглядываешься, но ум не в состоянии постичь бесконечность, которая является Его природой. Он носит свою физическую форму подобно мантии, скрывающей Его Свет. Он не связан телом и изменяет его по Своей воле. Это ясно видно на фотографиях, которые делались с тех пор, как Он появился в 1970 г. Различия огромны.

Индийский святой десятого века Девара Дасимаия, посвящая свою поэму Раманатхе (одно из имен Шивы), так описывает изменчивость и неопределенность облика Бабаджи:

Если видят

грудь и длинные волосы,

они называют это женщиной.

Если - бороду и усы,

они называют это мужчиной:

***Но взгляни - То, что между этим,
ни женщина и ни мужчина.***

О, Раманатха!

(из "Сказаний о Шиве")

Хотя Бабаджи носит мужское тело, он проявляется и в аспекте Божественной Матери. Нельзя сказать, мужчина это или женщина. В нем соединились оба аспекта. Творец всего содержит все внутри себя. Отец, Мать, Божественное существо - эти слова подразумевают качества, которые неизмеримо выше человеческих. Часто во время ритуалов, посвященных Бабаджи, его голову и плечи покрывали шалью. Порой Он сидел неподвижно, и Его украшали цветами. В эти минуты Он выглядел совсем как богиня. Мужской аспект целиком затмевала Его необычайная, удивительная красота, подобная тщательно отшлифованному мрамору.

Махантаджи, главный служитель храма Ханумана, одного из основных в Дели, рассказывал много удивительных историй о Бабаджи, показывающих, что Он не ограничен пространством и временем. Однажды Махантаджи путешествовал с Бабаджи, направляясь из Вриндавана, города Кришны, в Мадубан. Через некоторое время Бабаджи была предложена пища, и Он благославил ее. Он сказал, что те, кто прибыл с Ним, должны поесть в первую очередь, а потом будут накормлены и жители деревни. Вместо того, чтобы послушаться, крестьяне первыми ринулись на свободные места. Когда все уселись, то на небе, до этого безоблачном, появилась туча. Не прошло и минуты, как мощный ливень

обрушился на деревню и окрестности. Бабаджи бегал туда и сюда во время дождя, а Махантаджи следовал за ним. Махантаджи заметил, что дождь не падает на Бабаджи. Когда Бабаджи вновь занял свое место, Махантаджи, промокнувший с ног до головы, сел рядом с Ним. На Бабаджи не было ни одной капли.

Йогананда писал, что духовное состояние Бабаджи находится за пределами человеческого понимания. "Затуманенный взор человека не может проникнуть к этой трансцендентальной звезде". Быть может, одним из наиболее конкретных свидетельств Его Божественности являются отпечатки Его стоп. На подошвах Его ног время от времени появлялись некоторые символы, известные в индийской духовной традиции как космические знаки. Они были замечены многими людьми в разное время и даже были

сфотографированы. Знаки были следующие:

Санскритский слог Ом , который считается звуком творения, представляющим сущностную природу Вселенной; Шеш Наг (пятикапюшонная змея), символизирующая пять чувств, пять элементов творения, а также место, где, как говорят, отдыхал Бог перед сотворением мира; раковина, символизирующая элемент звука и используемая во время службы; трезубец, эмблема верховной власти, символ Шивы; голова буйвола, всегда сопровождающего господина Шиву и перевозящего Его; свастика , символ мира и успеха; павлин; цветок лотоса, живущий в воде, но никогда не смачиваемый ею, символ божественности; дануш, или лук; чakra, или колесо; полумесяц, указывающий на совершенный контроль ума; все знаки Зодиака; змея, символизирующая мудрость и вечность, а также бесстрашие и бессмертие; солнце; восьмиугольник; большой нож; орел; планетарная система с солнцем и луной в центре; булава.

Известно, что аватары Рама и Кришна также имели подобные знаки на подошвах своих ног. Впервые эти символы были замечены на отпечатках стоп Бабаджи за пять лет до его появления в Хайдакхане. Он появился по случаю установления храма Амбы в Банас Каде Гуджарат 25 мая 1965 г., и некоторые символы (флаг, восьмиугольный знак и т. д.) были замечены на земле, где Он стоял. Таким образом, исполнилось предсказание, что когда Шива в следующий раз явится в человеческом облике, то у Него будет шрам на правой голени и на левом плече (как у Бабаджи), а также символы Шивы и Зодиака на подошвах Его ног.

Имя Шивы часто упоминалось по отношению к Бабаджи. Шива - синоним Ом. Шива представляет вечно счастливого и всегда покровительствующего Творца Вселенной. Шива воспринимается как Единый, который движется в этом мире в своей единой и первоначальной форме от начала творения, вечно наблюдая за благосостоянием человечества и Вселенной. Он описывается как всегда чистый, неизменный, всепронизывающий, вечный, как бессмертная сущность Вселенной, Вселенское Я, самосветящийся Свет Светов, воплощение мудрости. Люди говорят, что Бабаджи - это сам Господь Шива, великий Бог, Махадэв. Говорится, что Его единственное желание уничтожить невежество души позволить прийти Свету. Что есть Бабаджи, что есть Шива - тщетно пытаться представить себе - это непостижимо.

*Подобно тому
как сокровища спрятаны в земле,
вкус - во фрукте,
золото - в скале,
масло - в семени,
Так Абсолют скрывается
в сердце.*

*Никто не ведаёт
путей нашего Господа.
Белоснежного и чистого как жасмин.
(из "Сказаний о Шиве")*

Впервые о существовании Бабаджи стало известно благодаря знаменитому индийскому святому, домохозяину Лахири Махасая (гуру Шри Юктешвара и Йогананды), которого Бабаджи посвятил в Крийя-Йогу и которому в 1861 году дал просветление. Детали этой знаменательной встречи и свидетельства о существовании Бабаджи были широко представлены Йоганандой в его "Автобиографии йогина". Он описывает Бабаджи как существо, способное в любой момент сотворить любое чудо. В "Автобиографии" Йогананда пишет о таких лилах (в переводе с санскрита - "Игра Бога"), как материализация дворца в Гималаях, созданного Бабаджи силой мысли; появление из света и растворение в свете по своей воле; мгновенное исцеление и воскрешение из мертвых. Хотя Бабаджи являлся Йогананде несколько раз, все же Йогананда не знал, что как раз в то время, когда он писал свою книгу, Бабаджи действительно появился в человеческом теле. Между 1800 и 1922 годами одним из Его имен было Хайдак-хан Баба, так как он проводил много времени в маленькой деревушке Хайдакхан у подножия Гималаев. Он был также известен как Шива Баба.

В 19 веке Бабаджи в форме Хайдакхан Бабы был известен в районе Гималаев. Рассказывают много историй о Его сверхъестественных силах: воскрешениях из мертвых, исцелениях, нахождении в течение многих часов и дней между кострами и выходе оттуда невредимым* : появлении в нескольких местах в одно и то же время; преподнесении в дар плодов, сезон которых уже прошол; умении писать на древних языках.

*Имеется в виду йогическая практика длительного сидения между пятью кострами - четыре из них разжигались по четырем сторонам от ких местях в одно и то же время;

В 1922 году Он посетил раджу Ашкота, который потом помогал нести паланкин Бабаджи из города. В месте слияния двух рек Бабаджи, обещая вернуться еще раз для спасения человечества, вошел в воду. Очевидцы рассказывают, что он сел в йогическую позу, обратился в свет и исчез.

В течение последующих сорока восьми лет Бабаджи иногда появлялся перед своими почитателями, но, казалось, не поддерживал своего физического тела. Тем не менее те, кто взывал к Нему с верой и преданностью, были благословлены Его появлением и видениями, о чем свидетельствуют многие истории того периода. Вероятно, самым ревностным преданным Бабаджи в то время был великий святой по имени Махендра Баба. Он искренне провел всю свою жизнь в поисках, поклонении и служении Бабаджи.

Впервые Бабаджи появился перед ним в день его рождения, когда ему исполнилось пять лет, и дал ему сладости. С тех пор Махендра Баба не мог забыть Его божественные черты. Закончив обучение, Махендра Баба провел 25 лет в поисках Бабаджи в Тибете, Непале и Индии, вознося молитвы и подвергая себя суровой аскезе. В конце концов в 1949 году в гималайских предгорьях близ Алморе он увидел изображение Хайдакхан Бабы в своем последнем воплощении. Махендра Баба распознал в этом сверхъестественном существе, исчезнувшем 27 лет назад, человека, который появился перед ним в день рождения. После этого Бабаджи вновь явился Махендре Бабе, даровал ему просветление и дал указание подготовить Его приход в мир в физическом теле. тела подвижника, а пятым - являлось жаркое, нещадное индийское солнце (прим. ред.).

Последующие двадцать лет Махендра Баба провел, восстанавливая старые храмы Хайдакхан Бабы и Его ашрам в северной Индии; он собирал преданных и давал им духовные наставления о том, как подготовиться к возвращению Бабаджи.

Махендра Баба был не единственным человеком, предсказавшим приход Махаватара Бабаджи в 1970 году. Другие также получали откровения о новом появлении Бабаджи. Были опубликованы детальные рассказы на хинди о том, как это должно произойти. В 1970 году один житель северной Индии увидел сон, в котором его давно умерший отец сообщив, что Бабаджи вновь появился, велел ему отправиться в пещеру в Хайдакхане. Он послушался отца и, придя к пещере, обнаружил там святого в облике юноши. Это был Бабаджи.

Фотографии, сделанные в первые годы Его появления, сильно напоминают описания Бабаджи, данные Лахири Маха-сайя и помещенные в книге Йогананды.

В 1970 году и последующие несколько лет Бабаджи выглядел скорее как нечто неземное. Он почти не разговаривал, часами сидя в медитативном трансе, неподвижный подобно мраморной статуе. Однако, когда преданные делали пранам (простираение) у Его ног. Он часто поднимал руку в знак благословения. Люди не могли смотреть Ему в глаза - столь велика была их сила. Многие боялись Его: таким недоступным Он казался. Однако через несколько лет Он стал казаться более близким и человеческим в те минуты, когда Он сидел, разговаривал, смеялся, наполняя воздух Своим присутствием. Люди, которые знали Его почти с момента появления, говорили, что Он "скрыл" Себя. Тело Света, которое было так доступно людскому взору в первое время после Его появления в "физической форме", теперь Он

открывает только некоторым в особых видениях и снах.

То, как человек воспринимает Бабаджи, зависит от того, как сам Бабаджи открывается ему. Шейла , индийская преданная, впервые встретила Бабаджи в 1972 году. Она выросла в семье, которую часто посещали различные святые и гуру, так что она пресытилась этим; ее больше не интересовали такого рода встречи. Однако ее все-таки убедили встретиться с Бабаджи. Когда она впервые увидела Бабаджи, то разговаривала с Ним внутренне. Она мысленно попросила Его, если Он действительно такой, как о Нем говорят, чтобы Он раскрыл ей Себя. Следующие полчаса, она постоянно щипала себя, чтобы убедиться, что это не сон, при этом глядя в лицо Бабаджи, которое менялось как в калейдоскопе с одной формы Бога на другую, пробегая пантеон индусских и других божеств.

Я также видела Его своими собственными физическими глазами как великого Господа Шиву, с голубой кожей и укрепленным на голове пучком спутанных волос; Его алмазоподобные глаза являли собой океан блаженства. Один раз я видела Его лицо как Ханумана, возлюбленного бога с лицом обезьяны, который, как говорят, является манифестацией Шивы. Хануман дарует исполнение всех желаний своим преданным; является великим слугой Господа Рамы и Его супруги Ситаджи, чье совершенство в преданности и служении уже давно были моим идеалом. В другой раз я увидела, как Его лицо превратилось в лицо моей матери. Это переживание было так же исключительно, как и другие. Теперь вы понимаете, почему так трудно описать Его. Учитывая ограниченность нашего ума, можно описать Его так: Его лоб чрезвычайно широк и высок. Его темные волосы, блестящие и вьющиеся, напоминают волны священной реки Ганги, которая, чтобы не разрушить землю своей силой, как говорят, должна течь на землю сквозь волосы Шивы. Его Глаза, темные, сверкающие и смеющиеся, наполнены блаженством и бесконечны по своей глубине; кажется, что они содержат или отражают целый космос. Временами у меня возникало ощущение, сравнимое с тем, когда смотришь на небо с высокой вершины в ясную безлунную ночь. Я видела Бабаджи в гневе, если судить по Его движениям и голосу, но никогда не видела, чтобы в Его прекрасных глазах, отражающих океан мира, было что-либо, кроме мягкости, сострадания и любви. Его нос утонченный, но сильный, порой слегка раздувающийся, часто напоминал мне первоначальную энергию и радость молодого дикого жеребенка. Его рот выразителен, как и все остальные черты. Лик Его полон, подобно солнцу. Его красота - за пределами этого мира.

***Я люблю Того прекрасного ,
который бессмертен ,
не подвержен распаду ,
у него нет формы,
места и страны,
нет конца и меток рождения.
Я люблю Его, о Мать! Слушай.
Я люблю Того прекрасного ,
у которого нет уз, нет страха,
нет рода, нет земли,
нет границ владений ,
за Его красоту.
(из "Сказаний о Шиве")***

Его тело достаточно крупно. Временами кажется, что Он несет всю Землю в Своем животе. Как-то Он сказал одному преданному, что в животе у Него пять детей. Кто-то объяснил, что это означает все сотворенное, состоящее из пяти элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира. Один преданный на себе испытал

следующее: однажды он "вошел" в тело Бабаджи и действительно увидел, что в нем содержится вся Вселенная

Несмотря на этот груз, движения Его грациозны. Иногда Он ходит с посохом, и порой кажется, что Его стопы, подобно цветку лотоса, не касаются земли. Иногда Он не оставляет на земле следов. Когда Он однажды встал на весы, они показали 75 кг (около 165 фунтов). Однако Он носит свой вес как пушинку. Он мог взбежать на гору, как будто к Его стопам были привязаны крылья. Люди, которые Его поднимали, рассказывали, что им казалось, что в Нем почти не было веса. Есть книга на хинди, которая описывает космическую значимость каждой части Его физического тела. Порой возникает ощущение, и об этом написано в книге, что даже малейшее Его движение влияет на весь космос. Когда Он откидывает назад голову во время взрыва смеха или слегка кивает в знак согласия на вопрос преданного, то сердце

человека переполняется огромной любовью к Нему.

Аромат Его присутствия нельзя спутать ни с каким другим, он уникален. Некоторые считают, что он подобен мускусу, хотя Его аромат не похож ни на один из тех, что я когда-либо чувствовала. Этот аромат навсегда остается в тех вещах, которыми Он пользовался, в Его шали. Его подушке. Один преданный, с которым Бабаджи был несколько дней в Дели, рассказывал мне, что Его божественный аромат сохранялся в комнате около шести месяцев и был ощутим даже для людей, которые ничего не знали о Нем или Его визите. Однажды, когда я убирала площадку возле Его комнаты в Хай-дакхане. Его аромат был особенно ощутим. Однако Бабаджи не было в ашраме уже два с лишним месяца.

Прекрасный цветок творения, океан милости без каких-либо мотивов; зачем Он пришел в этот мир? Мирским умом невозможно постичь природу Бабаджи. Однако у Бога есть те, кому Он "шепчет на ухо". Для них Он пришел в этот мир.

Вот Его слова:

"Я везде - в каждом вашем дыхании. Я пришел помочь вам постичь единство за пределами всех разделений. Я покажу вам свободу, которую вы себе не представляли. Вы должны искать такое единство, которое несет осознание того, что мы все - одно. Ищите гармонию во всем, что вы делаете. Я - гармония. Если вы в мире, то и Я в мире. Если вы в беспокойстве, то и Я в беспокойстве. Если у вас проблемы, то и у Меня проблемы. Если вы счастливы, то и Я счастлив. Будьте счастливы. Имейте доверие. Все зависит от доверия"

Бабаджи пришел в мир, чтобы устранить узы скорби людей, изменить их сердца и умы, установить золотой век Истины. Его учение исходит из безграничной милости и любви. Его учение - такое простое и сильное, способно растворить все грехи мира; и в то же время оно естественно, близко внутренней сущности каждого. Оно - основа всех религий.

Учение Бабаджи трехгранно:

1) *Живите в Истине, Простоте и Любви;*

2) *Вспоминайте Бога всегда, повторяя Его Имя. Хотя Он говорил, что для обращения к Богу подходит любое Его имя. Он учил, что Махамантра, одна из основным мантр, - ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Это - высшая мантра. Она означает "Я доверяюсь Богу" или "Я нахожу прибежище в Боге". Повторяйте это всегда. Это очистит сердце и ум так, что вы сможете ощутить Бог внутри вас.*

3) *Трудитесь - выполняйте Карма-Йогу. Работайте для блага человечества, отдавайте всего себя другим, всю свою энергию и изобретательность. Праздность, говорил Он, это смерть, плодородная почва для зла. Работая и посвящая все Богу, человек обретает Бога.*

ОМ НАМА ШИВАЙЯ

**БАБАДЖИ
НЕПОСТИЖИМЫЙ
108 ВСТРЕЧ С БАБАДЖИ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга - собрание историй о встречах Учителя и учеников; свидетельство духовного опыта на высших уровнях сознания. Искателю, находящемуся на духовном пути, приходят вспышки ясности и осознания, когда он или она ощущает божественную энергию, прокладывающую себе тропу в лабиринтах души. Это прохождение энергии, играя, затрагивает все виды и уровни чувств от страха до веры и порождает экстремальные физические и ментальные состояния. Все это приводит к тому, что глубинные темные течения, скрытые внутри человека, поднимаются на поверхность и трансформируются в свет.

"Я пришел, чтобы даровать свободу всем вам. Я пришел, чтобы дать Свет".

В этом утверждении Бабаджи, Гималайский Учитель, говорит о Трансцендентальном Свете, в котором исчезают любые противопоставления и любая двойственность, снимается конфликт противоположностей. Этот Свет воспринимается как нечто неожиданное и ошеломляющее и в то же время как нечто давно знакомое, но забытое и заново обретенное. Известно, что этот Свет является Истиной, или Высшим Я.

Подлинный внешний Учитель, чей призыв достигает ушей ищущего, высвобождает сокрытую внутри человека, но нереализованную божественность. Учитель обладает способностью передавать ищущему подлинную, первоначальную божественность. Он действует как посредник, открывая человеку его подлинную сущность.

Учитель свободен от любых влияний, потребностей и проектов, поэтому Он может действовать как чистое зеркало. Неважно, что Его поведение кажется нам неясным и непоследовательным. Учитель обладает способностью точно отражать реальное состояние человека. Когда сущность Высшего Я понята учеником, тогда тот, кто испытывает духовный опыт, и сам этот опыт перестают существовать в сознании человека, как нечто отдельное и становятся едины. Учитель действует как посредник именно для того, чтобы это произошло. Отношения между субъектом и объектом, внутренним и внешним, Учителем и учеником трансформируются в Свет, всеобщую сущностную энергию.

В присутствии Учителя каждая ситуация потенциально превращается в духовный опыт единения.

Вначале этот опыт длится несколько секунд, но с течением времени он становится новым состоянием человека, и его ощущение внутреннего покоя делается более глубоким.

Этот процесс обычно длительный, и большинство людей переживает его как очень сложный.

Необходимо присутствие Учителя, смело играющего на струнах противопоставления до тех пор, пока ученик не догадается отбросить свое противостояние.

В учении Бабаджи молитва и направленная на созидание работа занимают первостепенное место. Он сказал об этом так:

"Имя Бога - это божественный нектар; все время повторяйте его. ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Это - Махамантра, великая истинная мантра, дарованная человечеству Богом. Каждому следует повторять ее. Она может быть дана каждому, и с ее помощью можно достичь всего".

Над всеми вещами стоит закон кармы. Карма начинается тогда, когда начинает работу ум. Чтобы остановить карму, нужно привести ум в состояние тишины и пустоты, за пределами которых можно познать Бога. Пока человек дышит, он создает карму. Ни один человек даже на секунду не может оставаться бездеятельным. Поэтому научитесь посвящать каждое ваше действие Богу.

Бабаджи неустанно напоминал каждому, что непрерывная молитва и бескорыстная самоотдача, - это путь к истинной свободе. Свобода, которую Он имеет в виду, - свобода от всех пут низшей человеческой

природы, возможна лишь при освобождении от всего, что люди называют словами "я" и "мое", и стремлении к чистому Существо, где человек остается наедине с верой, свободный от желаний, убеждений и потребностей. Бабаджи сам является воплощением этого чистого Существа.

Моделью нового мира будет большая человеческая семья, отдающая всю свою энергию на выполнение общих духовных обязанностей. Такой моделью служит его ашрам в Хайдакхане у подножия Гималаев. Это древнее, мистическое и святое место благодаря молитве и работе превратилось из каменистой пустыни в плодородные земли. В течение всего лишь нескольких лет с использованием ограниченных средств были заложены несколько храмов, жилых кварталов и чудесный сад. Учитель сам руководил этой великой трансформацией, которая происходила последовательно и на всех уровнях. Он показал путь, а потом ушел, дав всем, кто открыл Ему себя, то, что они готовы были получить.

"Я пришел показать вам путь - теперь вы сами должны воплотить его в действие".

Мария-Габриела Восьен

БАБАДЖИ НЕПОСТИЖИМЫЙ

"Я - никто и ничто. Это тело не имеет значения. Я - только зеркало, в котором вы можете видеть самих себя. Я - как огонь. Не становитесь слишком далеко, иначе вы не сможете согреться. Но и не подходите слишком близко, иначе вы можете обжечься. Распознайте правильную дистанцию".

Бабаджи не акцентировал внимание на собственной личности: оказываемые Ему почести, выражения признания и неприятия для Него ничего не значили. Он позволял своим приверженцам совершать ритуальные акты почитания и поклонения только для их пользы, чтобы они могли осуществить свои стремления. Бабаджи наставлял каждого, кто приходил к Нему в поисках абсолютных, неизменных ценностей, кто стремился познать единство всего созданного. С этой целью Он изменял сердца людей, пробуждал их сознание, передавая им свою собственную энергию, очищал и освобождал их для нового духовного измерения.

Средствами трансформации и очищения ума и сердца являлись самозабвенная работа, повторение имени Бога, в частности, мантра ОМ НАМА ШИВАЙЯ, означающая "Гос- поди, да будет воля Твоя", и работа с элементами - водой и огнем. Карма-нога, работа как служение Богу, практиковалась ежедневно, и Бабаджи сам возглавлял все виды такой деятельности. Короткие периоды отдыха проводились за чтением религиозных книг, песнопениями в честь Создателя и произнесением мантры ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Вода во всех религиях служит символом очищения ума, тела и духа, и Бабаджи часто это использовал. Во время сезона дождей в Хайдакхане Он часто сам за руку переводил преданных через воды бурной реки Гаутамы Ганги. Этот обряд символизировал и очищение в водах святой реки, и пересечение бурных водоворотов жизни с помощью надежного руководителя. Бабаджи давал людям работу, которую нужно было выполнять, стоя в воде, чтобы еще больше очистить их. Нужно было поднимать большие камни и куски скал со дна реки и переправлять их к месту, где велись строительные работы. Кроме того, обитатели ашрама дважды в день - до восхода и на закате - омывались в прохладных водах Гаутамы Ганги.

Огненные церемонии служили той же цели. Каждое утро около 4. 30 Бабаджи выполнял огненный ритуальный обряд, более древний, чем Веды. Эта огненная церемония также известна как "хаван" или "ягия". Делая подношения - рис, фрукты, благовония - участники отдают свою низшую природу огню,

произносятся определенные мантры. Огонь поглощает все, и его трансформирующая сила ведет к возрождению на более высоком уровне.

Все, кто встречался с Бабаджи, получали от Него тончайшие вибрации. Бабаджи мог возложить свою руку на человека, благословить его, сделать подарок - какой-нибудь предмет для ношения или для того, чтобы брать его в руки. Энергия могла быть передана взглядом или словом. Он мог дунуть на человека или стукнуть его своей длинной палкой; Он мог закричать на него или ласково погладить; все зависело от самого человека.

Во время такого целенаправленного взаимодействия активизировались различные энергетические центры тела, в результате они получали способность проводить более интенсивные потоки энергии.

Личные контакты с Бабаджи имели огромное значение для всех тех, кто испытал это. Он был постоянно окружен людьми. Он разделял с людьми пищу, путешествовал с ними в поездах, автобусах и даже на мотороллере. Он вел себя очень просто, почти как ребенок. Он ночевал в простых грязных хижинах, в домах с роскошными апартаментами, дворцах - везде, куда Его приглашали прийти и дать благословение. И всегда за Ним следовала толпа людей.

Преданные начинали понимать, что все - без каких-либо ограничений и разделений - является частью создания. Путь к освобождению узок. Если человек хотя бы на секунду поворачивал вспять к старым привычкам и идеям, то Бабаджи становился непреклонным. Используя малейший предлог, Он разыгрывал целую сцену, отсылал преданных прочь, когда они достигали вершины в процессе обучения или заставлял их преодолевать свои трудности с помощью грязной повседневной работы. Бабаджи требовал строжайшей внутренней и внешней дисциплины. Это многим давалось с трудом. Но каждый из них знал, что он или она действительно получили благословение.

"Преданным я даю "Абхая Дхан", благословение и мою защиту, которая всегда будет защищать вас. Поэтому вы должны быть бесстрашными. Я в ответе за вас и ваше освобождение. Я никогда не перестану защищать вас, ни на малейшую секунду".

Однажды мы вместе с дочерью отправились в Хайдак-хан: нас туда тянуло, но мы не знали почему. В пути мы твердо решили не припадать к ногам Бабаджи и вообще не дотрагиваться до них, как это обычно принято в Индии. Это было твердым решением.

Мы впервые увидели Бабаджи еще до того, как добрались до самого ашрама. Он ехал на слоне, а вокруг Него толпилась масса людей. Чтобы не попасться ему на глаза и избежать затруднительного положения, когда нам нужно будет припадать к Его Стопам, мы тихо встали в стороне.

Тем не менее Он воздал нам те почести, которые мы не воздали Ему. Он издали махнул нам. "Иди ты", - сказал я своей дочери. Не успел я договорить, как Он махнул второй раз, показывая, чтобы я тоже подошел к Нему. И, к нашему большому смущению, Он настоял на том, чтобы мы сели на слона вместе с Ним.

Первый взгляд в глаза Бабаджи был ошеломляющим. В них я увидел себя, все свое существо. Огонь Его глаз пронзил мое сердце. Моя голова стала пустой, а сердце стало полным. Было так, как будто я знал Его всегда.

Вместе с Ним мы пересекли Гаутаму Гангу; Он - распевая мантру "Сита Рам". Он пригласил нас присоединиться к нему. Хотя я не имел ни малейшего понятия, кто такие эти Сита и Рама, я мог произнести эти звуки и поэтому громко запел. Он просил меня петь еще громче: "Сита Рам, Сита Рам, Сита Рам..."

Потом Он немного поговорил с нами и спросил, откуда мы. А затем я склонился перед Ним, дотронулся до Его Ног, до Его колена. Мой ум опустел, а сердце наполнилось. Я был счастлив, я просто был здесь: кроме этого, я ничего не осознавал.

Он проявил к нам любовь и уважение, которых мы совсем не заслуживали.

После хавана (священной огненной церемонии), когда все присутствующие все еще стояли вокруг огня и медитировали на пламя, я заметил, что Бабаджи тихо отделился от толпы и в одиночестве пошел по тропинке в саду между деревьями. Первые лучи восходящего солнца разгоняли тьму. Ночь уступала место дню, стояла странная тишина.

В этот момент полной неподвижности Бабаджи близко подошел к дереву и раздвинул его ветви так, что получилось, как будто Он сам стал стволом и кроной дерева.

Я продолжал смотреть, удивляясь этому необычному явлению, и тогда внутренне услышал Его слова: "Я - сущность всей Жизни... смотри!"

И я увидел, что ветви как будто склонились перед Бабаджи. Да, это действительно было так. Как же иначе мог Он двумя руками развести множество веток и бесчисленное количество побегов? ... Тогда на

моих глазах с новой силой пробудилась вся Природа.

Индийская женщина рассказывает следующую историю:

Казалось, что йоги и садду все время посещают наш дом, так что мне все это порядком надоело, и я уже не хотела ничего больше о них слышать. Тем не менее мой родственник однажды убедил меня пойти взглянуть на , как он выразился, весьма "особенного" молодого йога, приехавшего в Бомбей.

Войдя в комнату, я сразу же заметила молодого йога, находящегося в глубокой медитации. Поскольку в конце комнаты уже не было места, мне пришлось пройти вперед и сесть почти рядом с ним.

Наша семья традиционно поклонялась Шиве, поэтому я начала автоматически повторять мантру ОМ НАМА ШИ-ВАЙЯ. Именно тогда йог открыл глаза. Его взгляд обратился на меня, и мне показалось, что из его глаз текут потоки огня. Я не могла пошевелиться. Не имею ни малейшего понятия, сколько я смотрела на него - минуту, час. Я помню только, что неожиданно начала плакать. В обычном состоянии мне очень нелегко заплакать - это унижает мое достоинство. Все время йог продолжал смотреть на меня. В то же самое время мои отец, мать и брат, которые тоже были там, посчитали, что он смотрел на них. Все трое пережили тот же самый опыт. Йог снова закрыл глаза и погрузился в глубокую медитацию. Меня потрясло то, что люди подходили и склонялись перед ним, а он, по-прежнему погруженный в медитацию, поднимал правую руку, благославляя их. Этот жест действительно ошеломил меня - это была мудра Шивы. Через некоторое время йог встал и вернулся в свою комнату.

- Кто этот Баба? Откуда он пришел? - спросила я у кого-то рядом со мной.

- Он - Махаватар, тот, о ком рассказано в "Автобиографии Йога" Йогананды.

- Это вполне возможно, - подумала я. Несмотря на это, меня разрывали сомнения, потому что я отношусь ко всему скептически.

Мы ушли домой и вечером вернулись снова. Бабаджи сидел на веранде в лунном свете. В конце концов кто-то принес лампу, которая осветила Его лицо. Мы сидели в двух или трех метрах от Него, и мне пришла в голову мысль сфотографировать Его. Мысленно я попросила у Него разрешения и заметила, что в ответ Он открыл глаза. Я продолжала внутренне говорить с Ним: "Я не знаю, кто ты. Но если ты действительно тот, кем тебя считают люди, покажи мне это. Только так я смогу поверить в тебя".

Я по-прежнему не отрывала глаз от Его лица. а оно менялось как в калейдоскопе. Оно превращалось в лицо Рамы. Кришны, Шивы, Будды. Я видела, как все святые Индии сменяли друг друга. Это разнообразие божественных форм для меня означало единую сущность Бога. И тогда, тогда я увидела свет. Остался только свет. Я ждала этого, потому что для меня Бог всегда являлся "Светом".

В то время, когда все эти картины сменялись перед моим восторженным взором, я несколько раз ущипнула себя. чтобы убедиться, что не сплю и не нахожусь под гипнозом. Образы сменялись приблизительно в течение получаса: потом они исчезли, и я вновь увидела смеющееся лицо Бабаджи. Охваченная глубоким чувством, я внутренне склонилась перед Ним, признав Его своим Учителем.

Когда я окончил учебу, то начал интересоваться индийской философией и йогой. Я встречался с людьми, которые были в Индии и видели тибетского Далай-Ламу, и во мне проснулось стремление к истине и мудрости, которое влекло меня туда. Не то, чтобы я искал определенный духовный путь или конкретного гуру, скорее, мне нужна была "истина", истина как внутренний опыт.

С несколькими друзьями я отправился в Гималаи, а точнее, в Алмору, где мы и решили остаться. Однажды я гадал по "И-Цзин" о гуру. Ответ был загадочным, хотя никакой двусмысленности в нем не было: "Пришло время найти духовного Учителя".

На следующий день в доме пожилой американской дамы, прожившей двадцать лет в Алморе, я встретил Бабаджи. Она мне сказала, что Бабаджи ищет своего последователя, находившегося с Ним в прежней жизни. Ей было поручено пригласить домой всех иностранцев, оказавшихся в Алморе. Когда я это услышал, то почувствовал, что именно меня имели в виду.

Так и оказалось - моя интуиция меня не обманула. До нашей встречи я знал о Бабаджи немного. Я слышал, что, Он выглядел очень молодо, но на самом деле, был очень древним. Он смог сохранить свою молодость в течение тысячелетий. Когда я наконец встретился с ним, то был особенно поражен Его простотой и доброжелательностью. Он выглядел безмятежным, глубоко сосредоточенным и мог часами сидеть как статуя, погруженный в медитацию. По Его глазам я понял, что Он - мудрый человек. Тогда мысленно я задал Ему вопросы, которые давно волновали меня. Я просил даровать мне Его мудрость, чтобы я смог найти истину внутри себя.

Когда я собирался уходить, то услышал Его голос, произнесший внутри меня: "Мы встретимся снова".

В ту же ночь я видел Его во сне. Он вышел из темного леса в окружении учеников. Он держал длинную палку. Его форма трансформировалась в Свет и заговорила со мной:

- Я - твой Учитель.
- Чему ты меня научишь? - спросил я.
- Я покажу тебе, как мыть посуду.

Как хорошо Бабаджи меня знал! Возвращаться домой и мыть посуду - это 37

всегда было для меня кошмаром. Его ответ, в сущности, означал, что Он научит меня смирению и простоте. И действительно, когда я попал в ашрам Бабаджи, то в течение двух лет занимался мытьем посуды и уборкой.

"Человек может прийти в святое место и встретить святых людей только тогда, когда в его жизни возникает благоприятное расположение звезд. Когда жизнь человека достигла поворотного момента и плохая карма находится на исходе, тогда святое место естественным образом влечет его к себе".

Это случилось в первый день моего пребывания в Хайдакхане. Только в результате огромных физических усилий мне удалось наконец добраться до этого места. Все казалось странным и необычным. Новые впечатления сыпались на меня со всех сторон.

В какой-то момент Бабаджи, покидая толпу и отправляясь в небольшую комнату, пригласил нескольких европейцев, и меня в том числе, присоединиться к Нему. Некоторое время он говорил с другими, а затем повернулся ко мне со словами:

- Где ты был? Я ответил:

- В ашраме Ауробиндо в Пондичерри.

- Тебе там понравилось? - многозначительно спросил Бабаджи. Это действительно было первое место в Индии, где мне все понравилось, поэтому я честно ответил:

- Да.

- Иди туда, где тебе нравится! - прогремел Бабаджи.

Это было как удар молнии. У меня в голове проносились мысли: "Идти? Идти сейчас? Невозможно! Уже слишком поздно, и, кроме того, я даже шагу не в состоянии сделать. Но, очевидно, остаться мне тоже не разрешили. Не могу идти... Не могу остаться..."

- Ну, что ты на это скажешь? - продолжал Бабаджи.

Слезы текли у меня по щекам. А секундой позже Бабаджи снял с шеи мала и надел мне на шею. Потом Он с благо-славением возложил руку мне на голову.

Только позже я начал понимать смысл Его слов. В них говорилось не о том, чтобы идти туда, где нравится (куда хочешь), а, скорее, о том, чтобы идти туда, где ты будешь следовать своей внутренней истине. Громовые раскаты Его голоса обладали силой, способной преодолеть внутренние препятствия. Эти слова суммировали для меня все учения, именно это надо было осуществлять на практике.

Молодой мужчина спросил Бабаджи, может ли он уйти и жениться.

- Почему ты хочешь жениться? - спросил Бабаджи.

- Потому что я так одинок. На что Бабаджи ответил:

- Как можешь ты говорить, что одинок, когда я -

- в каждом твоём вздохе?

- Бабаджи поручил мне сплести для Него шляпу. Когда я принесла Ему законченную работу, Он взял еще одну шляпу, тщательно поместил одну в другую и показал мне, где их нужно соединить. Затем Он пристально посмотрел на меня и сказал: "Сделай одну из двух. Понятно?"

Немного позже я поняла, что это значило: объединить человеческое с Божественной Волей, чтобы осуществить единство с Богом.

Вскоре после нашего первого приезда в Хайдакхан нам сказали, что все, кто собирается пробыть в ашраме более трех дней, должны сделать мундан.

- Раньше нам об этом не говорили, - сказал я.

- Ну, здесь все быстро меняется, - таков был ответ.

До этого мне импонировала идея побрить голову, но я не хотел делать это по принуждению. Когда я сказал, что решил не делать мундан, мне с угрозой ответили: "Это мы еще посмотрим".

На следующий день спор продолжился, и кто-то сказал, что я отношусь к себе слишком серьезно. Даже моя жена, у которой не было ни малейшего желания остаться без волос, намекнула, что у меня, в любом случае, их так мало, что нет смысла поднимать такой шум. Я решил оставить это до возвращения Бабаджи в ашрам. В конце концов только Он был здесь настоящим авторитетом.

Это случилось через несколько дней. Мы услышали шум восхищенной толпы, нарастающий по мере того, как Он приближался. Помнится, я смотрел на берег реки, чтобы впервые увидеть Его. Тем вечером после Аарти (молитвенное пение) я стоял, затерявшись среди других преданных, пришедших встретиться с Ним. Когда подошла моя очередь, Бабаджи радушно меня приветствовал: "А вот очень хороший человек из Англии!" Я улыбнулся этой шутке, где была обыграна моя фамилия (Goodman - фамилия; good man в переводе с англ.яз. - хороший человек), и подивился тому, что он знает меня. Мое удивление сильнее возросло на следующий день, когда Он возложил руку мне на голову. Казалось, что Он полностью знает и одновременно полностью принимает меня. Его доброта произвела на меня очень сильное впечатление. Когда Его рука была всего в одном миллиметре от моих волос, я понял, что Он никогда не будет принуждать меня силой сбривать волосы.

Итак, когда я перестал беспокоиться относительно мун-дана, то начал прислушиваться к тому хорошему, что об этом говорили. "Чудесное ощущение... это излечивает болезни... это все равно, что освободиться от всего лишнего, что есть в жизни, и собственного "я"... ты чувствуешь себя свободным". Но даже тогда у меня не возникло потребности пойти и немедленно обрить голову.

Неделей позже я сидел на каменных ступенях и смотрел на реку, когда мимо прошел Бабаджи. Он что-то сказал мне певучим голосом, чего я не понял. Кто-то перевел: "Он хочет, чтобы ты шел за Ним". Я пошел за Бабаджи, впереди которого бежала маленькая собачка. Вскоре Бабаджи начал имитировать забавную походку собачки, так что я не мог удержаться от смеха. Через несколько минут собака убежала вперед, и Бабаджи позвал мальчика, чтобы вернуть ее обратно. Когда собачка вернулась, Бабаджи переходил реку по одной из настланных досок.

Внезапно собачка оказалась в воде. Она уцепилась за доску и каким-то образом сумела вскарабкаться наверх, неуклюже цепляясь передними лапами. Бабаджи теперь шел впереди и, не оглядываясь, продолжал повторять все ее движения, отряхиваясь точно так, как собака стряхивала воду. Теперь это уже не было просто развлечением. Я мысленно вернулся к школьным временам и перевернул слово С О Б А К А, получилось слово БОГ (DOG - GOD). Итак, Бабаджи присутствовал в собаке; и тогда я понял, что, когда Бабаджи проходил мимо меня на ступенях. Он уже присутствовал во мне. что Он показал мне то, что мне нужно было увидеть, что Бабаджи - во всем.

На следующий день я сбрил волосы полностью.

Кто-то сказал моей жене:

- Ты видела своего мужа сегодня утром? Ему голову побрили, а он смеется!

Я по знакомству достал книгу Фишера "Бабаджи: Послание из Гималаев". Я воспринял ее как божественное указание, которое надо воплотить в жизнь.

Я много дней искал путь, который приведет меня ближе к Богу, и информация, содержащаяся в этой книге, стала для меня даром божьим. Скоро у меня даже появилась возможность поехать в Индию. Многие отговаривали меня от путешествия в мои семьдесят лет, к тому же мне было трудно ходить. Дорога к ашра-му трудна, и там нет никаких бытовых удобств. Тем не менее меня уже нельзя было отговорить, и в любом случае, легкий путь не соответствовал моему стремлению достичь высшей цели - встретиться с Бабаджи.

Путешествие, на самом деле, оказалось тяжелым и изматывающим, хотя мне повезло, и самый трудный участок пути я проехал на лошади. Наконец я увидел 108 ступеней, ведущих к главному ашраму. Как же я туда заберусь?

До того как предпринять восхождение, я искупался в 1 аутаме Ганге и отдохнул на каменистом берегу. Затем я отправился, медленно ступая и тяжело опираясь на палку. Я мог пройти всего несколько ступеней, после чего мне уже 42

требовалось остановиться и отдохнуть... и снова... и потом еще раз. Так продолжался подъем.

Отдыхая на одной из ступеней, я взглянул вниз и увидел, как течет река, многочисленными потоками огибая прекрасные горы. Я вдохнул чистый воздух, а с ним вместе - тишину и мир. Именно тогда мне показалось, что я слышу шум где-то позади. Я обернулся и увидел, как кто-то легко бежит вниз по ступеням... это был Бабаджи!

Выпрямившись и выставляя вперед палку, я сумел подняться на две ступени и распростерся у Его ног. Я ощутил Его руку на своей голове, и волна энергии такой силы, какой раньше я никогда не чувствовал, потрясла все мое тело. Какое блаженство! Взяв меня за руку, Бабаджи помог мне подняться, Он дал мне мала со своей шеи. Никогда не забуду Его сияющие глаза, эти океаны любви, открывающие для меня Его Сущность.

Во мне проснулось стремление увидеть великого Учителя. Это произошло после медитаций и чтения разнообразной литературы. Больше всего меня интересовали два высших существа - Бабаджи и Саи Баба.

Саи Баба был известен тем, что творил чудеса. Я читал о них обоих, но к кому из них я должен был отправиться?

Потом я узнал, что рядом с моим домом в Германии находится ашрам Бабаджи, поэтому я зашел туда и послушал, что рассказывают люди, которые часто совершали паломничество в Хайдакхан.

Я вернулся домой счастливым, но все еще в сомнениях. Итак, куда же мне поехать? К Бабаджи или к Саи Бабе, чьи чудеса по-прежнему меня привлекали?

Той же ночью Бабаджи положил конец всем сомнениям. Мне приснилось, что я в Хайдакхане. Бабаджи ждал меня. Он протягивал руки, чтобы принять меня. К моему удивлению, у Него были волосы, как у Саи Бабы. Он обнял меня. Столько любви. Я чувствовал себя глубоко счастливым, чувствовал что я "дома". Я был со своим Отцом.

Проснувшись, я ощутил покой. Теперь я знал, кто мой Учитель. Кроме того, этот сон доказывал, что Бабаджи тоже мог творить чудеса.

Как-то Бабаджи был полон веселья и радости. Когда я склонился перед Ним, Он хлопнул меня по голове пластиковым пакетом, наклонился и два раза крикнул мне в ухо: "Бах... бах", - потом откинулся назад и залился смехом.

Я вспомнил, что "бах" на санскрите означает "земля". Мне пришло в голову, что Бабаджи имел в виду "быть схваченным только перспективой исключительно материального плана - землей". Он напомнил мне о своей точке зрения, когда земля рассматривается просто как занимательный театр, который мы воспринимаем слишком серьезно.

Во время своего первого визита в Хайдакхан я получал огромное удовольствие, наблюдая за тем, как Баба в сопровождении небольшого эскорта преданных шел вниз к реке совершать омовение. Каждый вечер я отправлялся к наблюдательному пункту - скамейке на верхней площадке ашрама - и с удовольствием ждал предстоящей сцены. Отсюда я мог видеть всю долину вдаль девять храмов, покоящихся в сиянии заката, и текущие перед ними широкие воды Гаутамы Ганги.

Когда солнце начинало садиться, появлялась маленькая группа людей, которая спускалась по ступеням и направлялась к реке. Бабаджи держал свой длинный посох. Эта выразительная сцена - несколько человек среди скал, одетых в яркие и сверкающие одежды - каждый раз вызывала у меня видение: "Вот идет Христос со своими учениками".

В детстве я видел такую картинку в религиозной книжке, а теперь она оживала у меня на глазах.

Однажды во время даршана один преданный подарил Бабаджи несколько фотографий. Полный любви, Он просматривал их одну за другой, а потом раздавал в подарок. К моей великой радости, я тоже получил одну. Это оказалась фотография Бабаджи с маленькой группой преданных, идущих по долине в сиянии заката. Именно та сцена, которая мне так нравилась.

Вместе с радостью я испытал глубокий шок. "Разве это возможно? Кто же Он?", - я впервые задал себе такой вопрос, потому что сила Его всеведения поразила меня глубже, чем обычно.

Когда прошло некоторое время, я понял, что Бабаджи олицетворяет абсолютное всеведение и любовь, и с Его помощью мы придем к постижению божественной любви и единства с Богом.

"Любите меня все больше и больше - как я люблю вас без всяких границ, как я любил вас и всегда буду любить. Никогда не сомневайтесь в моей любви, даже тогда, когда я загадываю вам загадки и даю испытания, как внутри вас, так и во внешнем мире, потому что все это делается для вашего высшего блага и внутреннего роста.

Всегда, когда бы вы внутренне не позвали меня, я уже здесь с распростертыми объятиями и жду вас, чтобы принять в свое сердце. Будьте всегда готовы ко всему, и моему благословию не будет конца... "

Я хотел сказать Бабаджи нечто, но забыл весь английский, которому меня учили в школе. Поэтому я сосредоточился на своей мысли и неотрывно смотрел на Него.

Подняв голову. Он посмотрел на меня сияющим взором и сделал жест рукой. Я понял Его ответ. Были времена, когда вежливо улыбаясь, Бабаджи в необычной манере говорил и на этом непривычном для Него немецком языке.

Бабаджи приносили несчетные дары. Некоторые Он почти сразу же отдавал, а другие хранил некоторое время. Возможно, здесь есть какая-то связь с побуждениями дарящего или его преданностью, которые скрываются за подарком.

Однажды я затратила значительные усилия на изготовление коврика и послала его в Индию с моей дочерью. Мы думали, что коврик постигла судьба большинства подарков, потому что его нигде не было видно.

Два года спустя во время визита в ашрам Бабаджи в Чилинауле (расположенный выше в Гималаях) я наблюдала за тем , как готовили асан (46 сидение) для Бабаджи. Я не верила своим глазам. Там, на самом верху, лежал этот маленький коврик. Я была потрясена.

Когда мы пели на вечернем Аарти, я заметил, что Бабаджи сосредоточенно смотрит на что-то снаружи в темноте. Я проследил за Его взглядом, но вначале ничего не мог рассмотреть. Однако вскоре стала видна голова собаки на крыше кухни. Да, теперь было видно и ее туловище. Через некоторое время старая собака спустилась на несколько ступенек, пробежала по двору, пробралась между сидящими людьми и подошла к сидению Бабаджи. Собака уставилась на Бабаджи, а Он провел пальцами по ее шерсти и мягко толкнул ее назад. Тогда, подчиняясь жесту Бабаджи, собака снова ушла.

Уже не в первый раз я замечал, что Бабаджи телепатически общается с животными.

Однажды во время моего второго визита в Хайдакхан я сидел вдвоем с Бабаджи на другой стороне долины. Он опустился на одну из ступеней , ведущих к девяти храмам и жестом велел мне сесть у Его Ног. В первый раз я остался один на один с Ним. Окружавшие Его мир и покой, вся атмосфера храмов и красота долины, все поднимало меня к высшим сферам сознания.

Внутренне я сказал Бабаджи совершенно неожиданно для самого себя: "Я доверяю Тебе". Не успел я сформулировать свою мысль, как Он повернул ко мне свое изумительно пропорциональное, прекрасное лицо и взглянул на меня непостижимым взглядом.

- Да, - повторил я. - Моя вера в Тебя непоколебима.

Без всякого приглашения с Его стороны я почти придвинулся к нему и неожиданно, к своему ужасу, заметил, что все это время я, сам того не желая, сидел на Его ноге! Как только это понимание, словно молния, пронзило меня, я почувствовал, что нога Бабаджи шевельнулась подо мной.

Благодаря этому случаю Бабаджи дал мне понять, к моей величайшей радости, что Он воспринимает не только то, что Его окружает в настоящий момент, но в то же время весь мир, все его уровни, и Он - един со всем.

Самая величайшая трансформация в моей жизни была вызвана Бабаджи, тем, что Он открыл мою сердечную чакру и дал мне опыт божественной, всеобъемлющей любви. Это произошло совершенно неожиданно.

Мы путешествовали. Было время отдыха. В одной комнате вместе со мной жила пожилая женщина, которая плохо себя чувствовала из-за расстройства пищеварения. Кроме того, она плакала, потому что только что получила от Бабаджи урок, который ее расстроил. Я обняла ее, сочувствуя, и тогда это случилось... По мне разлилось ощущение любви, любви во всей ее полноте, превыше всех миров. Мое "я" растворилось в ней; меня больше не существовало; ощущение счастья было невероятным, беспредельным. "Я" больше не существовало как таковое. Была только любовь. Она заключала в себе все...

Затем в голове появилась первая неспешная мысль: "Что ты делаешь?" Медленно и постепенно я начала осознавать свое тело... "Я наполнена тобой", - сказала пожилая женщина. которая до этого оставалась неподвижной и спокойной в моих объятиях. Она интуитивно поняла, что произошло.

"Кто бы ни пришел ко мне с любовью, я покажу ему или ей любовь превыше всего, что можно вообразить".

Бабаджи любил играть с детьми. Однажды в саду Он в шутку сказал пятилетнему мальчику:

- Видишь вон там вдали собачку - это твоя жена. Что ты на это скажешь?

- Мне не нужна жена-собачка.

- Почему?

- Мне не нравятся женщины с хвостом и четырьмя ногами.

Однажды вечером мы сидели в киртан-холле и пели. Комната освещалась свешивающейся с потолка керосиновой лампой. Пришел Бабаджи, чтобы дать даршан. Среди присутствующих находился больной индийский мальчик, который раньше лечился в клинике, где я работала.

Так или иначе, я чувствовала к нему сильную симпатию и была рада услышать, что Бабаджи днем одел его в новые одежды и дал ему разрешение остаться в ашраме.

Когда я подошла к Бабаджи для пранама, то мысленно попросила его благославения для этого больного мальчика. Немного позже я наблюдала за мальчиком во время его пранама. Бабаджи проявил к нему большую любовь и возложил на мальчика свою руку, таким образом передавая ему шакти (энергию). Для меня это было все равно, что лицезреть Божественную Мать.

Даршан окончился, и Бабаджи подошел к больному мальчику и снова благословил его. Такая забота настолько меня тронула, что я импульсивно подбежала к Бабаджи и склонилась перед Ним, благодаря за Его любовь и произнося внутренне: "Ты - истинная Божественная Мать". Когда я снова встала, горящая керосиновая лампа наверху начала мигать. Бабаджи указал на пламя и сказал: "Нет огня, нет огня, нет огня". Потом Он посмотрел на меня дружески и вышел.

Интуитивно я поняла, что Бабаджи говорил не столько об огне, сколько о божественной энергии внутри всего материального и эфирного, воплощением чего являлся сам Бабаджи.

С этого момента я поняла, что Бабаджи находится везде - во всех человеческих существах, животных и растениях и во всех чувствах, словах, делах и событиях.

Можно только удивляться тому, как Бабаджи играет словами. Эта история - не просто шутка, она заставила меня понять, что после смерти человеческое тело становится бесполезной шелухой и не заслуживает того шума, который вокруг него поднимают.

Внизу по течению реки, как раз под тем местом, где расположен ашрам, жители маленькой деревушки сжигали умершего в соответствии с индийскими обычаями. Пока укладываются бревна, тело лежит на тряпичной подстилке рядом с погребальным костром и дожидается встречи с очищающим огнем.

Именно в этот день кремации ашрам проводил работы совсем рядом с этим местом. Нужно было переносить большие камни туда, где сооружался каменный вал для защиты от поднимающейся из-за муссонных дождей воды. Мне казалось неуважительным заниматься строительством рядом с мертвым, и это меня так расстраивало, что заставило пойти к Бабаджи.

- Бабаджи, там внизу лежит тело, но, несмотря на это, работа продолжается совсем рядом с ним. Мне кажется, нужно дать мертвому покой.

Бабаджи:

- Да... да... покой, покой... Иди и разруби его не куски! (Игра слов: реасе - мир, покой, pieces - куски: оба слова произносятся одинаково - прим. пер.)

В замешательстве я сбежал вниз к берегу реки по 108 ступенькам. Неужели мне действительно надо разрубить тело, как это принято в Тибете? Нет. Бабаджи просто шутил! ...

Если преданный хотел получить от Бабаджи чандан в Его маленькой комнате рано утром, то он или она должны были накануне вечером просить позволения. Поэтому я подошел к Бабаджи и спросил:

"Пожалуйста, можно мне прийти на чандан завтра?"

Я не очень хорошо говорю по-английски, и у меня промелькнула мысль:

"за" прозвучало как "два" ("два-втра" вместо завтра).

Бабаджи улыбнулся, кивнул и сказал: "Три-втра", другими словами: "Да, в течение трех дней".

Это наш последний даршан. Завтра мы уезжаем из Хай-дакхана. Так много всего произошло за эти три дня. Я еще не хочу уезжать. Мое сердце привязалось к этому месту. Но нет времени печалиться по поводу нашего отъезда.

Мы только что закончили дневную карма-йогу - работу в ашраме - и готовимся к вечернему Аарти, молитвенному пению. Меня попросили помочь в подготовке церемонии пуд-жи. Фрукты и цветы красиво разложены на сияющем подносе, приготовлены и другие необходимые предметы. Мы счастливы, что нам дана привилегия участвовать в чествовании Бабаджи таким образом. Уже пора нести все в храм. Все уже собрались там. Звенят колокола. Входит Бабаджи. От Него исходит такая огромная энергия, но Он движется быстро и легко, как ветер. Его красота ошеломляюща; каждый раз видишь Его как будто впервые. Он садится на свой асан, и Его сила, любовь и чрезвычайная собранность очевидны для всех. Немедленно, как будто притянутые магнитом, преданные выстраиваются в очередь, чтобы получить Его даршан. Невозможно сопротивляться Его притяжению. Простая улыбка или жест способны потрясти всю душу и сердце.

Пение становится громче; вибрации усиливаются. Начинается первая пуджа, где свет провозглашается великим Светом. Музыка наполняет воздух, слабый ропот ума уже ничего не значит. Преподнесенные фрукты, уже благославленные, подаются как прасад. Звуки накладываются на звуки (музыка инструментов, колокола, раковины, барабаны, дама-ру) и наполняют собой ясную ночь.

А теперь другая пуджа: в ней участвует пара, чья брачная церемония совершалась сегодня утром. Атмосфера становится еще более возвышенной и насыщенной, все приходят к ощущению единства.

Бабаджи сделал знак одному из своих близких и давних преданных сказать несколько слов. Тот, весь наполненный божественной энергией, на хинди превозносит величие божественного присутствия Бабаджи в человеческой форме. Как неадекватно наше восприятие Махаватара! Даже когда Рама, герой Махабхараты, находился на земле, как мало делали люди, чтобы познать Его величие.

На высшей точке этой церемонии Бабаджи встал. Это было самое сильное впечатление в моей жизни - восприятие Бабаджи как всемогущей энергии, как первичной энергии, охватывающей все создания.

Чувство единства стало очевидным, когда говорящий символически распротер руки, обнимая стоящих рядом с Бабаджи преданных. Меня тоже что-то толкнуло к ним, какой-то внутренний импульс, и так я получил свои прощальные объятия. Тогда я не понимал, что это было еще и прощание на земном плане с Бабаджи, Аватаром Кали-Юги.

На следующее утро Бабаджи, казавшийся неподвижным, проводил священную огненную церемонию: Шива вне времени и пространства. Я прощался с легким сердцем: я вернусь.

Через пять недель пришли вести о Махасамадхи Бабаджи. Я был потрясен. "Я покоюсь во всем, в природе и в вашем сердце". Таким было Его послание ко мне во время моего чудесного, насыщенного пребывания в Хайдакхане, которое полностью изменило мою жизнь. Пришло время на практике применить полученное знание: Истину, Простоту и Любовь.

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА

ВТОРНИК

Прибытие в Хайдакхан. Бабаджи приветствовал меня, назвав "Сариджи" - такое имя Он мне дал. Мы посмотрели друг другу в глаза, а потом Он легко похлопал меня по сердечной чакре.

Сегодня мой первый полный день, когда я знакомлюсь с Хайдакханом. Какое блаженство, что мне в конце концов позволено быть здесь! Встав в четыре утра, я в темноте спустилась по 108 ступеням к реке и искупалась. Все еще уставшая от путешествия, я вернулась в свою комнату и отдохнула. Задремав, я увидела во сне Бабаджи. Он засмеялся и сказал: "Дорогая, здесь холодно", - и накрыл меня одеялом. Его глаза сияли.

Через какое-то время рассвело. Пора идти в храм. После Аарти я подмела пол в своей комнате и пошла пить чай (вода, сахар, молоко, чай и специи, все вместе доводится до кипения, потом процеживается и подается в стаканах).

Когда я пришла в храм на утренний даршан, все уже собрались, и даже Бабаджи уже пришел. Когда я совершала пранам, Он снова назвал имя "Сариджи". Немного позже, когда распределяли работу, Он вновь меня подозвал и спросил, живу ли я одна, сколько у меня детей, живут они дома или нет и чем я занимаюсь. Кроме того. Он спросил, есть ли у меня проблемы или желания, на что я ответила: "Нет". После этого Он сказал мне, чтобы я продолжала обращаться к Нему в медитации, и таким образом я всегда буду оставаться счастливой и удовлетворенной. У меня было чувство, что Он рад, когда человек свободен от желаний и проблем.

Здесь в Хайдакхане мне не нужно работать.

СРЕДА

Вчера я сделала Бабаджи несколько подарков. Сегодня меня позвали к нему, и я смотрела, как Он разглядывал их, обращая внимание на малейшие детали. Его радость похожа на радость ребенка. В ответ

вы всегда получаете подарки - сладости, орехи. Бабаджи раздает все, что получает, и обычно людям достается именно то, что они могут с пользой употребить.

Первое впечатление от ашрама просто ошеломляет; так много было сделано за два года. Весь храм до самого верха украшен разноцветной мозаикой - красной, зеленой, желтой и голубой - окруженной зеркальными стеклами. Колонны, пол и садовые дорожки также украшены такой мозаикой.

В садах растут цветы и овощи. Недавно посаженное дерево папайи уже покрыто плодами. Меня особенно заинтересовало одно дерево, на котором растут какие-то "тыквы". Были возведены длинные каменные дамбы, чтобы уберечься от поднимающейся во время муссонных дождей воды. Строительство идет везде. Крыши маленьких каменных хижин на берегу были заново перекрыты соломой или жестью, вместо дверей висят соломенные циновки - само очарование.

На противоположной стороне долины, рядом с пещерой, где впервые в 1970 году увидели Бабаджи, стоят девять храмов. Они расположены точно по одной линии. Там же находится выкопанное водохранилище для полива сада, большой коровник и конюшня, и два строения земляного красного цвета. Эти строения жилые, там находятся отапливаемые Дровами печи, которые играют огромную роль во время сезона дождей, когда вода в реке поднимается слишком высоко, и на другую сторону долины невозможно перебраться.

Вчера по долине прошла свадебная церемония под гром барабанов и труб. Можно было различить жениха в короне

Кришны и под покрывалом, едущего на коне. Сегодня они возвращались - теперь на лошади ехала невеста.

На берегу реки разгружался грузовик - мешки с кокосами, которые нужно теперь поднять наверх к ашраму.

Сегодня утром вереница лошадей отправилась в горы, а сейчас, к вечеру, они вернулись, нагруженные бревнами. Веревки кажутся очень ненадежными; кажется, что они вот-вот порвутся от натяжения.

Во время Аарти всех "унес" поток энергии; это было так величественно.

ЧЕТВЕРГ

Сегодня утром во время Аарти вибрации были такими же сильными. Я полностью сконцентрировалась на Бабаджи. Я ни о чем не думала, как в трансе.

Стираю одежду в реке. Это приносит мне болезненные переживания, как будто я чувствую близость моего умершего мужа. Вдалеке я заметила спускающегося по ступеням Бабаджи. Я приблизилась, чтобы приветствовать Его. Он спросил, не хочу ли я чаю. Я отказалась, потому что уже пила. Он позволил мне сопровождать Его. Это был самый замечательный час. Даже в раю невозможно быть счастливее. Мы шли рука об руку, иногда Он вел меня за руку - все это имеет символическое значение.

Бабаджи помог мне пробудить внутри себя христианское сознание. Он похлопал меня по сердечной чакре и по макушке головы. В то же время Он давал людям указания по строительству. Он очень точен и требует беспрекословного послушания.

Много раз я смотрела в Его глаза, а Он смотрел в мои. Он потрепал меня по щеке. Я смогла показать Ему свою любовь, хотя вокруг было много народа. Это было как "ты и я".

В повседневной жизни я не смогла бы быть такой открытой, и более того, любовь к другому человеческому существу не такая могущественная.

Ночью я проснулась и увидела Христа в центре мерцающего белого света, окруженного голубоватой дымкой. Его форма была видна долго и вытягивалась как на картинах Эль Греко, а Его руки были сложены в благославляющую мудру.

ПЯТНИЦА

За утро несколько местных жителей соорудили погребальный костер, и теперь группкой сидели вокруг него. К тому времени, когда я вернулась с другой стороны долины, огонь уже хорошо горел. Я решила, что уже все кончено, но, когда я поднялась по ступеням, два тела, завернутые в покрывала, все еще были видны. Но вскоре полуобгоревшие бревна уже лежали в воде.

После обеда я пошла на другую сторону долины. Там я встретила Бабу. Он сидел на камне вместе с Шастриджи, пожилым ученым и священником. Бабаджи пригласил меня сесть и позволил мне помассировать Его Ноги. Это дало мне экстраординарную энергию и положило начало процессу исцеления моего тела.

Тем вечером, после Аарти, Бабаджи сложил подошвы Ног вместе, как два магнита. Его глаза были обращены вверх (а выражение Его лица говорило о том, что Он далеко).

СУББОТА

Если светит солнце, все собираются в саду на даршан. Сегодня Бабаджи долго пробыл там. Он съел немного фруктов и орехов, выпил чуть-чуть воды и попробовал поданную в маленьких чашах пищу, проверяя, хорошо ли она приправлена. Когда Он встал, чтобы идти, я отодвинула мой стул с дороги. Однако Баба не сразу удалился, а еще немного посидел. Потом Он ушел и лег в тени дерева. Многие индийские гости проходили мимо него. Одна женщина совершила пуджу, при этом произошел короткий разговор. Бабаджи попросил принести бумажные тарелки, на которые положили поджаренное зерно, по виду напоминающее рис. Баба очистил три лимона, разломил их на дольки, посыпал перцем и солью. Он съел один кусок, а остальные раздал всем присутствующим. Потом принесли еще прасад; на этот раз - зерна с перцовой приправой и застывшей патокой.

Позже, когда Баба уходил. Он сказал мне: "Пойдем", и мы рука об руку побежали вниз по лестнице. Мое тело, которому больше шестидесяти, не могло бы само по себе справиться с такой скоростью. В действительности, я ощущала себя двадцатилетней. Мы взобрались на каменную стену, у подножия которой была посажена горчица. Баба сорвал росток, надкусил и отдал мне остальное. На вкус она как редиска. Потом мы взобрались на полтораметровую стену и пошли к храмам и затем дальше - к коровам и лошадям. Бабаджи обращал внимание на все вокруг: посадки, сады, и наблюдал за тем, чтобы Его указания были в точности исполнены.

На обратном пути Баба остановился, чтобы поговорить с непальской семьей, которая жила на берегу реки. Стены их хижин частично сделаны из камней с речного дна, и также -из высушенных трав и тканых циновок. Крыша также сделана из циновки. Кроватью служат коврик или одежда, и вся дневная жизнь проходит на полу.

Мы подошли к тому месту, где несколько дней назад были сожжены два тела. У меня было сильное ощущение, что Баба помог этим душам. Мы прошли по долине к чайным домикам; там Баба купил конфеты и орехи и раздал их как прасад. (Куда бы Баба не направлялся, вокруг Него всегда появлялись и собирались люди.) Он даже купил рабочим сигареты. Когда табачные изделия взвешивались, я подумала о следующем шаге - плате за них. К счастью, со мной оказался кошелек, который я дала Бабе. Я намеревалась сделать пожертвование, а теперь у меня появился такой шанс.

Время приближалось к полудню. Все ждали, чтобы Баба благославил пищу. Только тогда ее можно было есть. Остаток дня мы провели в песнопениях.

ПОНЕДЕЛЬНИК - ДЕНЬ ШИВЫ

По всей долине звонили колокола. Было 6. 30 утра - нужно собираться быстро - Аарти уже начинается. Сегодня Баба отправляется в путешествие в Бомбей. Мы сопровождали его до грузовика. Он раздал нуждающимся деньги, в основном, банкноты по две и пять рупий; естественно, они остались очень довольны. Я выступила вперед, чтобы пожать Его руку, и Он ответил тем же. Большинство людей считают, что расставание - это очень болезненный процесс. Я тоже так считаю. Очень хорошо потом поговорить с другими о Бабе.

ВТОРНИК

День прошел спокойно. Я читала книгу о Бабаджи, и некоторые вещи стали мне понятнее.

"Вас будут ценить по вашим делам". Мне вспомнились эти слова во время раздумий о том случае, когда Баба измерял большой камень, используя в качестве мерки расстояние от пальцев руки до локтя. Почему мой сын среди других вещей

дал мне линейку, чтобы я привезла ее сюда? Все в этом мире имеет значение, и все предопределено.

Другими словами, как сказано в Библии: "Вас взвесят и найдут слишком легкими".

О, Боже, даруй мне свою любовь и понимание. Приблизь меня к себе. Все мое существо, все мои мысли и желания стремятся к тебе одному.

СРЕДА - НОВАЯ ЛУНА

Сегодня мы отмечали Шиваратри, Священную Ночь Шивы. Каждый год в феврале или марте этот великий праздник отмечается постом в течение дня, медитациями и ночной службой в храме.

Многие индийцы приехали вместе со своими семьями, чтобы принять участие в празднике; некоторые из них прибывали уже в ночной тьме.

По традиции нужно омыться в водах священной реки; многие предприняли восхождение на гору Кайлаш. Звук колоколов во время храмовой службы разносился по всей долине. Красочную картину представляли собой индийские женщины, одетые в разноцветные сари и украшенные сверкающей бижутерией.

Хотя наступил праздник, по-прежнему нужно выполнять различную работу. Камни обтесываются по

форме, и из них складываются стены. Здесь каждый день - это рабочий день. "Работа - это служение Богу", - говорит Бабаджи, и весь ашрам функционирует, руководствуясь этим основным принципом. Днем я вздремнула. Когда проснулась, то лежала на спине и моим третьим глазом увидела Бабаджи. На Его лице была изящная улыбка; Его глаза, нос и рот были ясно различимы. Все остальное тонуло в тумане. Его лицо поворачивалось в разные стороны. Образ сохранял устойчивость до тех пор, пока я не подумала об этом, после чего он исчез, и даже упорная концентрация не помогла мне вернуть его. От подошв Его Ног исходит поток энергии, который мое тело ощущает как теплый и дарующий здоровье. Я смотрю в будущее. Мы поедем во Вриндаван, где Бабаджи пробудет некоторое время.

Однажды я вместе с Бабаджи ехал из Вриндавана. места пребывания Кришны, в ашрам около Мадхубана. Много местных собралось там, чтобы получить Его даршан. Ожидались огромные толпы народу, поэтому было приготовлено почти неистощимое количество еды.

Когда Бабаджи прибыл. Ему подали поднос с образцами различных блюд. Таким образом, вся еда получила благо-славение. Тогда он дал распоряжение, чтобы все те, кто приехал с Ним, сели и поели первыми, и только после того, как они закончат, все местные жители сядут и начнут есть.

Во всеобщей суматохе и восторге этими указаниями пренебрегли. Наоборот, деревенские жители пихались и толкались, и за считанные мгновения заняли все места.

Тогда произошло нечто необычное: посередине безоблачного голубого неба появилась темная туча, которая неожиданно разразилась ливнем, за какие-то минуты все вокруг промокло. И все тоже промокли!

Несмотря на дождь, Бабаджи ходил среди толпы. Я следовал за Ним и в какой-то момент заметил нечто потрясающее. Он совсем не промок! Когда Он в конце концов снова сел, стало очевидным, что на Него даже капля не упала. Мои же волосы промокли насквозь, и я был покрыт грязью с ног до головы. 62

В сопровождении большого количества индийцев и немногих европейцев Бабаджи отправился к великому храму, расположенному в Гималаях. Он должен был провести там важную церемонию. Мы прошли много километров, в основном вверх и под лучами палящего солнца. Так что дорога очень быстро стала казаться трудной и утомительной.

Когда празднества закончились, мы отправились в обратный путь. Совершенно неожиданно Бабаджи взял меня за руку и потащил за собой все быстрее и быстрее. Я чувствовал, что теряю контроль, когда мы неслись по дороге, которая в этом месте представляет собой смертельную опасность из-за острых скал по обеим сторонам.

Бабаджи продолжал бежать вместе со мной вниз по горному склону все быстрее и быстрее. Сейчас я уже неуверен. перебирал я ногами или просто скользил.

Только позже мне стала понятной суть этого события. В моем уме неожиданно всплыл момент, когда я действительно висел над пропастью. Бабаджи удержал меня там, как отец охраняющий ребенка, даже не подозревающего, какой смертельной опасности он подвергается.

Так Бабаджи показал мне, что Он много раз в моей жизни хранил меня во время опасности, что Он уберет меня от скал жизни.

Мы были в поездке. Обед закончился. Устав от непривычной жары, интенсивных вибраций вокруг Бабаджи, постоянной сосредоточенности и некоторого напряжения, я лег отдохнуть на единственном оставшемся свободном месте, которое смог найти. Это оказалось место в холле.

Я глубоко заснул. Возможно, мой сон продолжался добрую четверть часа, а потом был прерван тем, что кто-то стал плескать на меня холодной водой. Я вскочил в ужасе и увидел быстро удаляющуюся фигуру Бабаджи, исчезнувшую в смежной комнате.

Не успел Он скрыться, как уже снова появился, потихоньку выглядывая из дверей. Он загадочно улыбался и, повидимому, наслаждался моим кратким замешательством.

Наблюдавший эту сцену индеец позже рассказывал мне, как Бабаджи какое-то время стоял у моих ног, наблюдая за мной. Он даже свистнул три раза, чтобы вывести меня из состояния забытья. Когда я не отозвался. Он принес откуда-то стакан воды и плеснул мне его в лицо.

Я был потрясен, когда услышал все это. Для меня это событие стало символом всего человечества. Создатель зовет свои создания, используя духовные средства. Когда же они не отвечают. Он зовет громче, свистом, как в этом случае. Если же они по-прежнему глухи и погружены в сны материального мира, то холодный душ жизни в конце концов пробуждает их, как это было со мной.

Несколько дней спустя мне приснился сон, который напомнил мне об этом событии.

Я стоял прислонившись к стене, наблюдая за снующими вокруг людьми. Неожиданно передо мной появился Бабаджи. Я даже не заметил Его приближения, а Он спросил мягким голосом: "Неужели здесь нет никого, кто бы принял меня?"

В Пури была снята вилла, чтобы разместить Бабаджи и Его последователей. После дневного купания в озере, все должны были собраться в определенном месте на берегу для совершения хавана - ритуальной церемонии огня.

В Индии любые организованные мероприятия, такие как экскурсии и путешествия, обычно занимают много времени и требуют немалого терпения. Но в присутствии Бабаджи все работает как часы.

Автобус пришел вовремя, чтобы отвезти нас к берегу озера. Пока Бабаджи и остальные омывались в озере, на берегу было тщательно подготовлено место для костра. Дрова, фрукты, цветы и напитки были уже принесены, и ко времени, когда солнце начало садиться, огонь, призванный благословить все существа, уже горел. Звук волн мягко сопровождал костру.

Эта картина навсегда запечатлелась в моей душе: горящий костер, тонущее в море кроваво-красное солнце, Божественное Присутствие Бабаджи, произносимые священные мантры вместе со священными приношениями, все это находит глубокий отзвук в каждом существе.

Я вспоминаю инцидент, произошедший во время осеннего праздника Наваратри в Чилинауле, в тот год, когда храм в этом ашраме прошел инаугурацию.

Группа преданных сидела с Бабаджи в тени дерева около входа на территорию храма. И как это нередко бывало, Бабаджи раздавал прасад. На этот раз это были огурцы. Бабаджи надкусил один и бросил его преданным.

Для новичка это может показаться чем-то неприятным:

доедать что-то за другим человеком. Тот преданный, которому достался огурец, был на самом деле просто счастлив откусить от большого, сочного овоща, но он не смог съесть его целиком, потому что Бабаджи показал ему, что надо передать огурец другому человеку. Это была женщина. Она взяла надкусанный прасад, и на ее лице ясно выразилось замешательство. Она неловко подержала его в руке какое-то время, размышляя, сумеет ли она заставить себя съесть хоть кусочек. Бабаджи улыбнулся молодой женщине и сказал только одно слово, громко и отчетливо: "Стерильно!"

Тогда женщина приняла прасад и начала есть огурец с видимым удовольствием.

Все, что проходит через руки Бабаджи, получает благо-славение и поэтому чисто и "стерильно". Можно есть это без опасения заболеть.

Однажды я купил килограмм грейпфрутов на рынке и преподнес их Ему во время даршана. Они были по-прежнему завернуты в газетную бумагу и, поскольку у меня не было такой возможности, не помыты. Бабаджи вытащил большой грейпфрут из пакета и, протягивая его мне, сказал: "Ешь".

В Индии я следил за тем, чтобы не есть немытые фрукты. Тем не менее я доверял Ему, и у меня действительно не было причины для беспокойства, потому что позже у меня не возникло ни малейшего кишечного расстройства.

Известный йог по имени Сита Рам Дасс жил в Калькутте, и у него были миллионы последователей в южной Индии. Он знал, что находится на закате своей жизни и неделями молился Бабаджи, чтобы тот подарил ему последний дар-шан.

Бабаджи выполнил его желание и поехал в Калькутту, взяв с собой немного воды из реки Гаутамы Ганги в Хайдакхане и три листа тулси. После того как Сита Рам Дасс принял это, он долгое время сидел вместе с Бабаджи в молчании. Вскоре после визита Бабаджи Сита Рам Дасс ушел из этого мира. На следующее утро Бабаджи дал знать, что дух великого йога вселился в тело Его ближайшего ученика Шри Муни Раджа.

Во время своего пребывания в Калькутте Бабаджи в течение десяти дней гостил у состоятельного индийца, владельца огромной квартиры на десятом этаже большого здания. На первом этаже находился государственный департамент атомной энергетики и лаборатория.

В последние годы Бабаджи постоянно упоминал о грядущем разрушении, которое затронет все живое. Атомные бомбы также примут участие в этом.

Безусловно, не является совпадением то, что во всех этих местах Бабаджи проводил ягии (священные огненные церемонии), умиротворяющие элементы. В этом здании он проводил эти церемонии в течение всех десяти дней. Он также спускался в лабораторию, брал незащищенными руками кусок урана (обычно уран переносят только при соблюдении очень жестких мер самозащиты) и носил его по комнате.

Во время визита в Калькутту, многомиллионный город, хозяин пригласил Бабаджи и около сорока преданных совершить паломничество в Пури. Расположенный у моря в штате Орисса, Пури - это один из четырех наиболее священных городов Индии, он постоянно наводнен пилигримами. Считается, что, если человек проведет здесь три дня и три ночи, то он становится свободным от непрерывного цикла смерти и перерождения.

Мы подъехали к Храму Джаганатх и обнаружили, что он битком набит паломниками. Там было около шести тысяч индусских священнослужителей, храмовая стража и экскурсоводы.

Была страшная теснота и сумятица. Бесчисленные толпы нищих осаждали Бабаджи и нас. Время от времени Бабаджи бросал монеты в толпу оборванцев. "Махарадж, - выкрикивали они, - Махарадж", - и продолжали липнуть к Нему.

Одному Бабаджи давал с избытком, а другому - скромно; одних Он отгонял, а других, напротив, благославлял.

Было очевидно, что он руководствуется критериями, которые для нас непостижимы.

"Кто бы ни постучался ко мне... ему воздается".

Проведя два дня в ашраме в Хайдакхане, во время которых у нас было не так уж много контактов с Бабаджи, мы с другом захотели уехать. Мы подождали Бабаджи, чтобы спросить Его об этом. Когда Он вышел из своей комнаты. Он очень серьезно поглядел прямо на нас. По-прежнему молча. Он разломил ям (сладкий картофель) и дал каждому из нас по половинке. Мы также хранили молчание. Но вскоре мы уже смеялись с чувством освобождения и счастья этому знаку "съесть и остаться".

В день моего отъезда я сидел у реки напротив Бабаджи. Двумя руками Он, держал свой посох немного впереди себя так, что тот точно разделял Его лицо на две половинки. Я мог видеть только Его темные глаза; один - слева, а другой - справа от посоха.

Эта картина оставила в моей душе глубокий след. До сегодняшнего дня она не утратила своего значения, потому что символизм этого жеста включает в себя все, даже очевидное разделение на духовное и физическое.

На прощание Бабаджи немного проводил мою семью и меня вниз по долине. Наши сердца были полны тяжелого чувства. Мы совсем не хотели расставаться с Ним.

Где-то по дороге Бабаджи остановился, снял свои одежды и, улыбаясь, раздал их нам. Оставшись в одной ланготи (набедренной повязке). Он вернулся в ашрам.

"Я пришел отдавать, только отдавать. Готовы ли вы принять? Я даю все, но лишь немногие просят то, что я действительно пришел вам дать".

Учение Бабаджи включает в себе все уровни сознания. В Его физическом присутствии произносимые Им слова относятся не только к текущей ситуации, но всегда имеют более глубокое значение, то, которое становится понятным позже. Например, когда кто-нибудь приносит Ему упакованный подарок, Он чаще всего говорит: "Открой". Такое указание значит гораздо больше, чем просто "освободить от упаковки". Оно дает импульс к внутреннему раскрытию, к открытию самого себя.

С самого начала Бабаджи учил на нематериальном плане с помощью снов и видений. Где бы ни оказывался Его ученик, Бабаджи находил его, материализую свою форму или обращаясь к нему через внутренний голос.

Глубокий символизм, скрытый в Его поступках, становится очевидным в представленных здесь историях.

Целью Его учения является освобождение и развитие всех тех, кто доверил себя Ему, независимо от того, находятся они физически рядом с Ним или нет. Фундаментальные основы Его учения - это "Истина, Простота, Любовь"; самозабвенная работа и постоянное повторение имени Бога, в основном, ОМ НАМА ШИВАЙЯ ("Господи, да будет воля Твоя"). 72

Сам Бабаджи служил совершенным примером этого учения и призывал своих учеников практиковать то же самое. Снова и снова Он подчеркивал равенство всех религий.

"Существует только одна Истина... Бог - это Истина".

Бог пребывает в сердце каждого человека, и может быть найден, если сознательно отключить все посторонние мысли. С помощью однонаправленной концентрации на Боге, с помощью постоянного повторения Его имени можно достичь состояния внутренней тишины и пустоты. С этого момента начинается действительное постижение Бога. Все приезжавшие в Хайдакхан на самом деле испытали внутреннее пробуждение в сердце от мантры ОМ НАМА ШИВАЙЯ.

Для многих преданных с Запада первоначальный опыт суровой жизни в Хайдакхане оказался тяжелым испытанием. Такие бытовые удобства, как водопровод и электрический свет, появились только в последние два года. Пища и жилье были очень непритязательными, если не сказать больше. Бабаджи сам занимал комнату площадью всего три квадратных метра. Он ходил босиком и, как и все остальные, каждый день спускался по 108 ступеням, чтобы омыться в реке Гаутаме Ганге.

Иногда было трудно привыкнуть к оторванности от преходящего материального мира, особенно для европейцев, привыкших к роскоши.

Присутствие Бабаджи давало возможность реализовывать свою любовь каждое мгновение. Такие мысли, как "я" и "мое", исчезали, и в повседневном опыте рождалось чувство объединенного человечества.

"В прошлом людям было трудно быть человечными. Я принял телесный облик, чтобы принести вам послание человечности".

Действительно, вокруг Бабаджи не оставалось места для расовых, кастовых или религиозных различий. Богатые и бедные, ученые и неграмотные были равны для Бабаджи, показавшего всем нам, как надо жить с любовью и уважением к другим людям.

Когда в ашрам приходили нуждающиеся, то их кормили, одевали и приглашали остаться и работать. Больные из ближних и дальних мест получали лечение и уход в маленьком госпитале.

Карма-йога, посвященная Богу работа, являлась одной из основных частей учения Бабаджи. "Работа очищает ум и тело". Все принимали участие в такой работе. Преданные из всех стран мира, люди всех цветов кожи, представители всех слоев общества, брамины и неприкасаемые, люди самых разнообразных вероисповеданий - сикхи, христиане, индусы, мусульмане, атеисты - все до одного принимали участие в тяжелом физическом труде. Текущие работы включали в себя выравнивание склона горы для создания сада и постройку каменной дамбы для защиты садов от разливающейся в сезон дождей реки.

Одно только присутствие Бабаджи давало человеку возможность заглянуть внутрь самого себя и увидеть свое духовное состояние, отраженное в Нем, как в зеркале. Сны, ежедневное напряжение физических и духовных сил, постоянная работа над собой, дисциплина, общение с другими - эти процессы являлись частью внутреннего роста и стимулировали проращивание и развитие семени, которое заложено в каждом из нас.

"Тяжелый труд приносит счастье, а лень приносит боль. Проблемы этого мира вызваны неактивностью".

Бабаджи был там. Мы работали на берегу реки, обтесывали камни. Я заметил, что Он наблюдал за нами. Казалось, что Он не доволен нашей медлительностью и легкомыслием. Внезапно Он встал, взял огромный булыжник, лежавший прямо перед Ним и швырнул его в воду. Всех нас забрызгало с головы до ног.

Он показал нам, что недостаточно просто бездумно работать. Все, что нам поручено, требует энтузиазма и полной отдачи всех сил и мастерства.

Однажды, когда мы равняли склон горы в Хайдакхане, чтобы дать возможность построить загоны для животных и развести сад, Бабаджи поманил меня рукой. Он сидел на гладком белом камне и казался серьезным и умиротворенным.

Когда я подошел. Он позвал: "Подойди и насыться!" - и указал мне на место у Его Ног, где я должен был сесть. Его слова поставили меня в тупик, потому что было ясно, что у Него нет с собой ничего съедобного. Снова Он сказал: "Подойди и насыться", - и в тишине позволил мне разделить с Ним духовную пищу.

После четырех недель в Хайдакхане я так ослабел, что с трудом мог передвигаться. Тяжелая кишечная инфекция, сопровождаемая изнуряющей диареей и голоданием (поскольку я оказался неспособен усвоить местную пищу), так же, как и физическое сопротивление моего организма, все вместе привело меня к этому состоянию. У меня постоянно темнело в глазах.

Тем не менее мне все время вспоминались слова Бабаджи: "будьте мужественными", которые давали мне стимул и энергию вставать и присоединяться к работающим на берегу реки. Они переносили камни через реку и складывали из них высокое ограждение. Мутно-коричневая вода доходила до колен. Кроме того, это был сезон дождей.

Работающие осторожно переходили реку, переступая с одного скользкого камня на другой, вначале проверяя его устойчивость. Из-за сильного течения было еще труднее сохранять равновесие. У многих были кровоточащие порезы на ногах. Но я заметил одного человека, которого все это не пугало. Он ухитрился мгновенно оказаться на другом берегу реки с помощью нескольких легких и быстрых прыжков. А что, если и я так поступлю? Внезапно я ощутил такой же прилив энергии, как у него, и последовал за ним. Я быстро перебрался туда и обратно, неся при этом на плечах два тяжелых камня. И так продолжалось несколько часов без перерыва. Я сам себе удивлялся, гордился своими достижениями и, естественно, надеялся, что Бабаджи это оценит. Он не обращал на меня никакого внимания, точно так же, как не обращал на меня внимания, когда я погибал от слабости и сомнений. На вечернем даршане. Он по-прежнему игнорировал меня. Я был сильно огорчен и на следующий день снова почувствовал себя ослабевшим.

Через несколько дней я понял значение его поведения. Не произнося ни единого слова. Он продемонстрировал мне, как я сам останавливал себя из-за своих ограниченных мыслей и отношения. Только с помощью мужественной и безусловной веры в Него я мог бы действительно подняться над этими ограничениями.

"Эта работа предназначена не только для сегодняшнего дня. Эта работа останется с вами, куда бы вы ни пошли; даже после того, как вы оставите свое тело и перейдете в другой мир, эта работа пойдет вместе с вами. Вы будете вознаграждены за это. Какой сад вы разбиваете здесь, какие семена вы бросаете в землю, то вы получите и там. Это духовная, а не материальная работа".

Без сомнения было важным, что мы переходили реку, выполняя свою работу. Вода очищает внутренне так же, как и внешне.

Сегодня я понял, что Бабаджи даровал нам свою любовь и позволил нам выполнять такую работу, чтобы очистить несбалансированности и слабости, накопленные в этой и предыдущих жизнях.

Внизу по течению реки лежал большой камень, который нужно было передвинуть. Большая часть окружавшего его песка и мелких камней уже были убраны, и теперь несколько мужчин пытались приподнять камень с помощью рычага. Но все их усилия оставались тщетными. Потому пришлось еще убирать песок, чтобы образовался склон. Лица людей были искажены от усилий, когда они пытались опрокинуть камень и откатить его в сторону. Но камень даже не пошевелился. У них ничего не получалось.

Бабаджи, наблюдавший за этими попытками, подошел и положил на камень руку. Он кивнул людям

продолжать. Снова они напрягли все свои силы... и камень медленно сдвинулся и скоро уже катился по склону.

Внутренне я услышал голос Бабаджи, говоривший:

"Живите и действуйте в единстве, создавайте гармоничное равновесие, как Шива и Шакти. Сознательно наращивайте энергию внутри вас, так, чтобы она текла по вашим рукам и приносила успех любому из тех разнообразных видов деятельности, которыми вы занимаетесь. Это будет в соответствии с Высшим Порядком".

Когда Бабаджи послал меня выполнять карма-йогу в госпиталь, то я знал почему. В глубине души я боялся оказаться лицом к лицу с заразными заболеваниями, и, кроме того, мне нужно было поучиться порядку.

Моя работа состояла в том, чтобы заниматься уборкой шкафов, вещей, расставлять по порядку лекарства - на самом деле именно такого рода работу я больше всего ненавидел дома.

Мне принес большую пользу этот урок бесстрашия. А что касается порядка, то здесь мне до сих пор не все удается;

наверное, это мой старый, закоренившийся недостаток.

Однажды в ашрам пришло множество сикхов, чтобы получить у Бабаджи даршан. Перед тем как приблизиться к Нему, они стали разматывать свои длинные тюрбаны, обнажая головы.

- Зачем вы это делаете? - спросил Бабаджи.

- Почтенный Учитель, вы - индуусы; а мы - сикхи. Мы не хотим оскорбить вашу религию, отдавая вам почести.

- У Бога есть много имен, но Он - Един! - ответил Бабаджи, и на следующий день, к радости сикхов, Он сам носил тюрбан.

" Есть много святых мест, которые связывают с определенной религией. И раньше, и сейчас существует множество храмов, церквей и религиозных центров, но только здесь находится всеобщий центр паломничества. Каждая частичка этого места - Хайдакхан Вишвама-хадхам - имеет достаточно силы, чтобы просветить нас.

Для каждого, кто приходит сюда и хочет получить духовную пользу, жизненно важно получить даршан дхуни. Это дхуни дает благоденствие, поэтому кто бы ни пришел за дарша-ном, медитациями и богослужением, будет освобожден от всех недугов, физических, ментальных или духовных".

Я - правоверный мусульманин. Незадолго до отъезда из Хайдакхана Бабаджи подарил мне мала (молитвенные четки). Я принял их, но не обратил, на них особого внимания потому что не в моих обычаях носить мала. Я положил их в сумку, и там они и оставались в течение нескольких месяцев.

Когда я собрался поехать отдохнуть летом, то, по случайному совпадению, они попались мне в руки. Я начал считать бусины. Их было шестьдесят шесть. Считается, что шестьдесят шесть - это число имени "Аллах" в соответствии с арабским письмом. Если вы возьмете арабские буквы и присвоите им соответствующие числа, как это делается с еврейским письмом, то получите шестьдесят шесть.

В Индии все мала состоят из 108 или девяноста девяти (как у мусульман) бусин. Но нигде нет мала с шестидесятью шестью бусинами.

Мое мала было разделено на шесть секций, и еще четыре бусины были отдельно. Это равняется десяти плюс одна бусина на конце нити, всего - одиннадцать. Одиннадцать - это число исламского имени "Ху". "Ху" значит "Он" или "То" и считается основным корнем имени "Аллах".

Это показало мне универсальность Бабаджи. С помощью этих мала Бабаджи также привел меня к пониманию того, что ислам - это мой путь, потому что Он советовал всем "следовать той религии, которая в вашем сердце".

"Христос вошел в твое сердце", - сказал Бабаджи в сочельник маленькому белокурому мальчику, сидевшему у Него на коленях.

Я иностранец и поэтому не могу войти в знаменитый Храм Джаганатх в Пури. Только индуусу позволено вступать в него. Через несколько часов после посещения храма несколько священнослужителей из этого святого места появились на вилле, где остановился Бабаджи. Они пришли, чтобы воздать почести. Они принесли цветочные гирлянды, освященные в их храме и хотели надеть их на всех присутствующих, и на меня в том числе.

"Нет, - запротестовал я. - Оставьте себе ваши гирлянды. Я их не хочу". Я находил их лицемерие возмутительным. "Вы запретили мне посетить ваш храм, потому что я иностранец, а теперь хотите, чтобы я носил освященную гирлянду".

Сидящий рядом со мной индус, говорящий по-английски, перевел мои возражения изумленным священнослужителям. Этот обмен фразами осуществлялся тихим шепотом. А Бабаджи сидел в противоположном углу, и его осаждали многочисленные преданные. Он не мог нас слышать...

Тем не менее Он позвал меня к себе и сказал: "Садись". Он дал мне знать через переводчика, что Ему совсем не нравится то, что меня заставили уйти из храма. Он с любовью потрепал меня по волосам. Тем временем разгорелся ожесточенный спор между священнослужителями и преданными Бабаджи. Каждая сторона пыталась перекричать другую. Наконец, когда перепалка стала уж слишком сильной, Бабаджи вмешался.

"Все люди равны, - сказал Он. - Точнее, существуют внешние различия, такие, как различия между расами, но все человеческие существа едины. Они все - дети одного и того же Создателя".

Спор начал разгораться с новой силой, но Бабаджи положил ему конец очень необычным жестом. Медленно и торжественно Он взял в руки прядь моих темно-русых волос и накрыл ее прядью иссиня-черных волос индийской женщины. Было такое впечатление, что Он выполняет некое священнодействие.

Наступила глубокая тишина, и символизм этого жеста стал понятным для всех, кто это видел.

"После великого очищения настанет всеобщее взаимопонимание, одна нация, одна религия. Человечество станет одной семьей".

В течение многих лет я считал, что Бабаджи и Мелхиседек, чье имя появляется как в Старом, так и в Новом Завете, - это один и тот же человек. Я даже сказал об этом Бабаджи, который ответил мне благославляющим жестом, что я принял за Его согласие.

Мелхиседек - это князь мира. Его имя буквально означает "Царь Справедливости" или "Царь Мира". Он фигурирует в "Посланиях Павла". Упоминание о нем есть и в "Послании к Евреям", где он описан как первосвященник и так же царь. Его ранг священнослужителя такой же, как у Христа.

В "Послании к Евреям" Павел пишет о Христе следующее: "Ты - священник вовек по чину Мелхиседека". Исходя из послания Павла, у Мелхиседека не было ни отца, ни матери, ни родословной. То же относится и к Бабаджи, поэтому очевидно, что они оба выполняют одну и ту же функцию, или же на самом деле являются одним и тем же.

Мелхиседек - одна из самых загадочных фигур в Старом и Новом Завете. В Старом Завете он упоминается вместе с Авраамом, которому он принес хлеба и вина (основные элементы евхаристии и важнейшие элементы иудейского ритуала- 83

да). Сказано, что Авраам дал ему десятину, так же, как люди платили левитам.

Как священнослужители Христа принадлежат к линии Мелхиседека, так и священнослужители Моисея и Аарона - к линии Авраама. Таким образом, существует иерархия в орденах Авраама и Мелхиседека или Моисея и Христа.

Существует также точка зрения, что Мелхиседек - это то же самое лицо, что Ману, являющийся частью индуистской традиции. Ману управляет всем циклом создания, его знают под именем Царя Дхармы. Это вновь связывает его с Бабаджи, потому что Он сказал, что пришел воссоздать Са-натану Дхарму, Вечный Божественный Закон.

Итак, существуют некоторые основания к тому, чтобы объединить Бабаджи и Мелхиседека. Для меня они оба знаменуют собой мост между Санатаной Дхармой и Христианско-иудейскими традициями.

Однажды вечером Бабаджи сказал мне: "То, что я поместил в тебя, однажды выльется наружу мощным фонтаном, и ты подумаешь, что он бьет прямо из земли, на которой ты стоишь" .

У меня всегда были проблемы с официальными, бюрократическими или организационными мероприятиями. Я просто игнорировал их, не придавая им никакого значения.

Перед моим первым посещением Бабаджи в Хайдакха-не я просто не позаботился о том, чтобы написать и попросить позволения приехать. С самого начала Бабаджи указал мне на это упущение. Самое первое, что он сказал мне, 84

было - я могу оставаться перед Ним ровно столько времени, сколько потребуется, чтобы спросить Его позволения остаться в Хайдакхане.

У меня было такое впечатление, что меня ударили по голове, и я только через какое-то время смог попросить позволения. Он позволил мне, но при условии, что я немедленно пойду в офис и зарегистрируюсь.

Бабаджи приветствовал вновь прибывших и меня в том числе. Когда я выражал Ему свое почтение, то мой рациональный ум из последних сил пытался сохранить чувство обыденности происходящего. После того как Бабаджи отошел, я постарался убедить себя, что, в конце концов, не произошло ничего экстраординарного.

В действительности, это было не так. Я чувствовал себя так, как будто внезапно проснулся в каком-то другом мире. и я даже не подозревал, что пребываю в нем. Я помню как какая-то необыкновенная сила взяла меня и перенесла во внутренний мир, полный покоя. Мой рациональный ум был занят критическим наблюдением, но внезапно я осознал себя в другом измерении, и на короткое время между ними не было точки соприкосновения.

Во время первых дней с Бабаджи интеллект и скептицизм сопровождали меня на каждом шагу. Больше по привычке, чем по своему побуждению, я скрупулезно следил за каждым Его жестом, движением и поступком.

Было невозможно заставить Бабаджи обратить свое внимание на кого-нибудь. Чем больше я наблюдал, тем меньше я понимал. Может быть, я вижу шарлатана? Но как же быть с безошибочным ощущением, что меня притянула сюда могу - 85

щественная сила? У меня появилось ощущение, что здесь мне был дан тот шанс, который встречается раз в жизни, шанс, который никто на земле, кроме Бабаджи, не мог дать мне. Меня постепенно наполняло чувство благодарности. Стало очевидным, что здесь, в этом месте я не могу ничего понять, потому что здесь просто нечего понимать. В то же самое время я начал замечать ловушки, которые сам себе ставил, ловушки, которые мешали мне открыться навстречу тому, что в действительности здесь происходило. Люди в ашраме казались мне впавшими в крайности. Целый день я боролся с чувством агрессии против того или другого человека. В конце концов любовь Бабаджи проникла в меня и, казалось, сказала: "Не сравнивай себя с другими;

ты тоже впадаешь в крайности. Иди своим путем, как это делают все остальные здесь. Твой путь - это не их путь, а их путь - это не твой путь".

Как больно было принять эту любовь. Когда я встречал Бабаджи, то ощущал желудочные спазмы и чувство вины, которое не имело никакого смысла в контексте моей тогдашней жизни. Мне хотелось ухватиться за кого-нибудь, чтобы почувствовать себя в безопасности, даже если это было искусственно и кратковременно.

Казалось, что Бабаджи каждый раз говорил мне: "Все прошло. Я уже давно простил тебя, почему же ты сам не можешь себя простить? Просто дай всему уйти. Твое чувство безопасности - это иллюзия. Я дам тебе безопасность до того времени, пока ты не обнаружишь ее в себе самом".

Совершение пранамы перед Бабаджи вызывало ранние воспоминания детства, как мы преклоняли колени в церкви. Во мне пробудилось неприятное ощущение, от которого было трудно избавиться.

Раньше преклонение коленей соответствовало подчинению высшей, непредсказуемой силе. Хотя я чувствовал свою зависимость от Бога, тот Бог, которого я знал, был Богом запрещающим, ограничивающим и требующим самоотречения, поэтому акт коленопреклонения вызывал во мне чувство бессилия и беспомощности. Поскольку я не мог избавиться от этих ассоциаций, то я перестал совершать пранамы перед Бабаджи. Я хотел быть честным с самим собой. Но это тоже ничего мне не дало.

Благожелательность Бабаджи было очевидно, но прогресса в моем движении по-прежнему не было.

Наконец беседа с одной женщиной помогла мне продвинуться вперед. Она мне сказала: "С этого момента забудь все условности, радуйся, совершай перед Бабаджи пранамы как можно чаще и будь внимателен к тому, что происходит внутри тебя, когда ты становишься на колени".

На следующем даршане я простерся у Ног Бабаджи и послал свой рассуждающий ум к дьяволу. Чувство подчиненности исчезло. По мере того как я расслаблялся и открывался, условность собственного "я"

превратилась в ничто. Все, что я ощущал, - это поток любви Бабаджи, который переполнял меня и поднимал высоко вверх своей великой силой. Когда я наконец встал, ко мне протянулись руки Бабаджи, полные конфет. Это было как порыв ребенка, который во внезапном приливе любви отдает все, абсолютно все, что у него есть.

Однажды вечером когда мы стояли на даршан, я ощутил в своем сердце глубокую любовь. Это длилось совсем немного, но как будто были произнесены слова: "Бог не карает, не упрекает нас за ошибки. Любовь не знает меры: больше или меньше. Мы не можем ожидать того, что Бог спустится до нашего уровня; скорее, мы должны прилагать усилия, чтобы подняться выше и выше, пока мы не достигнем божественного сознания, где нас наполнит божественная любовь и где мы станем партнерами Бога на универсальном пути к Истине, Простоте и Любви".

Такие понятия, как видение, просветление, нирвана неожиданно потеряли для меня смысл. После того как моя сердечная чakra открылась, все остальное стало несущественным.

Тогда я заметил, что взгляд Бабаджи скользнул по людям, стоявшим передо мной в линии и остановился на мне, после чего Он три раза кивнул.

Обратное путешествие из Хайдакхана иногда оказывается совершенно непредсказуемым. Оно включает в себя полуторачасовую дорогу вдоль реки до автобусной остановки, откуда автобус довозит вас до маленького городка Халдвани, но автобус ходит только дважды в день. Чтобы добраться из Халдвани в Дели можно подождать другого автобуса или поймать "газетное" такси, которое стоит дешевле обычного. Я намеревался избрать последнее.

На семь утра были заказаны лошади, чтобы отвезти меня к автобусной остановке. В пять утра я ждал у комнаты Бабаджи моего последнего чандана. Во время всего моего пребывания в Хайдакхане это происходило не позже, чем в половине шестого утра, поэтому я рассчитал, что у меня еще останется время, чтобы упаковать вещи. Но сегодня, именно в этот день, ничего такого не случилось. Стрелки часов постепенно подошли к 5. 30 и прошли эту отметку; настало шесть часов. Я начинал нервничать. Потом кто-то прошел мимо меня, неся воду для омовения Бабаджи. Я уже был в панике, и нарастающее напряжение становилось невыносимым. Тем не менее мне удалось на какое-то время успокоиться, тогда я расслышал какое-то внутреннее бормотание: "Разве ты не понимаешь, какая это огромная привилегия - быть здесь вместе с Бабаджи?"

И какое это имеет значение, приедешь ты в Дели сегодня или завтра? Тебе же лучше, если все так оборачивается".

Но я все еще не мог расслабиться, когда мы в 6. 30 сели у огня вместе с Бабаджи. Мысли о лошадях, автобусе и длинной дороге вертелись у меня в голове по бесконечному кругу.

Вскоре после семи я вбежал в свою комнату и быстро упаковал вещи. Задыхаясь, я примчался к реке. Ни следа лошадей. До того как лошади появились, прошло еще полчаса. Их привел индус, который спокойно сел и ждал, пока не пришли все отъезжающие этим утром!

Наконец мы двинулись - медленно, без спешки. Когда мы ехали по великолепной долине, мое сопротивление в конце концов исчезло. Я наслаждался природой, позволил себе плыть по течению и забыл обо всех своих стремлениях.

Когда мы подъехали к автобусной остановке, то узнали, что первый автобус не пошел из-за технической поломки. Поэтому второй автобус отправлялся раньше, чем это было указано в расписании. На самом деле нам пришлось подождать минут десять до его отхода.

Мне было очень стыдно за самого себя, и я был бесконечно благодарен Бабаджи за этот последний урок.

Было лето и очень жарко. Я работал в саду рядом с дху-ни, на голове у меня ничего не было, а полуденное солнце невыносимо пекло. К физическому дискомфорту скоро присоединились уныние и упадок духа. Моему мысленному взору представлялась впереди только длинная, длинная дорога духовного восхождения, требующая огромных усилий. Я понимал, что я еще очень слаб, и думал, что никогда не достигну своей цели.

Невдалеке от меня около дхуни сидел Бабаджи вместе с преданными.

Зазвонили колокола, приглашая всех на обед. Дорожка из сада проходила рядом с Бабаджи. Я совсем не хотел встречаться с Ним в таком подавленном состоянии. Я предпочел выбрать более трудный путь через реку, прыгая с одного камня на другой.

Как только было съедено последнее блюдо, я быстро поднялся и направился в свою комнату, чтобы отдохнуть. Чтобы добраться туда, нужно было пройти мимо чайного магазинчика, и я с ужасом увидел,

что там на скамейке сидят преданные. Я знал, что их обязанность заключается в том, чтобы постоянно сопровождать Бабаджи, куда бы Он ни направился. Я двинулся мимо них, не осмеливаясь взглянуть в их сторону.

- Киннари! - я услышал, как Учитель назвал меня по имени. Сердце у меня забилося и, казалось, готово было выскочить из груди. Я поспешил к чайному магазинчику и вошел внутрь. Там, как я и предполагал, сидел Бабаджи. молча глядя на меня своими черными непостижимыми глазами. Он жестом предложил мне сесть и продолжил разговор с некоторыми из преданных, сидящих вокруг Него. Время от времени Он бросал на меня беглый взгляд. Внезапно Он велел мне подойти ближе. Мне потребовалось сделать всего два или три шага, чтобы оказаться совсем рядом с Ним. Он дернул меня за одежду так, что я скользнул вниз и оказался сидящим у Его Ног.

Конечно, я смутился, но в следующее мгновение я неожиданно понял, что все это значило. Никогда не перестаешь удивляться тому, как тонко действует Бабаджи. Он выразил мое внутреннее состояние внешним образом, чтобы я мог прийти к пониманию. Он показал мне, в своей бесконечной любви:

"Посмотри,

жизнь состоит из постоянных взлетов и падений. Только с помощью этих постоянных перемен, как внутри, так и снаружи, можно приобрести знание, расти и постепенно приближаться к цели. Все находится в движении, и только с помощью этого движения человек может совершенствоваться". Я почувствовал себя счастливым и полным благодарности. Переполненный чувством внутренней радости, я преклонил перед Ним колени. Он пребывает внутри нас и всегда с нами, руководит каждым нашим шагом. Невозможно убежать от Него или спрятаться от Его божественного всеведения. Напротив, мы должны набраться мужества и помнить, что Он всегда здесь и ведет нас по нашему пути.

"Будьте твердыми как скала, глубокими как море..."

Я отправился в свое первое путешествие в Хайдакхан в большой спешке и не успел как следует подготовиться к нему. Я был полон веры. Начался сезон дождей. Это значило, что вместо того, чтобы идти по обычной короткой дороге вдоль реки, мой проводник и я должны были проделать восьмичасовую прогулку по горным джунглям. Шел проливной дождь, и дорога размокла. Воздух был такой теплый и влажный, что я чувствовал себя как в парнике. Я позабыл запастись продуктами, и, в действительности, ничего не ел в течение двух дней. Меня поддерживал чистый энтузиазм от одной мысли о том, что я наконец увижу Бабаджи, получу шанс встретить Его в физическом облике.

Чтобы сделать длительное путешествие более легким, я постоянно распевал мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ, иногда вслух, иногда про себя. Мы шли, и скрытая сила этой мантры становилась все более очевидной, наполняя меня благоговением. Чем дольше я шел, тем легче становился путь, и голод или жажда не беспокоили меня. Мощь этой мантры просто ошеломляет.

Мы прибыли в Хайдакхан вечером. Бабаджи сидел на камне и ждал нас. От Него исходило неопишное, просто сверхмощное сияние.

Той ночью мне приснился сон. В джунглях люди и всевозможные дикие животные мирно жили рядом друг с другом. Омытый дождем лес был полон света, а воздух наполнен бесчисленными голосами. Здесь был рай, и я был в этом раю. Ничем не обремененный и абсолютно счастливый. Я был дома.

Моя первая встреча с Бабаджи произошла вечером того дня, когда я приехал в Хайдакхан, и она потрясла меня до глубины души.

Я находился в каком-то бессознательном, сонном состоянии, когда в сумерках подошел к группе людей. Внезапно я почувствовал, что кто-то схватил меня, и с изумлением увидел, что это Бабаджи. Он ярко высветил мне мою привычку идти по жизни неосознанно, ничего не замечая до такой степени, что я мог даже пройти мимо Божественного, и не заметить его.

Стало обычаем во время визита к Бабаджи преподносить ему небольшой подарок. Перед моей первой поездкой я читала об индийских традициях, но именно этот обычай ускользнул от моего внимания.

Прибыв в Хайдакхан, я заняла выжидательную позицию. Только спустя два дня я поняла, что Бабаджи, хотя и не произнес ни единого слова, но в действительности был "слегка удивлен" этим обстоятельством. Я много плакала, особенно во время утреннего и вечернего Аарти, на которых присутствовал Бабаджи. На третий день я уже была готова преподнести Ему мое самое драгоценное кольцо с изумрудом. Я и сейчас помню, как мы сидели в саду в сумерках, и я преклонила перед Ним колени и протянула к Нему раскрытую ладонь, на которой лежало кольцо. Он осторожно взял его в руки и спросил:
- Что это?

- Это кольцо для вас.

- Для меня? Хорошо, это очень хорошо, - ответил Он.

Какое блаженство я ощутила, глядя, как Бабаджи поместил свой мизинец в кольцо, то самое кольцо, которое я так любила. Он носил его два дня.

На третий день Он сидел с преданными в комнате, которую занимала одна индийская женщина. Я присоединилась к ним и была поражена, заметив свое кольцо на пальце индианки. Как мог Бабаджи расстаться с ним?

У меня внутри все кипело. Я была готова взорваться. Я начала повторять мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ, чтобы сохранить внутренний мир. За тот короткий промежуток времени, который я провела в Хайдакхане, в моем образе мыслей произошли такие перемены, что я уже могла это сделать.

В противоположность мне Бабаджи являл собой полнейшую безмятежность. Снова и снова Он поглядывал на меня краешком глаза. В конце концов в ответ на мое возмущение Он дал мне в подарок только что снятое на полароиде фото. Это была Его фотография; Его указательный палец был поднят - Он как бы говорил мне быть бдительной.

Несколькими днями спустя мне приснился сон, имеющий отношение к этому маленькому происшествию. Во сне Бабаджи швырнул все мои украшения в глубокое озеро!

"Ты иди только по одной стороне!" - сказал мне Бабаджи мягко, когда я заметался из стороны в сторону, пытаясь уступить ему дорогу. Быстрый, как молния, Он прошел мимо меня по тропинке. Я чуть не столкнулся с Ним.

Его слова означали (для меня): хотя существует много путей к Богу, выбери один и следуй ему.

В присутствии Бабаджи я не мог ясно сформулировать свою мысль. Выражением лица я старался передать то, что меня больше всего тревожило, - вопрос об Истине. Он ответил мне так же - взглядом. Его отражающее, как зеркало, сознание объяснило мне, что Он свободен от мыслей. Это было гораздо больше того, что я хотел получить в ответ - неожиданный дар.

Это произошло приблизительно за четыре недели до того, как Шри Бабаджи принял Махасамадхи. Однажды утром я спускался по 108 ступенькам вместе с Ним. Он нес посох, который обычно был с Ним, когда Он бродил по речной долине. Он шел впереди меня на шаг или два и вдруг обернулся и, многозначительно глядя мне в глаза, протянул мне посох. Он и раньше проделывал это, поэтому я, не колеблясь, потянулся к посоху. Но в этот раз я был озадачен, потому что он не отпустил его, как раньше, а стукнул меня набалдашником по ладони. Что это, подумал я, что Он имеет в виду? Какой урок Он дает мне? Он снова протянул мне посох. Я потянулся, чтобы взять его, но в этот раз, я действовал медленно и сосредоточенно. И снова я получил легкий хлопок по руке. Теперь все было ясно. Я не должен был механически хвататься за посох.

Но урок еще не был окончен.

Снова Бабаджи остановился и протянул мне посох. В этот раз я не потянулся за ним, а, протянув руку, ждал того, что будет дальше. Он мягко опустил посох мне в руку и выпустил его. Только тогда я осмелился взять его как следует. Как будто для того, чтобы показать мне всю важность и значимость происшедшего. Он повторил все снова. После этого Он повернулся и легко побежал вниз по ступенькам, оставив меня с посохом в руках.

В течение долгого времени я пытался осознать глубокое значение, скрытое под символической игрой. Посох для меня представлял Закон и Силу. Я понял, что не должен хватать их по своей собственной воле, другими словами, я не должен брать их без божественного дозволения.

"Не бери Закон в свои руки. Пусть Закон руководит тобой; не контролируй Закон, беря его в свои руки".

Однажды вечером много людей собралось в саду у дома одних преданных, для того, чтобы получить у Бабаджи даршан. Он сидел на качелях и медленно покачивался. Один за другим люди подходили к Нему, склонялись перед Ним, предлагая Ему небольшие подношения: фрукты, конфеты, цветы.

Я сидела в толпе других людей, наблюдая за происходящим.

Немного позже перед Бабаджи совершали Аарти. В это время на Нем было золотое сари, спадающее складками с Его головы и плеч. Вид этого сари, цвет которого просто манил меня, неожиданно вызвал бурю мыслей у меня в голове: "Желтый - это цвет мудрости. Интересно, кому Он даст сари? Может быть, мне?"

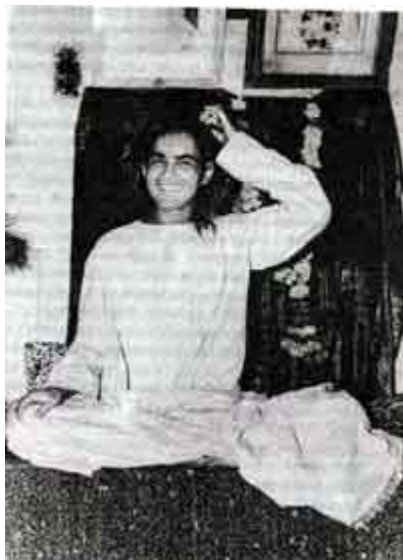
Я предпринимала отчаянные попытки избавиться от этих мыслей; но все было напрасно. "Я не хочу сари, но это сари такое красивое. Интересно, Он даст его мне?"

Неожиданно Бабаджи назвал мое имя. Когда я встала и пошла к Нему, меня охватило чувство стыда и смущения. Я не задумалась над тем, зачем Бабаджи меня позвал.

Когда я остановилась перед Ним. Он сорвал с себя сари и швырнул его мне в руки. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Но я понимала, что Его жест значил: "Разве Я уже не дал тебе достаточно? Разве ты не получила от Меня все, что тебе нужно? Почему ты настаиваешь на своей привязанности к материальным вещам? Когда ты наконец научишься?"

Как я дошла до своего места, не помню. Я только вспоминаю, что колебалась несколько недель, прежде чем надеть сари.

ИГРА КАК ЗЕРКАЛО ИСТИНЫ

"Я- всего лишь зеркало, в котором ты можешь увидеть самого себя",

Игра являлась оболочкой учения Бабаджи. За всеми этими играми, однако, скрывался глубокий смысл. С помощью игры Бабаджи трансформировал все вокруг и высвобождал духовные качества окружающего мира. Чтобы привести людей к пониманию и просветлению, Бабаджи играл с сознательным уровнем того человека, с которым Он имел дело в настоящий момент. Бабаджи служил безупречным зеркалом, в котором каждый человек мог ясно видеть отражение своего собственного сознания. Он обращался с людьми в соответствии с их нуждами.

Например, если преданный проявлял нерешительность и просил совета, Бабаджи давал ему или ей самые противоречивые ответы до тех пор, пока он или она сами не находили решение. Точно так же, когда появлялись люди, полные чувства собственной значимости и превосходства над другими, Бабаджи давал им ответственные поручения и оказывал им знаки внимания, заставляя их эго раздуваться от важности. Когда они уже лопались от высокомерия. Он приказывал им покинуть ашрам или давал им поручение, требующее смирения. Застенчивых людей Бабаджи игнорировал до тех пор, пока они не теряли самообладания.

Через игру со своими эмоциями каждый учился находить здоровое равновесие. Нерешительные люди скоро становились способными принять решение. Эгоисты теряли свое высокомерие, а те, кто не чувствовал себя в безопасности, обретали внутреннюю силу и энергию. Когда человек видел свое отражение в зеркале Бабаджи, он осознавал ту роль, которую сам себе выбрал.

В дополнение к этому, человек оказывался лицом к лицу со своей преходящей, непостоянной природой - такой опыт учил смирению. Из понимания собственной незначительности вытекала уверенность в том, что все в мире происходит в соответствии с Божественным планом, цель которого заключается в том, чтобы пробудить спящий и находящийся в непробужденном состоянии дух.

Приведенное ниже описание духовных опытов ясно показывает, как Бабаджи по-разному относился ко всем преданным и руководил ими в соответствии с их состоянием и способностью воспринять полученный урок.

Я второй раз приехал в Хайдакхан, когда до меня неожиданно дошло, какое это безумие - быть здесь: вдали от дома, семьи, работы и обычной жизни; быть здесь в гуще сурового леса, кишашего змеями,

страдать от дискомфорта, причиняемого червяками в испражнениях и жалящими насекомыми и, в довершение всего прочего, изнывать от невыносимой жары. Неужели я действительно сошел с ума? Я собрался уезжать и заодно подробно расспросить Бабаджи о том, чему Он, в самом деле, может научить меня. Если бы Он мог показать мне, как заниматься телепортацией, тогда, возможно, стоило бы примириться со всеми этими неприятностями. Со всей смелостью, которую придает принятое решение, я подступил к Нему... До этого меня предупреждали, что не следует ни о чем спрашивать Бабаджи, поскольку Он уже знает, что мне нужно и даст мне это в нужное время. Поэтому я с нарочитой бравадой спросил Его: "Можете ли вы учить телепортации, и могу ли я научиться этому?" Он ответил: "Я могу научить тебя хранить молчание и следовать моим указаниям... ты слишком много говоришь... я не люблю болтунов... ты можешь уезжать завтра".

На следующее утро я приготовился уезжать. Часть меня вздохнула с облегчением, а другая часть была огорчена. Я упаковал свои вещи, пошел вниз и уселся на ступенях, глядя на реку и дожидаясь лошадей, которые должны были увезти меня отсюда. Я закрыл глаза и постарался понять, что я сделал неправильно. Мысленно я просил Бабаджи открыть мне мою ошибку. Что плохого было в вопросе о телепортации? Я услышал Его голос, который говорил внутри меня: "У тебя слишком много желаний". Так вот в чем дело! Если это так, то я хотел бы избавиться от них. Я проверил, действительно ли я готов к тому, чтобы не иметь желаний... нет, желания по-прежнему досаждали мне. Но тем не менее предположим, что избавиться от них все же возможно? Тогда я стал повторять про себя следующее утверждение: "Теперь я полностью готов отбросить все желания". Постепенно я осознал, что внутри меня раскрылось пространство, полностью свободное от желаний. Немного позже я открыл глаза и увидел Бабаджи, который стоял передо мной... "Ты можешь остаться", - сказал Он и улыбнулся.

Однажды Бабаджи передразнивал выражение моего лица и манеру говорить. Вначале я был расстроен и недоумевал, не зная, что Он хотел этим сказать, но потом я понял: Бабаджи - это живое зеркало, в котором я вижу самого себя. Я воспринял это как указание, что я должен измениться.

По отношению к одной молодой женщине, впервые приехавшей в Хайдакхан, Бабаджи применил суровый метод:

- У тебя есть дети? - спросил Он.

-Нет.

- Почему нет? - сказал Он, подходя к ней с угрожающим видом, как будто собираясь ее ударить. Женщина разрыдалась. Бабаджи толкнул ее в мои объятия. Такая игра повторилась несколько раз. Каждый раз, когда она переставала плакать. Он повторял все снова.

В конце концов обнаружилось, что эта женщина сделала аборт несколько месяцев назад и еще не оправилась от этого. Она ни слова не сказала об этом, но Бабаджи знал это и использовал такой метод, чтобы поднять нерешенную проблему на поверхность и дать возможность освободиться от нее.

После пяти дней пребывания в Хайдакхане я заболел. Экстремальные условия и начинающийся сезон дождей подорвали мои физические силы. В результате наступившей слабости я упал на мокрых, скользких ступенях и повредил руку. Боль была ужасной.

Работая с тяжелыми камнями у реки, я старался не нагружать эту руку. Бабаджи наблюдал за работой и заметил это. Он подошел и крикнул: "Двумя руками!" Испуганный, я начал работать двумя руками с полной силой и скоро понял, что работа не причиняет мне боли. Моя рука стала здорова.

Я был очень счастлив, когда после многих поездок в Хайдакхан к Бабаджи, Он поручил мне выполнять обязанности "носильщика". В эти обязанности входило - сопровождать Учителя в течение всего дня и нести сумку, в которой находились всевозможные замечательные и таинственные предметы: леденцы, орехи, сладости и т. д. как прасад для тех, кто выполнял карма-йогу и как мелкая монета для непальских наемных рабочих. В этот мой приезд - это было за четыре недели до того, как Бабаджи покинул свое тело

- Он также дал мне это поручение.

Однажды, кроме сумки, мне пришлось нести еще и фотоаппарат. Бабаджи прогуливался вместе с пожилой индийской женщиной по "Саду Общения" внизу у реки. Она приехала из Бомбея и была знакома с Бабаджи в течение многих лет. Она должна была уехать на следующий день и, как оказалось, видела Бабаджи в физической форме последний раз в жизни.

Оба шли немного впереди меня и сели на камень в дальнем конце сада. Бабаджи позвал меня, чтобы сделать несколько фотографий. На пленке оставалось два кадра. Потом Он велел мне вынуть пленку из фотоаппарата. Я не очень-то разбирался в этом фотоаппарате, и, вообще, я не специалист в технике. Я никак не мог найти кнопку перемотки пленки." Мне показалось, что Бабаджи проявляет нетерпение, поэтому я, чтобы не заставлять Его больше ждать, просто дернул за рычаг перемотки. Пленка, естественно, порвалась. Бабаджи услышал звук и спросил так, как если бы Его это вообще не интересовало: "Порвалась?"

Я уже заметил в тот день, что Бабаджи казался отсутствующим, как будто находился в каком-то другом мире. Его движения были заметно замедленными. Он все осознавал, как и всегда, но как будто пребывал где-то в отдалении. Глядя на меня своим бесконечно глубоким взглядом, Он взял фотоаппарат у меня из рук, повертел его, не делая резких движений, как будто играя. Внезапно, задняя панель фотоаппарата открылась, и оттуда выпал маленький кусочек оторванной пленки. Бабаджи поднял его и стал наматывать на один палец, а потом на другой.

Наступившую практически осязаемую тишину прервало появление индийца, который немедленно начал длинную, бессвязную речь. Бабаджи терпеливо слушал его и кивал головой. Наконец, Он дал этому человеку оторванный кусочек пленки, который Он все это время наматывал на пальцы, со словами: "Вот, возьми это. Я наполнил пленку целебными мантрами. Повесь ее на дверях комнаты, где есть больные".

В Финдхорне я встретила молодую женщину, у которой, как мне сказали, был Учитель в Индии. Я проявила к этому интерес, и она показала мне фотографию Бабаджи. Его лицо так сильно меня тронуло, что я бросилась в комнату для медитаций и расплакалась. Слезы хлынули ручьем. Я инстинктивно чувствовала, что знала Бабаджи, но забыла Его, и что эта фотография была ключом ко всему, что я искала.

С этого момента я не переставала повторять мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ и мысленно говорить с Бабаджи. Однажды я получила от Него ясное указание подняться ночью наверх холма, расположенного поблизости. Считалось, что этот холм обладает сильной энергетикой. Когда я добралась до вершины холма, то спросила Бабаджи, зачем было предпринимать столько усилий посреди ночи. Когда я посмотрела на звезды в ясном небе, то услышала внутри себя Его ответ: "Когда бы ты ни почувствовала мой зов, следуй ему. Я хочу абсолютного, беспрекословного доверия. Ты действительно хочешь быть моей ученицей? Я многого потребую от тебя. Тебе придется от многого отказаться". Я, не задумываясь, ответила: "Здесь даже не о чем говорить - я всем сердцем хочу следовать за тобой".

С этого момента Бабаджи постоянно присутствовал в моей жизни. Он работал со мной и проверял мое послушание. Однажды ночью Он мне приснился. Мы вместе были на берегу реки в Хайдакхане. Мы прыгали по белым камням, смеялись и шутили. Хотя казалось, что там было много людей, я чувствовала себя так, как будто нас было только двое. Через некоторое время Бабаджи сел на камень, а я опустила у Его ног. Я посмотрела на Него и сказала: "Благодарю тебя за чудесный день. Радость значит для меня очень много, но это не самое главное, чего я хочу от тебя. Дай мне большего". Бабаджи улыбнулся и сказал: "Ты прошла испытание. Я хотел, чтобы ты это сказала".

Я написала Бабаджи письмо, прося разрешения приехать в Хайдакхан. В ответ Он прислал мне написанную Им картину. На ней была изображена идущая в гору дорога, а на вершине находилась окруженная деревьями хижина. Когда я рассматривала картину, то каким-то образом поняла, что я буду с Бабаджи двадцать первого апреля.

Восемнадцатого апреля я прибыла в Дели. Мне так хотелось наконец получить свой первый даршан, что я подумала: "Зачем попусту тратить время в Дели? Я уеду отсюда на день раньше". Через час после принятия этого решения, у меня началась лихорадка и расстройство желудка. Я очень расстроилась и спросила Бабаджи, что все это значит. Таким был Его ответ: "Ты должна приехать двадцать первого, я не хочу, чтобы ты очутилась здесь раньше". Я приняла это как должное и через несколько часов уже была здорова.

Я действительно приехала в Хайдакхан двадцать первого апреля, хотя и с большим трудом. Чтобы добраться туда, мне много раз пришлось перебираться через реку. Горы вок-пуг казались мне нематериальными, как будто созданными вибрацией ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Добравшись до ашрама, я заметила небольшую группу людей, которые шли вдоль реки. Они остановились. Один из них был

Бабаджи. Он сиял. Я общалась с Ним в течение всего путешествия, а теперь, когда я приветствовала Его, Он спросил с улыбкой: "Откуда ты приехала?" Это была хорошая шутка.

Вместо положенных двух недель, я осталась с Бабаджи на шесть месяцев. Когда я вернулась домой, то вспомнила о Его словах, что мне придется отказаться от многого. Мой брак пришел к завершению. Во время моего отсутствия мой муж нашел себе новую подругу.

"Ни одна птица не может взлететь без моего позволения".

Прошел год с тех пор, как я расстался с Бабаджи. Прибыв в Дели, я узнал, что Он находится здесь и дает даршан, а на следующий день вылетает в Калькутту. Я бросился искать Его. Как замечательно будет снова увидеть Его!

После даршана Бабаджи решил выполнить желание одних преданных, оказывая честь их дому своим визитом. Когда Он сел в машину, то предложил мне сесть сзади рядом с женщиной, хозяйкой дома, в который мы

отправить. Мы молча ехали по улицам, заполненным жизнью. Потом Бабаджи повернулся и спросил, купил ли я билет и зарезервировал ли место на самолет в Калькутту.

- Нет, - сказал я.

- Ну, тогда тебе придется остаться здесь.

- О, пожалуйста, нет!

- Тебе не нравится? - спросил он и улыбнулся.

Бабаджи знал, что я всей душой стремился сопровождать Его в Калькутту. Мне не было никакого дела до того, что у меня нет билета и не зарезервировано место, хотя я уже слышал о том, что билеты на все рейсы проданы, потому что только что закончились Азиатские Игры. На следующее утро в семь часов я уже был в аэропорту с вещами. В кассе, где я ухитрился купить билет, мне сказали, что мне придется ждать, по крайней мере, три дня, чтобы получить место в самолете. На рейс Бабаджи в списке ожидающих уже было записано 280 пассажиров.

Тем временем Бабаджи уже прибыл в аэропорт, и вокруг Него собралась большая толпа, в то время как Он сидел в зале ожидания как обычный турист. Вокруг собиралось все больше и больше людей, но я как-то сумел пробраться сквозь толпу и придвинуться к Бабаджи. Я держал в руке билет и был уверен, что Бабаджи возьмет меня с собой в самолет. Как только Он меня заметил, так сразу же дал указания находившемуся рядом индусу проследить, чтобы я получил место. Тот вернулся, ничего не добившись. Так повторялось дважды, и каждый раз человек, посланный, чтобы закрепить за мной место, возвращался, не добившись успеха. Но моя вера в то, что я полечу этим рейсом оставалась непоколебимой.

Наконец была объявлена посадка. Бабаджи встал и отправился на посадку. Он взял мой билет и в четвертый раз отдал его индусу, сказав мне идти за ним. Взяв мои вещи, мы подошли к стойке индийских авиалиний. Она была уже закрыта. За стойкой шел большой спор, сопровождаемый криком и жестикуляцией. Мой сопровождающий направился прямо туда сквозь весь этот хаос и каким-то образом добыл не одну, а пять посадочных карт. Мне вспомнились слова: "Верьте и будет дано вам". Этот рейс навсегда останется в моей памяти. Мне досталось место позади Бабаджи, и несколько раз Он оборачивался и обменивался со мной несколькими словами.

Многолетнее чтение религиозных книг укрепило мое стремление к духовному руководству. Я не хотел становиться учеником первого попавшегося гуру. Гуру, думал я, как мы, рождаются и умирают. Аватары - это совсем другое дело. В Бенгалии мне попала книга под названием "Благославления и Заповеди". В ней содержалась информация о старом Хай-дакхан Бабе, которого считали инкарнацией бессмертного Бабаджи. Там было две фотографии, которые настолько меня тронули, что я начал молиться этому Бабаджи. Позже я прочел "Автобиографию Йога", в которой содержалось еще одно описание Бабаджи. Эта книга настолько поразила меня, что я воссылал молитвы, чтобы быть принятым в число Его учеников.

Шли годы, и постепенно я почувствовал, что Бабаджи становится все ближе и ближе. Однажды друг моего отца вскользь упомянул о том, что Бабаджи вновь появился в форме Хайдакхан Бабы и живет где-то в Гималаях на севере Индии. Он даже был у Него и пригласил Его от имени многих преданных посетить их в Ассаме. Бабаджи исполнил это пожелание и приехал. На второй день после Его прибытия в Ассам я смог как следует рассмотреть Его издали. Он не был похож на фотографию в книге, и это смутило меня. Было трудно узнать Бабаджи, описанного Йоганандой, в этом человеке. Но меня все равно тянуло к нему, как магнитом. Я нерешительно приблизился к Нему, поклонился и спросил:

- Ты - Бабаджи?

Кто-то рядом с Ним ответил:

- Да, Он - Бабаджи.

В "Автобиографии" сказано, что Бабаджи посвящает некоторых упорных ищущих в Крия-Йогу, поэтому я попросил об этой инициации, но Он отказался. Я не был готов так быстро уступить и настаивал: "Если ты не дашь мне инициацию, моя жизнь больше не будет иметь смысла. Лучше мне умереть".

Бабаджи посмотрел на меня взглядом, который пронзил мое сердце. Я был в шоке от энергии, изливающейся из Его глаз. Меня била дрожь, и все присутствующие замолчали. Наконец Он сказал: "Приходи во Вриндаван. Там ты получишь от меня то, что хочешь".

Я сомневался, что мой хозяин позволит мне отлучиться еще на несколько дней сразу же после этой встречи, но Бабаджи успокоил меня: "Не расстраивайся, скоро ты сможешь приехать".

Четыре или пять месяцев спустя мой пожилой отец сопровождал Бабаджи в поездке по различным святым городам. В Мадхубане, около Вриндавана, он упал, сломал бедро и попал в госпиталь. Поэтому я смог уехать и направиться к Бабаджи во Вриндаван, где Он посвятил меня в Крия-Йогу.

Однажды я был в Хайдакхане в то время, когда Гаута-ма Ганга разбушевалась. Ее воды мгновенно поднимаются в сезон муссонных дождей. Переход через бурлящий поток становится опасным делом. Однажды утром я и Бабаджи собрались перебраться на другую сторону к девяти храмам, а это значит, что нам надо было перейти через бушующий поток. Я нес дорогой фотоаппарат и кинокамеру. При этом нам нужно было перебираться по скользким камням, и сохранить равновесие было практически невозможно. Но я был с Бабаджи, который держал меня за руку. Он указал на мои сандалии, поэтому я снял их и заткнул за пояс. Бабаджи опять показал на них, покачал головой и сказал: "Нет, нет!" Не совсем понимая, что Он имеет в виду, я почувствовал, что, наверное, мне вообще надо снять обувь на некоторое время. В конце концов Бабаджи ведь ходит босым, хотя наступать на острые камни, наверное, очень болезненно.

Я забыл об этом случае, но он вспомнился мне уже на следующий день. Мои сандалии исчезли, и я нигде не мог их найти. У меня не было ничего подходящего им на смену, а в магазинчике при ашраме не было моего размера. Поэтому я решил ходить босиком.

Ну что же, похоже, что Бабаджи благославил все это, потому что, хотя мне пришлось ходить по очень острым камням, мне не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть и не чувствовать боли. При этом у меня на ногах не было порезов и царапин. Каждый раз, осматривая свои ступни, я удивлялся тому, что они остаются розовыми и неповрежденными. Это было тем более удивительно, что, когда я носил обувь, у меня были порезы и мозоли, требующие медицинской помощи. Теперь все это прошло.

Уже позже я осознал, что, когда я так ходил, в ногах развился новый тип осознания, таким образом, у меня появилась новая связь с землей; с землей, на которой мы живем, и с почвой, на которой мы стоим. По указанию Бабаджи ночью я спал у дхуни. Около 2-х часов утра меня разбудило что-то вроде яростного, громоподобного крика где-то вдалеке. Мне показалось, что я узнал голос Бабаджи. Я был удивлен, почему Он зовет меня среди ночи и так громко, что Его слышно по всей долине.

Внезапно я оказался уже не у дхуни, а на вершине горы. перед Бабаджи. Он сидел на земле в йогической позе, и я склонился перед Ним. Он благославил меня, сказав: "Хорошо, еще один друг противоречий".

Я чувствовал, что там был кто-то еще, но не мог никого разглядеть. Бабаджи сказал мне еще несколько слов, и вдруг я мгновенно оказался на старом месте, так же неожиданно, как и покинул его.

На следующее утро я присоединился к группе, совершающей восхождение на гору Кайлаш. Я должен здесь сделать оговорку: предыдущие три недели я не мог переваривать пищу, потому что страдал от дизентерии, и меня никак нельзя было назвать человеком в прекрасной физической форме. Но я твердо решил участвовать в походе.

Это была большая группа, которую вел один из местных жителей. Мы прошли уже около двух третей пути, когда меня покинули последние силы. Я ощутил дрожь, признак надвигающегося приступа, и тогда вспомнил слова Бабаджи:

"Мантра ОМ НАМА ШИВАЙЯ помогает во всех трудных ситуациях". Я так хотел подняться на гору, которая для меня символизировала место, где обитает Владыка мира, что стал самоотверженно и самозабвенно повторять мантру. Я 111

произнес ее всего три раза, когда почувствовал в себе огромный прилив энергии, который уничтожил слабость и до такой степени придал мне сил, что последнюю треть пути я просто взлетел, как юноша. Добравшись до вершины, я немедленно узнал место, где я был вместе с Бабаджи прошлой ночью. Он сидел точно на том месте, где находится дхуни Кайлаша.

Я много раз посещал Хайдакхан, но только однажды получил письмо, в котором Бабаджи просил меня

приехать. Время было выбрано на редкость удачно, поскольку мои друзья - семейная пара с двумя детьми и их дядя - собирались поехать к Бабаджи и были рады, что я составлю им компанию как "гид", если так можно выразиться. Отец детей был настроен скептически, и у него было много предубеждений относительно Бабаджи.

Мы добрались до маленького индийского городка Халдвани без особых проблем. Когда вы едете к Бабаджи, все обычно складывается удачно. Тем не менее в Халдвани все пошло не так, как надо. Был сезон дождей, и гнетущая жара достигла своего пика. Наши договоренности о дальнейших поездках либо расстраивались, либо были наполнены взаимным непониманием. После долгой волокиты, мы наконец тронулись в путь в самую жару, а дорога в горах крутая и утомительная.

Первый отрезок пути шел все время в гору под палящим солнцем, и мы начали жаловаться. Ну, мы уже не молодые - сорока- и пятидесятилетние. И как вы, наверное, уже Догадались, полный скептицизма отец, который постоянно насмеялся над нами, буквально падал от изнеможения. Его лицо покраснело, потому что у него были проблемы с давлением. Он не мог дальше идти без посторонней помощи. Там негде было достать воды, ни одного магазина; только солнце, джунгли и влажность. Нам бы очень пригодился хороший совет, поскольку мы преодолели всего треть пути длиной в 25 километров. Носильщики торопили нас, потому что хотели добраться до ашрама до наступления темноты. Дорога лежала через густой тропический лес и достаточно часто мы замечали шныряющих вокруг обезьян. А там, где водятся обезьяны, возможно, водятся и другие дикие звери. Мы пребывали в угнетенном состоянии духа и внутренне молились Бабаджи, чтобы Он помог нам. Мы надеялись, что моему другу станет лучше... он ведь всегда был таким сильным...

Внезапно, прямо ниоткуда возник крестьянин, ведущий лошадь вниз по тропинке. Он был первым человеком, встретившимся нам на пути и, как оказалось, единственным. Он уезжал из Хайдакхана и теперь возвращался обратно в Хай-дакхан. С помощью нескольких рупий нам удалось убедить его посадить больного на лошадь и довести его до Хайдакхана. Через несколько часов отцу семейства стало лучше, но теперь его сын не мог идти. К тому моменту, когда мы добрались до Хайдакхана, каждый из нас успел проехаться на лошади.

Случайность? Конечно, все вокруг - это случайности! Но они накапливаются, эти случайности, и мы все больше и больше понимаем, как и почему они случаются с нами и кто их направляет.

Мы находились у подножия 108-ми ступенек к ашраму, когда Бабаджи, который был слева от меня, внезапно взял меня за руку и тяжело навалился на нее. Он потащил меня вверх по лестнице. Чтобы не потерять равновесие и не упасть, я сжал Его руку. Так, улыбаясь, и в то же время, опираясь на меня, Он мягко тащил меня вверх по лестнице. Сто восемь ступеней - это длинный путь. Я полностью сосредоточился на Нем и забыл о людях, которые шли за нами. Бабаджи без слов дал мне понять, что Он обещал провести меня по лестнице к освобождению, и, хотя этот путь не будет легким, с Его помощью я смогу его осилить.

Мое сердце колотилось, как бешеное, когда мы добрались до верха. Но оно билось в такт с Его сердцем. Наши сердца стучали в унисон. Наши усилия, наша цель больше не существовали как нечто отдельное, но были слиты, как части божественного единства, которое содержит в себе все сущее.

Я - ЭТО ТЫ

*"Солнце, луна и звезды - все это часть меня...
я проявляю заботу о страданиях всего мира..."*

"Космическое сознание не знает разницы между "ты" и "я"; все перетекает из одного в другое, и то, что кажется отдельным, внешним "я", в результате понимания и опыта становится частью истинного Я. Смотря внутрь себя, а это именно то, что Бабаджи наставлял делать людей, они могли увидеть те уровни сознания, с которых они действительно функционировали, и увидеть то, к чему им необходимо прийти.

Бабаджи также иногда создавал такие ситуации, которые могли чему-то научить людей. Во время таких опытов Бабаджи давал людям необходимые им ясные и безошибочные ответы, которые они в большинстве случаев получали внутри самих себя. То же относится к людям, которые задавали Бабаджи вопросы или рассказывали о своих проблемах мысленно. Он давал ясный ответ на внутреннем уровне общения. Таким образом Бабаджи давал понять людям, что Он действительно является единым целым со всеми людьми.

Все приходящие к Нему не только преподносили Ему обычные материальные дары. Они приносили к Его Ногам свои заботы, скорби и физические недомогания. Чтобы исцелить их боль. Он брал ее на себя, и произошедшие в Его физической форме изменения весьма значительны. Всего за несколько лет Он превратился из стройного, почти святающегося юноши в округлившегося человека средних лет. Его слова: "Я взял на себя слишком много страданий... Я несу всю тяжесть вселенной", - это намек, по которому мы можем только догадываться, как много человеческих страданий Он взял на себя. За шесть недель до того, как оставить свое тело, Он предсказывал вспышку многих неизлечимых заболеваний и советовал всем научиться духовному исцелению. Поэтому многим людям были даны исцеляющие мантры, которые по-прежнему доступны в сегодняшнем Хайдакхане.

Бабаджи расположился на стуле в тени дерева. Он сделал знак, чтобы я сел у Его Ног. В тишине мы смотрели на раскинувшуюся внизу долину. Все было полно глубокого мира. Моя рука легко покоилась на ноге Бабаджи, и я чувствовал себя абсолютно спокойным. "Ты везде, в каждой травинке, в ветре, в высшем и в низшем, в большом и в малом" - такие мысли проносились у меня в голове. - "Но что я сам?" Все вокруг перестало существовать для меня, даже птичий щебет не достигал моих ушей. Сколько времени прошло - секунды или минуты? Внезапно я понял, что в моих переживаниях есть какой-то провал - недоставало одного шага, всего одного шага, чтобы испытать единство - и медленно я подошел к тому, как если бы из состояния сна просыпался без малейшей тени сожаления... Я увидел... и понял.

Была зима, короткий период дождей. Большинство преданных укрылись от дождя в своих комнатах, поэтому, когда Бабаджи вошел в киртан-холл и сел на свой асан, там почти никого не было. Он подозвал меня и велел мне сесть рядом с Ним.

Когда я молча сидел рядом с Ним, во мне возникло сильное желание раствориться, стать одним целым с Создателем, отбросить всякую индивидуальность, слиться с великим, бесконечным океаном. Я мысленно и совершенно спонтанно обратился к Бабаджи - в конце концов, для меня Он воплощал все это - "Пожалуйста, дай мне стать одним целым с тобой". Я смотрел вверх на Него, когда думал это. Я не ждал никакого ответа и был ошеломлен, увидев Его темные, большие и горящие глаза, смотрящие на меня. Потом я заметил, что Он кивнул. "Это обещание?" И снова Он медленно и значительно кивнул... После этого у меня уже не было вопросов.

Я сидел в храме вместе с другими преданными. Мы пели в то время, когда Бабаджи давал даршан. Внезапно Он жестом прервал эту процедуру и позвал меня по имени. Я встал, недоумевая и чувствуя себя слегка неуверенно.

- Ты можешь пожелать чего хочешь, и твое желание исполнится, - сказал Он.

Ничего, ну, просто ничего не приходило в голову.

- Ты дал мне все, - сказал я в конце концов - ... только продолжай давать мне свое благославление.

- Оно у тебя уже есть, - сказал Он и засмеялся. - Пожелай чего-нибудь.

Совершенно спонтанно пришло:

- Мир для всего мира. Дай миру мир.

- Я пришел, чтобы дать миру мир, но сердца людей закрыты.

- Тогда открой их сердца, - попросил я.

Бабаджи молча посмотрел на меня и в конце концов кивнул:

- Пусть будет так.

И сделал знак продолжать пение.

Каждое утро около 5 часов Бабаджи проводил хаван, огненную церемонию. Так было и на этот раз, хотя мы были не в Хайдакхане, а в Вапи, маленьком городке в центральной Индии, приблизительно в двух часах езды от Бомбея. Было еще темно, но, когда Бабаджи занял свое место у большого костра, небо осветилось первыми солнечными лучами.

Я стояла на небольшом возвышении и могла видеть все, что происходило вокруг. Мой взгляд остановился на сидевших у костра вместе с Бабаджи мужчинах, которые бросали в огонь подношения.

"Суаха... суаха...", - хором восклицали они после каждого приношения.

- Вот еще один замечательный пример мужского господства, - подумала я. - Среди них нет ни одной женщины! Бабаджи, как можешь ты такое терпеть. Надо покончить с такой несправедливостью. Не успела я до конца додумать эту мысль, как Бабаджи поднял голову, повернулся ко мне и улыбнулся. Кроме того, Он несколько раз кивнул, соглашаясь.

Измученная, я оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что Он кивал именно мне. Импульсивно я обратилась к Нему с мысленным вопросом:

- Твое кивание означает, что ты согласен с моими требованиями справедливости?

Бабаджи снова улыбнулся и кивнул, соглашаясь. Я уже знала, что Бабаджи читает чужие мысли, но в первый раз Он продемонстрировал мне это так ясно. Кроме этого, Он дал мне ключ к тому, каким будет социальная структура общества будущего.

"Все люди должны изгнать отличия или различия из своего сердца. Нужно больше значения придавать единству".

Когда я работал над переводом книги "Учение Бабаджи", то наткнулся на предложение, в котором содержалось предсказание будущего нашего мира.

"Наступят разрушения, принесенные землетрясениями, наводнениями, катастрофами, вооруженными столкновениями и войнами. Деструктивные элементы, которые сдерживал Шри Бабаджи, освободятся и начнут свою работу".

Я знал, что Бабаджи властвует над элементами. Тем не менее мысль о том, что эта информация может попасть в руки людей с дурными намерениями, меня очень расстроила. Когда я работал над рукописью в саду ашрама, в моем уме проносились зловещие образы, которые не желали исчезать, образы того, что может случиться с Бабаджи.

В конце концов я подошел к Нему, когда Он наблюдал за работами у реки рядом с дхуни. Он указал, что я могу сесть у Его ног. Он сидел наверху низенькой стенки. Йоги, в чью обязанность входило заботиться об огне в дхуни, расстелили на стене сложенное одеяло и покрыли его леопардовой шкурой, чтобы Он мог сесть. Хвост и часть меха были видны, свисая из-под скрещенных ног Бабаджи. Устремив взгляд вдаль, Он смотрел в сторону горы Кайлаш. Когда я молча сидел рядом с Ним, образы снова начали одолевать меня. Может быть мне вычеркнуть это предложение? Бабаджи повернул голову и посмотрел на меня своими бесконечно глубокими, темными глазами. Потом Он ответил мне: взяв в правую руку хвост леопарда. Он дважды ударил по рою мошек, которые ползали по стене невдалеке от Его коленей... Я без слов понял символизм этого жеста.

Однажды я столкнулся с Бабаджи около храма, когда Он возвращался после омовения в реке. Мы выразили свое уважение и медленно пошли в нескольких шагах позади.

Я смотрел на Него, и мой взгляд остановился на Его свежеевыглаженном длинном белом лунги. На нем была дырка величиной с ладонь. "Баба, - мысленно сказал я, - Ты не должен так ходить. Разве Тебе больше нечего надеть?"

В ответ на высказанные мною мысли неодобрения - а Он был в нескольких шагах впереди меня - Он схватил свою одежду, сорвал ее и, не глядя, отбросил в сторону идущего слева индуса. Тот, сияя от счастья, преклонил колени и подобрал одежду. Немного позже Он появился снова, одетый в безупречный лунги.

Я и вообразить не мог, что путь в ашрам окажется таким трудным. В моей жизни были трудные ситуации, но что они значили по сравнению с этим? Кругом каменистые уступы и скалы; камни - большие и маленькие! На нас были спортивные тапочки, на которых проступили подозрительные красные пятна. Гаутама Ганга, удаляясь от своего источника, в некоторых местах превращалась в стремительный ревущий поток. Никаких мостов не было, поэтому нам приходилось переходить вброд, где по мелкой, а где и по глубокой воде. Голодные и обессиленные, мы в конце концов подошли к ашраму. Тут же зазвучали храмовые колокола, и нам сказали быстро собираться и присоединиться к пению киртанов. Позже Бабаджи давал даршан, но я был не в самом лучшем настроении, потому что мой желудок разбушевался.

Я наблюдал за тем, как Бабаджи что-то сказал индийской женщине и послал ее в толпу, в которой было более ста преданных. Через мгновение она подошла ко мне и сказала:

- Бабаджи говорит, чтобы ты и твоя жена (в то время мы еще не поженились) шли на кухню. Он дал

указание, чтобы вас накормили.

(Конечно, это могла быть только телепатическая связь.)

Действительно, на кухне нас ожидали хорошая пища и гостеприимство. Мы были удивлены, благодарны и тронуты Его заботой и любовью, которые Он с самого начала оказал нам.

За два года до поездки к Бабаджи я видел сон: я лежал в могиле, а надо мной склонился какой-то человек со словами: "Я вкладываю свой дух в твое тело". Затем с распростертыми объятиями он упал на меня. С того времени я находился в напряженном состоянии, и когда вспоминал этот сон, то у меня появлялось чувство, что меня мучают. Это чувство не оставляло меня. Даже в Хайдакхане мне часто вспоминался этот странный сон.

Однажды Бабаджи подошел ко мне и увел меня от того места, где я работал. Он показал мне, что я должен весь день работать, убирая из реки большие камни. Их нужно было использовать где-то еще. Утром третьего дня такой работы Шастриджи, пожилой, уважаемый священнослужитель и мудрец, спустился к этой части реки. Он стоял на берегу в нерешительности, как будто считая переход через реку слишком рискованным, поэтому я пришел ему на помощь и помог ему перебраться на другую сторону. Он остановился там, как будто ожидая чего-то. Внезапно мне вспомнился сон. Повинуясь какому-то импульсу, я рассказал ему о нем, и он ответил, что это был злой дух, и что никто не поможет мне избавиться от него. Только мантра ОМ НАМА ШИВАЙЯ обладает достаточной мощностью, чтобы освободить мое тело. Я поблагодарил его за информацию и вернулся к своему рабочему месту, но мои колени дрожали.

"Никто не может мне помочь; только я сам - да и то это сомнительно!" - эти мысли осаждали меня. - "Как ужасно!" В конце концов я бросил работу, посмотрел в направлении дхуни и заметил идущего ко мне Бабаджи. Все мои надежды рушились: "Никто не может помочь мне". Но, как только я смог разглядеть лицо Бабаджи, эти мысли исчезли, и у меня появилась уверенность, что Он на самом деле способен сделать абсолютно все.

Я уже шел к Нему и не в силах держать в себе все то, что произошло, спросил Его, может ли Он помочь мне.

Он посмотрел на меня с любовью и громко, с чувством ответил: "Да!" Он возложил на меня руку и начал громко повторять мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Казалось, мое тело начало превращаться в чистую энергию, перешло в другое измерение. Я весь был как глыба льда, через которую спирально поднималась энергия до самого верха, выталкивая темную массу.

После этого у меня кружилась голова, и Бабаджи пришлось успокаивать меня. Когда я в конце концов открыл глаза, то видел гораздо лучше, чем прежде. Это улучшенное зрение сохранилось до сих пор, и все окружающее стало ярче.

Один индус рассказывал следующее:

Однажды мы ехали из Хайдакхана в Бенарес по самой жаре. Было два грузовика людей. Между Бенаресом и Байдь-янатхом нам неожиданно понадобилось остановиться перед мостом, но тормоза отказали, и мы перелетели через ограждение. Когда мы переворачивались в воздухе, то кричали имя Шри Бабаджи. Мы услышали, как Его голос сказал: "Дар матх!" ("Не бойтесь!") Потом прибыла помощь, и нас отвезли в ближайшую больницу, где нам быстро оказали медицинскую помощь. Через восемь дней мы поправились и смогли вернуться в Калькутту.

Прибыв туда, мы услышали, что точно в то же время, когда с нами произошло это происшествие, Бабаджи серьезно заболел, три дня лежал в постели с сильными болями и ничего не мог есть. Только после того, как Бабаджи узнал, что мы вне опасности, Он принял какую-то пищу. Мы были абсолютно убеждены, что это Он спас нас.

Я очень долго болел. Бабаджи исцелил меня. Ни один доктор не смог этого сделать. Я лежал в постели, когда передо мной появилось лицо Бабаджи.

- Назови свое самое заветное желание, - попросил Он.

- Я хотел бы, чтобы ко мне снова вернулась способность двигать руками, - ответил я. Сегодня я здоров.

До того как приехать в Хайдакхан, я страдал от заболевания позвоночника. Я никогда не говорил об этом Бабаджи, но заметил, что Он часто проводил по моей спине своим посохом, который Он обычно брал с собой, гуляя по долине. Иногда Он похлопывал меня по спине, как раз по тому месту, где скрывалась болезнь. Однажды боль исчезла и больше никогда не возвращалась.

В пятницу перед Пасхой Бабаджи вылечил мою ногу, которая пострадала от радиоактивного излучения. В Германии я в течение многих лет переходил от одного доктора к другому. Никто из них не мог помочь мне.

В тот день в ашраме я лежал на каменной стене и грелся на солнце. Мое тело разрывалось от боли. Появился Бабаджи. Он проходил по тропинке рядом и бросил на меня быстрый взгляд. Он почти уже скрылся из виду, когда внезапно огромная энергия - как электрический шок - пронзила меня с головы до пят. Мой позвоночник как будто вспыхнул, и я почувствовал, что сильная и длительная боль в ноге выталкивается из моего тела другой всемогущей силой.

Один индус рассказал такую историю:

Моя семья была очень религиозной. Все часто молились, пели гимны и принимали в доме многих святых людей. До тех пор пока моя жена не заболела, мои представления о Боге были очень расплывчатыми. Ей нужно было удалить желчный пузырь. Операция совершенно неожиданно оказалась неудачной. Лучшие в Дели хирурги и доктора не могли объяснить причину ее плохого самочувствия. Через двадцать дней она практически лежала при смерти.

Моя мать и тетя были преданными Бабаджи и рассказывали мне о Нем, но я не верил. Когда состояние моей жены ухудшилось, они, естественно, обратились к молитвам. Во время одной из них Бабаджи явился моей матери и велел ей отправляться в Хайдакхан.

Тем временем моя жена перенесла операцию, длившуюся четыре с половиной часа, которая показала, что вся ее брюшная полость охвачена сепсисом и перитонитом. В результате развился гепатит, сопровождающийся высокой температурой и потерей веса. Антибиотики ей не помогали, так же как и обезболивающие. Пока я сидел со своей женой, мои мать и тетя находились в Хайдакхане, постоянно прося Бабаджи о помощи.

Однажды Он сказал им:

- Вы - как пиявки. Вы хотите, чтобы я спас эту женщину. А знаете ли вы, верит ли она вообще в меня? Вернувшись, моя мать задала этот вопрос моей жене.

- Нет, я не верю в Бабаджи, совсем не верю, - таков был ее ответ. - Но я очень верю в вашу веру в Него. К этому времени моя жена потеряла тридцать килограмм веса. Она выглядела просто как скелет. Несмотря на тяжелое состояние, врачи собирались провести третью операцию. Хирург верил в Бога и в свои возможности.

- Когда я оперирую, Бог сидит на моем указательном пальце, - говорил он.

Мы рассказали ему о Бабаджи, и хотя день операции был уже назначен, доктора отложили ее до того момента, когда Бабаджи скажет, что ее можно проводить. Наконец операцию сделали. Она заняла семь часов сорок минут, и снова возникло осложнение. Печень перестала производить желчь.

Я написал своей матери в Хайдакхан, чтобы она выяснила, собирается Бабаджи лечить мою жену или нет. Если нет, лучше ей было бы скорее умереть, потому что мы, ее близкие, не могли больше видеть ее страданий.

Когда моя мать получила это письмо, она разрыдалась. Стоявший рядом Бабаджи, повернулся к ней и спросил, что ее беспокоит. Когда Ему пересказали содержание письма, Он велел ей побрить голову. Моя мать с удивлением спросила, неужели всего лишь за год она стала такой недостойной и нечистой, что ей требуется мундан, чтобы очиститься. Всего двенадцать месяцев назад Бабаджи отказал ей в просьбе сделать мундан, хотя она стремилась расстаться со своими волосами.

- Не все, что ты делаешь, делается только для тебя, - таков был Его ответ.

Моя мать все поняла и без дальнейших расспросов отправилась вниз на берег реки брить голову. Когда она вернулась к Бабаджи, Он надел ей на голову свою вязанную шапочку, говоря:

- Верь. Твоя невестка исцелится. Скажи врачам, пусть больше не дают ей никаких лекарств.

Это указание было выполнено, и сразу же наступило улучшение. Мы следовали всем указаниям Бабаджи, которые были очень специфическими. Он велел нам поставить бутылку простой водопроводной воды в нашу комнату для медитаций и давать больной по одной ложке. Каждый раз, когда моя тетя давала жидкость больной в госпитале, она замечала, что вода становилась зеленовато-желтого цвета и напоминала желчь.

Состояние моей жены быстро улучшалось, и она полностью поправилась, когда сам Бабаджи - в Его эфирной форме - вмешался в процесс лечения. Он явился, когда с моей женой находилась сиделка.

Сиделка не почувствовала, когда Он вошел в комнату, но после этого Он стал видимым, и она спросила Его:

- Кто ты?

- Разумеется, не бандит. Не мешай мне, - таков был ответ.

Он подошел к моей жене, вытянул руку и много раз провел вдоль ее тела. И как только изумленная медсестра собралась спросить, не является ли Он Бабаджи, Он исчез.

Около года спустя во время моей беседы с Бабаджи, Он действительно подтвердил, что находился тогда в больнице у кровати моей жены. Ее выздоровление, как я понял, было просто чудом. С тех пор я везде слеую за Бабаджи.

Когда я занимался целительством, мне однажды ночью позвонил мужчина, который уже раньше обращался ко мне за помощью. Сейчас он лежал в госпитале в швейцарском округе Шур. Катаясь на лыжах в швейцарских Альпах, он неожиданно упал в трещину. Ему сделали операцию, и во многих частях тела у него находились поддерживающие спицы. Он страдал от невыносимых болей, которые невозможно было ослабить даже инъекциями морфия. Но он решил позвонить мне не только поэтому, но и потому, что слышал, что в случае необходимости я могу лечить на расстоянии.

- Как мне помочь ему?

Я подумал о Бабаджи и о случае, описанном в "Автобиографии Йога". Бабаджи бродил по Гималаям вместе с избранными учениками. Один йог хотел присоединиться к ним, но Бабаджи не разрешил ему, сказав, что тот еще не готов следовать за Ним. Йог ответил, что теперь он не хочет больше жить.

- Хорошо! - ответил Бабаджи. - Тогда прыгни с этой скалы!

Йог повиновался.

Теперь внизу лежало его тело - мясо и кости. Бабаджи велел принести его тело обратно. Он дотронулся до него. Йог встал. Он был жив и прекрасно себя чувствовал. Он прошел испытание и теперь мог следовать за Бабаджи.

Молитва, которую я воссылал за больного мужчину, стала особенно интенсивной, когда я вспомнил эту историю. Время приближалось к полуночи. Я умолял Бабаджи помочь этому человеку. В момент наивысшей концентрации меня пронзила вспышка яркого света, и мое тело поплыло в свете сияющих лучей. Когда эти прекрасные лучи окружали меня, пространство исчезло, и осталось только смутное ощущение самого себя. Позже свет погас. Я посмотрел на часы. Было 3 часа утра.

На следующее утро больной позвонил мне из больницы в Шуре. Его практически не беспокоили боли, хотя он не принимал никаких лекарств. Позже он сказал мне, что врачи считали это чудом. Гипс сняли раньше обычного, и не осталось никаких следов переломов. Когда он выписался из больницы, то пришел ко мне без костылей. Все думали, что он будет ходить с костылями до конца своей жизни.

Когда я был у Пундитджи, священника храма Ханума-на он заметил, что моя рука не сгибается. Я рассказал ему, что у меня был перелом, который неправильно лечили. Плечо слишком долго находилось в гипсе, поэтому сустав стал неподвижным.

- О, - сказал он, - не расстраивайся. Верь в Бабаджи. Я расскажу тебе, что случилось со мной несколько лет назад:

Я ехал по Дели на велосипеде, когда неожиданно заметил плохо закрытую крышку люка. Мне пришло в голову, что мой друг, который ехал на велосипеде за мной, может попасть в эту ловушку. Так и вышло. Но упал не он, а я. У меня ужасно болел большой палец на ноге: там сломался ноготь, и, что было хуже всего, я сломал руку.

Через некоторое время ко мне заглянули знакомые из Бомбея, возвращавшиеся из Хайдакхана. Они были встревожены, не случилось ли со мной чего-нибудь. В Хайдакхане Бабаджи неожиданно на их глазах поранил ногу и сказал им:

- Ох, ох, бедный Пундитджи ушибся! У него очень болят нога и рука. Во время разговора выяснилось, что Бабаджи произнес эти слова точно в то время, когда случилось несчастье.

На сломанную руку наложили гипс, но кость плохо срослась. Я ходил к другому доктору, который показал мне рентгеновский снимок, где было видно, что в месте перелома кости не совпали и поэтому неплотно прилегали. Но это было видно и при взгляде на мою руку. Доктор предложил операцию, и я согласился. Но сначала мне хотелось принять участие в празднике Гурупурнима во Вриндаване.

Во Вриндаване я стоял в длинной очереди за благосла-бением Бабаджи. Очередь продвигалась очень медленно, а у меня на плече была большая корзина с фруктами, поэтому я не заметил мокрое пятно на мраморном полу. Неожиданно я поскользнулся и начал падать.

Я замахал руками, стараясь восстановить равновесие, но все было тщетно. Я упал назад и плечами сильно стукнулся о каменный пол. И снова падение было очень болезненным. Стоявшие рядом люди испугались и громко закричали, что я упал. Они быстро помогли мне подняться и даже собрали фрукты. Бабаджи подозвал меня.

Ты ушибся? спросил Он, с улыбкой указывая на мои руки.

В этот момент я уже не чувствовал никакой боли.

Позже, вернувшись назад в Дели, я снова пошел к доктору договориться об операции. Так как прошло несколько недель, он велел сделать новый рентгеновский снимок. Теперь он качал головой, не веря своим глазам. Кости срослись ровно. Необходимость в операции отпала. Только тогда я понял значение своего падения во Вриндаване и осознал милость, оказанную Бабаджи.

Однажды я ехал в Хайдакхан вместе с семьей, в которой тринадцатилетняя девочка с детства страдала от астмы, аллергии и кожной сыпи. Иногда ее состояние было таким тяжелым, что она стеснялась находиться с другими людьми. У нее была аллергия на клубнику, орехи и многое другое, присутствие кошек или собак вызывало у нее затруднение дыхания. Кожные повреждения переходили в большие открытые изъязвленные раны. Ее родители перепробовали все, что могли, всех докторов и народных целителей, но и официальная и нетрадиционная медицина приносила лишь временное облегчение. Могли помочь Бабаджи? Это тревожный вопрос и надежда дали им решимость предпринять долгий перелет в Индию и долгий поход в Хайдакхан.

Мы прибыли в ашрам буквально ваяясь с ног, солнце уже садилось, и мы с трудом смогли вскарабкаться по 108 ступенькам. Там наверху был Бабаджи, он сидел на низенькой каменной стене. Казалось, Он ждал нас. Он немедленно позвал девочку, хотя она шла позади нас, и ее еще не было видно. Она увидела Его впервые.

Иди сюда! позвал Он и прибавил с любовью. дитя, я дам тебе новую кожу.

Сейчас после того и еще нескольких визитов к Бабаджи проблемы девочки, связанные с кожной сыпью, дыханием и аллергией, полностью исчезли. Те доктора, которые наблюдали ее в течение многих лет, не могут объяснить, почему она выздоровела.

"Если вы счастливы, Я счастлив. Если вы несчастны, Я несчастен. Если вы спокойны, Я спокоен. Будьте счастливы и спокойны и дайте это миру. Вы это мир.. "

МИСТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

"Я покажу вам большую свободу, чем та, о которой вы когда-либо мечтали".

Идущая от Бабаджи энергия превышает наше понимание и чувственную способность восприятия. Вибрации приводят к различным эффектам у каждого человека, который какое-то время находится в Его присутствии. На многих это оказывает столь глубокое воздействие, что они кричат или плачут в течение нескольких дней; другие ненадолго заболевают, поскольку тело как бы противодействует энергии, а третьи выходят на высшие уровни сознания. Все эти эффекты не обязательно происходят только в присутствии Бабаджи; на их появление влияет также энергия Хайдакхана, древнего священного места, и энергия утренних и вечерних Аарти. Все это приводит к росту осознанности.

Непосредственное присутствие Бабаджи не являлось обязательным для того, чтобы получить мистический опыт, в чем могли убедиться многие преданные во всем мире. Они могут рассказать о событиях, к которым имел отношение Бабаджи, произошедших с ними в их собственных странах и нередко до того, как они вообще Его встретили. Сны и видения это самый обычный тип опыта, с помощью которого Учитель призывает своих преданных, а Он продолжает делать это и сейчас. Еще до того как я вообще услышала о Бабаджи в Хайдакхане, у меня был опыт внутреннего общения с Ним. О его существовании я впервые узнала из книги "Автобиография Йога". Знание того, что этот великий вечный учитель человечества действительно существовал, дало мне глубокое чувство освобождения, как если бы мои долгие поиски привели к чемуто существенному с точной уверенностью: ВОТ ОНО.

Я всем сердцем стремилась встретить Его. Я не знала, что Он снова принял физическую форму. Я медитировала и концентрировала на Нем свое внимание. Внезапно внутренним зрением я уловила смутное явление и в то же время услышала:

Ты делай свое, и тогда Я сделаю Свое.

С этого момента моя жизнь радикально изменилась. Я испытывала больше счастья, больше света и больше любви. Год спустя я узнала, что Бабаджи действительно уже существует в физической форме, поэтому я стала готовиться поехать к Нему в Индию.

Однажды замечательным летним вечером, за несколько месяцев до моей поездки, я вместе со своим мужем смотрела по телевизору фильм. Мне было трудно следить за сюжетом, потому что я находилась в странном состоянии ума. Я чувствовала себя так, как будто была чемто очарована, и в то же время я находилась где-то далеко. Внезапно звук телевизора пропал, и рядом с телевизионным изображением, но выше его возникло видение Бабаджи в образе Владыки Вселенной, стоящего в центре бесконечно расширяющихся концентрических кругов.

Сила притяжения этого видения была просто ошеломляющей. Я оказалась в странной ситуации. Мой муж хотел обсудить со мной причину отсутствия звука, а я сидела, безмолвная и полностью поглощенная присутствием Бабаджи.

Часть меня тем не менее интересовалась телевизором, и эта часть находила выбранный Бабаджи момент для посещения достаточно "неудобным", поэтому я разрывалась между двумя реальностями.

В то же время, когда бесконечно расширяющиеся концентрические круги пульсировали, я испытала чувство глубокого покоя и получила сильное впечатление от того, что это такое. Молчаливое послание Бабаджи гласило: "Ты можешь достичь состояния чистой сущности, когда ты будешь готова отказаться от всех страстей". Когда видение постепенно исчезло, телевизионный звук появился снова.

Когда я впервые увидела Бабаджи в Хайдакхане, это было, как будто я плыла сквозь вселенную, рождалась в волнах океана заботливости и любви, и это чувство не кончалось, как будто передо мной открылась вечность. Все это произошло за какуюто долю секунды, и осознание этого опыта постепенно возрастало по мере того, как я снова стала воспринимать реальное время. Прошло несколько часов, пока я достигла полного понимания того, что произошло.

Я была тронута до глубины души, во мне все кружилось, как будто все повернулось вверх ногами и вывернулось наизнанку. Первые три дня я просто рыдала, как только Его видела. Я ощущала огромное счастье, у меня в горле стоял комок, а мое сердце готово было разорваться. Я ощущала сладкую горечь и приятную печаль. Казалось, я растворяюсь в бесконечном море слез.

Несколькими днями позже я находилась в саду при ашраме и глядела вниз на долину. Я чувствовала, что во мне не осталось ничего незаконченного. Тогда я заметила Бабаджи, всего в белом, около реки.

Несмотря на отделяющее нас расстояние, мне казалось, что Он очень близко и заполняет собою всю долину. Кроме того, было сильное ощущение, что Он это Любовь, Мудрость и Сила, и это были не просто слова, а качества, могущественное присутствие которых я ощущала.

"Я пришел, чтобы помочь вам осуществить единство превыше всех различий".

Моя жена и я около полудня прибыли в гостиницу в Халдвани, последнюю остановку перед Хайдакханом. Огромная сила притяжения Бабаджи привела меня сюда, несмотря на определенные трудности. В течение тридцати лет я следовал по пути суфизма и хотел разрешить противоречие, которое возникло у меня изза встречи с другим учителем.

Моя жена и я произносили обычные полуденные молитвы, когда комната неожиданно наполнилась сильным запахом благовоний. Мы продолжали молиться. Запах становился все сильнее и сильнее, поэтому я начал кричать и плакать... Я уже понял тогда, что это моя первая встреча с Бабаджи. Когда я встретил Его позже, то узнал запах благовоний.

Через несколько дней я попросил Бабаджи дать мне имя. Я чувствовал, что если получу от Него имя, моя связь с Ним станет более прочной. Когда я попросил Его об этом, Он спросил, какое имя я предпочитаю индусское или исламское. Откуда Он узнал о моем исламском пути? Об этом не было сказано ни одного слова.

Мусульманское имя, сказал я.

Когда Он уже собирался дать мне ответ, меня словно молния пронзила мысль: "Он хочет посмотреть, какое имя возникает". Это был поток огромной энергии. Именно в этот момент Он дал мне имя. Какое ощущение!

Однажды вечером я увидел много слайдов и фотографии Бабаджи и был глубоко потрясен. Фотографии Бабаджи были сняты в первые годы Его последнего появления, они относились к периоду 1970-1974/75 годов, когда Его физическая форма была совершенно прекрасной и божественной. Он выглядел аскетом и постоянно находился в состоянии глубокой внутренней сосредоточенности.

Кроме этих фотографий там была обложка с брошюры о Старом Бабе из Хайдакхана. Это был Бабаджи в Его предыдущей реинкарнации, фотография была снята в 1911 году. Она меня просто шокировала. Я сказал: "О, не хотел бы я встретить его в такой форме. Однако, если бы это случилось. Ему бы пришлось проявлять ко мне очень большую снисходительность". На этой фотографии у Старого Бабы из Хайдакхана был на редкость суровый вид. Эта фотография вызвала во мне некоторое неприятие.

Я ощущал сильное притяжение ко всему существу Бабаджи и проснулся на следующее утро счастливым и уверенным в том, что завтра я вылетчу к Нему. Эта радость и уверенность оставались со мной в течение всего дня. На следующее утро я все время поглядывал на ужасающую фотографию, потому что она начала смотреть на меня. Его суровый взгляд пронизывал меня насквозь. По контрасту со вчерашними счастьем, легкостью и готовностью немедленно вылететь к Бабаджи, сегодня я начал ощущать острый внутренний конфликт который только разжигался этим непреклонным взглядом .

Можно ли мне вообще к Нему поехать? спрашивал я себя. Эта мысль затронула мои чувства, и я почувствовал себя захваченным и потрясенным мощной энергией. Это продолжалось четыре дня. На второй день я взбунтовался.

Зачем вообще ехать? Я могу добиться прогресса и здесь, медленно, спокойно, так, как мне удобно. Я знал, что суть всего должна превратиться в Божественность внутри меня, и руководство этим процессом осуществляется изнутри. Тем не менее энергия, которая меня изменяла, не отпускала меня независимо от того, смотрел я на фотографию или нет. Суровость и непреклонность выражения Его лица достигли максимума. Я отправился в комнату для медитаций. Там я все больше и больше начал осознавать, насколько несовершенным, слабым и далеким от Бога я был. В конце концов я почувствовал себя вообще недостойным встречаться с Бабаджи.

Как горячо я молился Бабаджи в эти дни и просил его, пожалуйста, послать мне хотя бы сон. Но ничего не происходило. Так продолжалось в течение четырех дней. К полудню четвертого дня я сказал туристическому агенту, с которым договаривался о поездке, что я отказываюсь от путешествия. Но я чувствовал, что на этом все не закончится.

Я снова пошел в комнату для медитаций. Было очень тихо; стоял вечерний полумрак. Я снова сосредоточил свой взгляд на фотографии и начал прямо, честно и изучающе рассматривать ее. И тут это произошло ... поток любви чистой, божественной, глубокой, глубочайшей любви... ничего, кроме любви. Я был полностью обезоружен. Я задал свой вопрос:

Пожалуйста, скажи, могу ли я приехать, да или нет? Я начал ощущать неповторимое и чудесное присутствие Бабаджи в комнате.

Да, приезжай. Теперь ты можешь приехать, я ясно слышал эти слова внутренним слухом. Поэтому я бросился к телефону. Оставалось пять минут до закрытия, и я сообщил туристическому агенту, что я

поеду, а потом договорился с врачом о прививках.

Той ночью я, наконецто, видел во сне Бабаджи. Я называю этот сон "небольшой сон", чтобы отличить его от "большого сна", который приснился мне позже. Он был, на самом деле, замечательным, но его значение открылось мне много позже.

Я видел мандалы, слова в форме огромных картин, состоящих из множества фигур, вращающихся по кругу. Каждая новая картина, появляясь, вытесняла предыдущую, и так повторялось снова и снова. В центре мандалы появлялась дыра, и по мере того как она расширялась, в ней таинственно, как будто из другого измерения рождались образы. Это были образы Бабаджи, чудесные и всегда разные, тем не менее Он оставался практически неподвижным, полностью сосредоточенным и аскетичным.

Последняя мандала дала мне во сне ощущение настоящего шока, потому что Он, Владыка мандал, вначале появился снаружи мандалы, справа от нее, а потом Он шагнул в картину. Вначале я мог видеть только Его профиль, но потом Он передвинулся, повернулся ко мне и рассмеялся. Я был поражен, потому что Он выглядел совсем по-другому: не аскетичным и изящным, как Его предыдущие формы в центре, а округлившимся и полным.

Особенно меня поразило в этом сне то, что Он, неподвижный, покоящийся в мистическом светящемся центре, теперь вошел в картину из многих цветов и форм, в мир. Майю. Игру, и, двигаясь и действуя внутри этого, приобрел совершенно другую внешность.

Когда я проснулся, то был счастлив, что наконец увидел Бабаджи во сне. Но показательно и то, что сон пришел ко мне только после определенной борьбы с самим собой.

Второй сон. "большой", приснился, когда у меня уже были билеты. Это был настоящий подарок, и впечатление было таким сильным, что я даже не могу понастоящему описать его. Это было самое сильное и глубокое впечатление всей моей жизни. Хотя я называю это сном, это не совсем так, потому что, начавшись в состоянии сна, это продолжалось и когда я проснулся.

Я видел себя и двух своих друзей перед Бабаджи, который стоял перед стеной Света и Пустоты. Это была граница нового измерения. Я видел, что мои друзья поразному реагируют на это.

Я спросил: "А что со мной?"

По контрасту с этой духовной границей, или стеной другого измерения, я вдруг увидел, что меня затягивает под воду, и я иду под водой.

Встревожился ли Бабаджи, что я упал в воду? У Него на лице было выражение, означавшее, что Он несет ответственность за меня. (Только позже я понял, что значило, идти под водой. Это значило быть на земле, не в том пространстве, где Он находился, но утонуть, быть в самсаре.)

В любом случае я видел, как Бабаджи с недостижимой высоты бдительно следил за каждым моим шагом. Его взгляд действовал как луч света, который был виден под водой и предопределял мой дальнейший шаг. Каждый шаг был связан с Его лучом, поэтому моя прогулка под водой была частью Его светового луча.

Как это случилось? Внезапно я уже не был в воде. Он ли вытащил меня и поднял к Себе? Теперь я был совсем рядом с Ним, так близко, как будто я был единым целым со Светом нечто, невыразимое словами. Тогда Он дал мне в подарок книгу волшебных сказок. В ней содержались рассказы обо всех моих прошлых жизнях. Обложка была красная, а страницы желтые, и на каждой странице большими буквами было написано: "ТАК ЭТО БЫЛО". Вокруг этих больших букв, практически закрывающих белую страницу, располагались крохотные рисунки, цветные, со всеми подробностями, очень точные и тщательно выполненные, отражающие события каждого мгновения моей жизни.

Я медленно, с благоговением перелистывал страницы и благодарил Его за Его милость, присутствие и любовь, я был способен понять все опыт, чувство, узнать все, нарисованное на картинках. Я был тронут до глубины души, погрузившись в Его любовь, и это невозможно описать словами или както еще.

Наполненный этой близостью, я уже знал: "О, Он мой учитель, мое высшее Я. Я знаю, Он был моим учителем во всех моих жизнях, и глубоко внутри я знаю, что Он Владыка, Владыка моей жизни и всех моих жизней, что Он Владыка всего моего существования".

Ошеломленный, я сидел в постели и плакал. У меня не было никакого представления о том, сколько времени я склонялся перед ним, склонялся перед лицом любви. Что мне еще надо? Я действительно хотел раствориться. Настал момент, когда я уже больше не хотел оставаться в этой глубине, быть наполненным этой любовью, этим светом. Я начал ощущать, как гдето внутри шевельнулось чтото вроде желания и стало подниматься наверх, желания снова стать индивидуальностью, и постепенно так и вышло. Слезы, текущие из самой глубины моей души, постепенно высохли. Еще долгое время комната тонула в мягком мерцающем свете, и в ней стояло волшебное безмолвие. Потом я вернулся обратно в ночь и заснул.

Через десять дней после этого ошеломляющего опыта, пережитого мною дома, я ехал к Нему в

Хайдакхан, где у подножия Гималаев расположен Его ашрам. Но встретив там Бабаджи в физической форме, сегодняшнего округлившегося Бабаджи, я с трудом мог поверить собственным глазам. Он так отличался от ранних фотографий, которые я видел. Но у меня не было времени размышлять над Его изменившейся формой, потому что Он быстро бросил на меня такой испытывающий взгляд своих невыразимых глаз, что он пронзил меня до мозга костей и сообщил мне мысль: "Я встречал тебя. Я приходил к тебе в Германии".

Он сказал это в первый же вечер после моего прибытия. Я все еще был озадачен Его внешностью. Почему Он так сильно изменился? Почему Он не всегда находится в состоянии глубокой медитации, а вместо этого активно действует и ведет себя, как все человеческие существа?

Заснув в мою первую ночь в Хайдакхане, я снова увидел профиль Бабаджи, как будто он был нарисован на стене. Тот же профиль, что и в моем первом сне. где Он вошел в мандалу с правой стороны. И вдруг я понял: именно так Он выглядит сегодня!

Позже мне было дано понять все значение сна о мандале. Конечно, огромная перемена во внешности Бабаджи соответствовала изображенным в этом сне событиям, когда Он, Владыка мандал, внезапно входит в картину, изображающую Его творения, мир и танцует в ней. Погрузившись в это. Он постоянно движется и постепенно трансформируется так, что Он уже не аскет в сияющем круге, неподвижно сидящий в глубокой медитации, а тот, кто взял на себя тяжесть этого мира, вбирающий в себя все наши проблемы и поэтому выглядящий округлившимся и толстым, и... Он смеется!

В мою первую ночь в Хайдакхане я еще не понял всего этого. Я только осознал, что в своем сне о мандале я видел профиль Бабаджи таким, каким Он был сейчас.

"Я пришел, чтобы давать, только давать. Готовы ли вы принять? Я даю все, но лишь немногие просят то, что я действительно пришел вам дать".

Я разглядывал фотографию Бабаджи в моей квартире в Германии, когда совершенно неожиданно Он "живой" оказался передо мной. У меня просто душа в пятки ушла. Когда "видение" исчезло, кроме облегчения, я почувствовал и благославление, которое Бабаджи даровал мне этим появлением.

Когда рабочий день в Хайдакхане закончился, я пошла в свою комнату и собралась отдохнуть. В смежной комнате спала еще одна преданная. Я скоро задремала и увидела во сне Бабаджи. Во сне Он взглянул на ту спящую женщину и велел мне разбудить ее и передать ей послание от Него. После этого Он исчез, и я проснулась.

Запомнив Его инструкцию, я вошла в ее комнату и обнаружила, что она спит точно в той же позе, как я видела во сне. Я разбудила ее, объяснила ей почему и повторила адресованные ей слова Бабаджи.

Важно, чтобы ты думала обо мне хотя бы раз в день. Тогда я буду руководить тобой и направлять тебя. Молодая женщина была глубоко тронута этим посланием и призналась, что раньше она чувствовала себя подавленно, но эти слова придали ей новые силы.

Бабаджи явился мне во время медитации. Я ничего не знала о Нем. У Него было удлиненное, сильное лицо, и Его блестящие глаза смотрели на меня испытующе. Вся Его форма была божественной, а Его волосы до малейшей детали соответствовали фотографии, которая попала мне в руки на следующий день. Его рот шевелился, произнося беззвучные слова. Он, казалось, говорил: "Приди, Мэй". Мэй это мое детское прозвище. Когда Он открывал рот, то внутри он был белым.

Несколько дней спустя я заехала в книжный магазин. Я хотела купить несколько фотографий. Когда я рассеянно скользила взглядом по книжной витрине, мне на глаза попала книга "Бабаджи: Послание из Гималаев". Я открыла ее и заметила фотографию. Это было то лицо, которое мне явилось. Я больше не медлила с поездкой к Бабаджи, так как поняла, что Он зовет меня.

Прочтя "Автобиографию Йога", одна индийская женщина почувствовала непреодолимое желание поехать и найти Бабаджи в Гималаях. За несколько лет до последней инкарнации Бабаджи она имела возможность сопровождать своего мужа в деловой поездке по Раникхету и окрестностям.

Предположительно там находилась легендарная гора Дронагири. где часто видели Бабаджи. Вначале никто не мог ей точно сказать, где находится эта гора. но по мере того, как ее стремление и преданность усиливались, обстоятельства неожиданно сложились так, что она нашла гору. На пути к храму Девы, который и был целью их поездки, она и ее муж встретили двух бредущих по

дороге саду. Импульсивно она попросила мужа притормозить. Ей показалось, что она узнала Бабаджи в старшем из двоих, и ей захотелось проявить к Нему свое уважение. Он предложил сопроводить ее в храм и сказал ей, что необходимо совершить там пуджу, религиозную церемонию. Но у нее не было с собой соответствующих даров, и, кроме того, она раньше никогда не участвовала в подобной церемонии. Увидев ее смущение, Бабаджи немедленно успокоил ее, сообщив, что Он знал, что она придет, и все уже готово.

Действительно, приехав туда, она увидела, что все было так, как Он сказал. Она совершила пуджу под Его руководством.

Когда же настала пора уезжать из храма, она почувствовала желание позвонить в колокол, чтобы выразить свою радость, но веревка от колокола располагалась слишком высоко, и она не могла дотянуться до нее. В ту минуту, когда она думала об этом, Бабаджи сказал: "Ты можешь это сделать попробуй еще раз". Протянув руку, она на этот раз смогла дотянуться до веревки. Когда в воздухе поплыли звуки колокола, она ощутила, что ее ноги больше не касаются земли. Через некоторое время Бабаджи напомнил ей, что пора уезжать.

Баба, когда я тебя снова увижу? спросила она.

Дитя мое, когда бы ты ни позвала меня с такой преданностью и верой, я появлюсь перед тобой.

В 1974 она снова встретила Бабаджи. На этот раз в форме самой последней юной реинкарнации. Он знал все об их встрече на горе Дронагири. Она хотела знать, вернется ли он туда, и он успокоил ее:

Не имеет значения, потому что, когда бы ты ни позвала меня с такой преданностью и верой, я появлюсь перед тобой.

Вот такой сон был мне рассказан моим восьмилетним сыном, который дважды в год ездил к Бабаджи, начиная с пятилетнего возраста.

Бабаджи стоял рядом с углублением в земле, которое было полно ядовитых змей.

Опусти ногу в яму и поиграй с ними, сказал Бабаджи.

Мой сын испугался и отступил назад.

Тогда Бабаджи шагнул одной ногой в яму со змеями и позволил змеям обвиться вокруг нее.

Он сказал моему сыну:

Всякий, кто повторит мой поступок, станет бессмертным.

Тогда мой сын и другие присутствовавшие там люди последовали примеру Бабаджи.

"Виратдаршан" предполагает переживание божественного присутствия везде, в каждой вещи, в каждом атоме. Хорошо известно, что Бабаджи в Его предыдущей форме "старого Бабы из Хайдакхана" давал вират даршан.

Однажды знающий это преданный попросил Бабаджи о вират даршан. Ему было сказано закрыть глаза и в течение какого-то времени петь бхаджан. Когда преданный открыл глаза, то увидел старого Бабу из Хайдакхана и ощутил Его в каждом предмете. Он появился в характерной для Него одежде курты и топа. Бабаджи даровал мне такой же опыт в 1971 году в ашраме Катгария, в трех милях от Халдвани. Мы посетили ашрам вместе с Бабаджи, после того, как провели несколько дней в Дели. Когда мы приехали, был вечер. Я преклонил колени, взял немного жирной земли и размазал ее по лбу, как чандан.

Мы двигались к храму старого Бабы из Хайдакхана и почти уже дошли до него, когда я начал везде видеть Бабаджи, одетого в курту и топа, обычную одежду старого Бабы из Хайдакхана, везде, куда бы ни смотрел. Куда бы не направлялся мой взгляд, вверх, вниз, по сторонам... там был Он.

После испытанного мной внутреннего опыта я знал наверняка, что старый Баба из Хайдакхана и сегодняшний Бабаджи это одно и то же существо.

По чистой случайности я пошла с другом на лекцию, которую должен был читать один из преданных

Бабаджи. Тот уже сидел, погруженный в медитацию, когда мы пришли. поэтому, чтобы не беспокоить его. я тихо села в дальнем конце комнаты и сфокусировала на нем свой взгляд.

Немного позже я почувствовала, что комната наполняется энергией. Мой лоб покрылся капельками пота, и тогда я увидела над медитирующими людьми Бабаджи, окруженного аурой. Он оставался видимым в течение десяти минут. Я была очень сильно заинтересована этим и немедленно купила книгу "Бабаджи:

Послание из Гималаев". Одним махом я прочла ее, и мне немедленно, на следующую ночь, приснился сон о Бабаджи.

Я оказалась в ашраме Бабаджи и готовилась принять Его даршан. Бабаджи вошел в комнату. Я полностью потеряла дар речи. Такого красивого существа я раньше не встречала. Я была потрясена. Он вначале подошел к другой женщине, а потом ко мне. Из самой глубины моего существа родился безмолвный вопрос:

Я одно целое с Тобой?

Ты всегда являлась одним целым со Мной. Я хотела спросить что-то еще, но Бабаджи мне не позволил. Он благославил меня и вышел из комнаты.

Однажды ночью в Хайдакхане я ощутил себя в астральном теле где-то далеко в другом мире. Это место было едва освещено все казалось серым, и там вообще не было растительности. Я стоял на широкой песчаной улице и смотрел, как несколько дорожных рабочих рыли канал под наблюдением своего начальника. Он заметил меня, повернулся ко мне и раньше, чем я успел это осознать, схватил меня за горло.

В следующий момент он так резко выпустил меня, как будто его укусил тарантул. Дело в том, что я использовал мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Вернувшись в привычный мир, я вспомнил, что сказал Бабаджи: "Мантра ОМ НАМА ШИВЛЙЯ мощнее, чем тысяча атомных и водородных бомб вместе взятых".

После долгого и изматывающего внутреннего поиска мне удалось найти кое-что в духовной книге. Там было сказано, что Бог бесконечно любит людей и даст им разделить все радости и все благославление рая, когда они повернутся к Нему и полюбят Его.

Я был глубоко тронут, но в то же время я по-прежнему чувствовал себя усталым и измотанным, поэтому я мысленно молился Бабаджи, чтобы Он помог мне и показал верный путь.

Я обнаружил, что как будто автоматически сосредоточился на своем сердце и нашел мысленным взглядом место в сердце, где находилась "дверь", вся в сияющем золоте, покрытая изящными цветами. Я вошел туда и попал в коридор. также полный чистого света и кажущийся беспредельно широким. Глубокое блаженство, счастье и чувство близости к Бабаджи наполнили меня, и я не представлял, что так может быть. За этим коридором света оказалось беспредельное небо. полное звезд, и, хотя был день, они ярко сверкали.

Находясь там и замороженно наблюдая за этим. я мог везде чувствовать полное любви присутствие Бога, даже во мне, как части вселенной. Мир и чувство безопасности заполнили все мое существо. Я протянул руки, и было так. как будто Бог принял меня в свои объятия. После долгого пути я действительно был дома; я дошел до своих сокровенных глубин до храма Бога.

Прочитав книгу "Бабаджи: Послание из Гималаев", я увидел во сне Бабаджи. Во сне Он сидел на приподнятой платформе и говорил в микрофон, обращаясь к аудитории американцев. Они все сидели на полу, и каждый держал в руке микрофон. Я наблюдал за этой сценой и через некоторое время внутренне заговорил с Бабаджи.

Если ты действительно тот, кем тебя называют люди. и если ты хочешь говорить со мной. тебе надо найти другие средства общения со мной.

Ответ пришел немедленно. Бабаджи послал мне белый луч света, толщиной с большой палец, направленный прямо в центр лба. между моими бровями. Это произвело такой эффект, как будто меня переполнило неопишное блаженство, которое сохранялось даже после того, как я проснулся, и не оставляло меня целый день.

Глубоко тронутый этим опытом, я поехал к Бабаджи.

Несколько лет назад иммиграционные власти забрали меня в Сан-Франциско и до депортации месяц продержали в тюрьме. Я лежал на своей подстилке, когда почувствовал острую боль в сердце и затрудненность дыхания. Через несколько минут боль усилилась, и я почувствовал, что теряю сознание, и вместе с тем меня неожиданно охватило отчаяние. Я не хотел умирать. Я испугался, но я был один, поэтому единственное, что я мог сделать, так это молиться. Это пришло ко мне с такой силой, что каждая клеточка моего существа кричала, как может кричать только погибающий. Боже Иисусе Христе, сын

Божий, спаси меня! В тот момент, когда я уже думал, что сейчас вздохну в последний раз, стена моей камеры превратилась в чистый свет, из нее выступила фигура и подошла к постели, на которой я лежал. Хотя я не мог разглядеть лица, потому что все части тела этой фигуры излучали сияние, я видел, что она протянула руку и дотронулась до моего лба, говоря, что все будет хорошо.

С этими словами она повернулась и вошла обратно в свет, из которого появилась. После этого свет превратился в серую цементированную стену. Прикосновение руки вызвало у меня ощущение, что я взорвался как бомба и весь превратился в чистый свет, и действительно, я чувствовал себя так легко, что мне казалось, будто я могу взлететь, пройти сквозь решетку и крышу и подняться в небо. Это было практически невыразимое счастье. Внезапный переход от чувства, что я тону и падаю в пропасть, к полному и абсолютному блаженству, вызванный простым прикосновением руки.

Прошли годы, и, всегда размышляя об этом случае, я думал, что раз я воззвал к Иисусу в час нужды, то это Он и явился мне в камере. В 1983 у меня возникло очень сильное чувство, что я должен поехать в Индию, и, хотя было много препятствий к моей поездке, как только я решился, они все исчезли. Серия совпадений или божественное вмешательство привели меня в ашрам Ауробиндо в Дели, где молодой итальянец рассказал мне о Бабаджи и посоветовал мне увидеть его, когда он будет давать даршан в доме преданного. В то время Бабаджи для меня ничего не значил, поэтому я решил пойти и посмотреть на него просто из любопытства.

Короче, я стоял в цепочке людей на даршан с цветами в руках и думал, что чем скорее я покончу со всей этой ерундой и отыщу настоящую причину, по которой я приехал в Индию, тем лучше. Когда подошла моя очередь, я преподнес Ему купленную мной гирлянду и уже был готов совершить пранам у Его ног, когда Он взглянул мне в глаза, и неожиданно все телесные и временные ощущения исчезли, и я ощутил, что с невероятной скоростью падаю в черную трубу.

В тот момент, когда я подумал, что буду падать вечно, я Увидел световую точку в конце этого кажущегося бесконечным туннеля и мгновенно влетел в этот интенсивный свет. где я как будто взорвался и превратился в чистый свет. Потом

я неожиданно вернулся обратно, заканчивая пранам. и тогда я понял, что это и был Тот, кто посетил меня почти двадцать лет назад, и Кто призвал меня к Себе в Индию. Со мной случилось много других замечательных вещей, когда я был с Бабаджи в Хайдакхане, и я до сих пор чувствую огромную признательность и любовь к Нему. который собрал в единое целое разрозненные куски моей жизни.

Когда в мои руки попала книга "Бабаджи: Послание из Гималаев", я подробно изучил ее и медитировал по ней. Много из того, что написано в этой книге, соответствовало моему собственному внутреннему опыту. Я также был знаком с книгами Йогананды и Шри Юктешвара. Но чем больше я углублялся в эту книгу о Бабаджи. тем больше радости и блаженства я испытывал, я стал ближе к Нему. И тогда мне начали сниться сны о Нем. Один сон запомнился мне во всех подробностях.

Вместе с двумя приятелями я гулял в лесу. Когда мы вышли из чащи. то оказались на светлой солнечной поляне. со всех сторон окруженной высокими деревьями. Тогда я заметил светящуюся фигуру, которая с распростертыми руками приближалась к нам. Это был Бабаджи. Затем Он начал трансформироваться в Иисуса Христа.

Этот сон тронул меня до глубины души. Проснувшись. я вспомнил слова Йогананды: "Махаватар Бабаджи пребывает в постоянной связи с Христом: вместе они вносят в мир вибрации освобождения".

До встречи с моим учителем Бабаджи моя жизнь была темной и мрачной. Думаю, это происходило потому, что Бог относился ко мне так, как я относился к Нему. Без Бабаджи моя душа была бы навсегда потеряна. Сегодня я понимаю, что должен был пройти через огорчения и боль, чтобы избавиться от своей самоуверенности и слепоты. Хотя я и был недостоин этого. Бог не отринул меня, но привел меня к Себе. Я впервые услышал о Бабаджи от своих друзей. Когда Они показали мне Его фото, я сразу же понял, что это мой учитель. Эта интуитивная догадка была подтверждена видением.

Когда ночью я лежал в постели, мои мысли, как это часто случалось, обратились к Бабаджи, и я изо всех сил захотел быть рядом с ним. Это желание было очень сильным, и мгновенной вспышкой темнота перед моими глазами превратилась в свет, который становился все ярче и ярче, и там, в самом центре сияния, стоял Бабаджи, поднимая руки в благославляющем жесте.

Его присутствие наполнило радостью все мое существо. Мое сердце бешено колотилось, когда я попросил Его: "Пожалуйста, останься, не уходи так быстро". Прошло какое-то время. Свет померк, а мой пульс постепенно пришел в норму. Но моя душа продолжала купаться в сладком воспоминании о Его присутствии.

В это время у меня были финансовые проблемы. Мои картины не продавались, но меня все равно сильно тянуло к Бабаджи в Хайдакхан. Полный преданности, я молился Ему, чтобы Он помог мне. Однажды я понял, что Он услышал мои мольбы. Я видел сон, ясный и недвусмысленный, в котором мне дали билет на самолет в Индию. Хотя у меня не было ни одного лишнего цента, который я мог бы потратить на билет, я пошел и сделал прививки. Мои друзья смеялись надо мной, но меня невозможно было переубедить.

Так и случилось вскоре из совершенно неожиданного источника я получил деньги, которые дали мне возможность полететь в Индию.

Бабаджи часто говорил о мощном эффекте, который вызывает постоянное повторение имени Бога, особенно мантры ОМ НАМА ШИВАЙЯ. После нескольких поездок к Бабаджи, эта мантра всегда присутствовала в моем сознании.

Однажды я проснулся среди ночи с ощущением ужасной тяжести. Я открыл глаза и увидел огромное черное лицо, злое и свирепое, которое близко придвинулось к моему лицу. Руки этого существа лежали у меня на горле. Единственным признаком жизни на этом лице была красная пульсирующая вена, сверкающая как молния на лбу этого создания. От ужаса этого видения я потерял дар речи. Я хотел закричать, но звуки замерли в моем горле. У меня не было времени подумать, и както само собой вышло так, что я стал повторять мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ. За какие-то доли секунды ужасное видение распалось и исчезло.

Долгое время после этого я не мог заснуть, мысленно преклоняясь перед мощью этой мантры.

Одна индийская пара рассказывает эту историю:

С 1960 года у нас был гуру. Наши отношения с ним были достаточно напряженными, потому что он отказывался дать нам мантру. Как часто мы спорили с ним об этом, и каждый раз нам было сказано:

Вы еще не готовы к этому. В нужное время вы получите мантру.

Несколькими годами позже этот учитель умер, не выполнив своего обещания. Мы сильно расстраивались. Однажды ночью моей жене приснился сон, в котором наш гуру сказал следующее: В 1974 году вы получите даршан от Аватара. Он даст вам рис и карри.

Наш гуру упомянул и название места, где это произойдет, но, проснувшись, моя жена могла вспомнить только первую букву "Х".

Мы с нетерпением ждали 1974 года. До нас дошел слух, что произошла инкарнация Махаватара в местечке под названием Хайдакхан. Но мы не связали это событие с нашим сном.

Однажды у друга нам попала на глаза фотография Бабаджи. Она сразу же произвела на нас впечатление, и скоро мы уже ехали к Бабаджи во Вриндаван, где Он находился в то время. Когда рано утром мы пришли к храму, то его двери оказались закрыты. Повидимому, Бабаджи находился внутри. Мы осторожно приоткрыли двери, и почти столкнулись с Бабаджи. От Него исходило такое божественное сияние, что мое тело испытало шок, и я начал плакать.

Бабаджи провел нас в комнаты и предложил нам ласси напиток из йогурта. После этого он отослал нас, пригласив прийти на следующий день на даршан. Мы с нетерпением ждали этого дня. Когда мы приблизились к Нему, Он помчался в кухню и специально для нас принес рис и карри.

Так исполнилось увиденное во сне предсказание.

В Хайдакхане я обычно спал очень чутко. Однажды ночью я проснулся около половины третьего. Что-то двигалось за закрытыми ставнями. Когда я наконец сумел стряхнуть с себя сон и сфокусировать взгляд, то узнал Бабаджи, медленно удаляющегося от меня, как при замедленном изображении. Оконные ставни служили как бы экраном и рамкой этой картины. Изображение было зернистым, как на старых чернобелых телевизорах. Я, забыв обо всем, смотрел это маленькое кино, пока оно не закончилось. Оно длилось около двух минут. Я находился в полном сознании и не спал, потому что несколько раз ущипнул себя, чтобы убедиться в этом. Галлюцинацией это тоже не было, потому что я все время осознавал, что смотрю на оконные ставни. Но в то же время я знал, что имею дело с чем-то выше моего понимания. Баба просто трансформировал один вид материального проявления в другой.

Никто из шести или семи человек, спящих в той же комнате, ничего не заметили. Все они продолжали спокойно спать.

Как будто для того, чтобы у меня не осталось сомнений в значении этого опыта, я снова проснулся на следующую ночь в то же самое время. Но в этот раз Баба, одетый в белые одежды, прогуливался на фоне какого-то ландшафта. Он был по одну сторону окна, а по другую находился другой святой, точно так же

одетый и, видимо, сопровождающий Его.

Эта сцена также длилась около двух минут. После этого я мог видеть только оконные ставни, хотя изо всех сил пытался снова "включить" это кино.

Однажды утром в Калькутте, где Бабаджи находился со многими преданными. Он сообщил всем присутствующим, что этой ночью на лысине 92х летнего отца хозяина дома образовался символ Ом. Ом это изначальный звук, из которого возникло все существующее. Бабаджи велел всем подойти, рассмотреть знак и получить благославление от старика.

Я удивился, когда услышал это, потому что много раз говорил с этим человеком. На его устах всегда была мантра. и он воистину отказался от мира. Я видел и его лысую голову, но там не было символа Ом. Бабаджи попросил старика сесть на коврик рядом с Его собственным приподнятым сидением. И все. кто подошел к Бабаджи сделать пранам, могли видеть голубоватый знак Ом. размером около десяти сантиметров, на голове старика.

Через восемь дней, когда мы уезжали, знак Ом все еще был ясно виден и оставался таким еще в течение нескольких месяцев.

По просьбе Бабаджи храм Шивы в ашраме был нарядно украшен к Рождеству итальянскими преданными. Здесь поработали настоящие художники. Храм выглядел как в грезах. Раньше у меня никогда не было такого приподнятого рождественского настроения. Но следующий день. канун Рождества, превзошел все ожидания.

Снаружи натянули огромный тент. Бабаджи совершил ягию у великолепного кострища. Я мог хорошо видеть всю процедуру, хотя и сидел сзади. Когда мы сидели, залитые солнечным светом, повторяя в унисон "суаха", то. могу поклясться, я увидел яркий белый, как будто электрический, свет. Он появился у Бабаджи в районе солнечного сплетения и почти ослепил меня. Когда я направил свой взгляд вправо по Диагонали, то заметил сияющий свет, который по яркости превосходил солнечный. Я сконцентрировал взгляд на этом свете и увидел там фигуру, в которой узнал Иисуса Христа. Это явление находилось приблизительно в пятидесяти метрах над Бабаджи и справа от Него и так же, как и Баба, испускало ослепительный свет.

Пока горел огонь и Баба продолжал размеренно двигаться, форма Аватара Иисуса очень медленно скользила вниз к Бабаджи, пока не остановилась приблизительно в трех метрах над Ним, так что оба сияющих солнца находились на одной вертикальной линии. Верхнее солнце медленно опустилось к Бабаджи, оба солнца слились в одно, и форма Христа перестала быть видимой. Я задержал дыхание. Я был в состоянии экстаза. Все это время Бабаджи оставался сосредоточенным и сконцентрированным, продолжая поддерживать огонь. Я мог слышать слова, которые могу перевести как:

"Рождение Аватара Иисуса имеет значение для человечества только тогда, когда рождение совершается в сердце каждого человека. Только тогда это рождение света".

Теперь я пытался понять, для чего это понадобилось Бабаджи. Таким был мой ответ: Бабаджи это свет, он очищает нас, чтобы это рождение могло совершиться внутри нас. Я оставался в этом состоянии в течение долгого времени, и я знал, что этот опыт был самым главным за время моего пребывания в ашраме.

Позже мне захотелось получить у самого Бабаджи подтверждение своему опыту. Я хотел спросить Его, не было ли это видение всего лишь отражением моих желаний.

Во время даршана вместо того, чтобы, как обычно, опустить глаза, я осмелился прямо посмотреть на Бабаджи и мысленно задать Ему вопрос: "Бабаджи, это видение истинно?"

Когда я это сделал. Он посмотрел на меня как мать и как отец одновременно и медленно кивнул, как будто говоря "да". В то же мгновение я увидел в каждом из его глаз сверкающие огненные колеса, которые вращались все быстрее и быстрее и все глубже и глубже проникали в мое существо. Я чувствовал, что мое сердце пылает. В этом "благославляющем омовении" многое во мне было очищено и стало более ясным. Полный блаженства я сумел понять, что одной внешней преданности недостаточно. Мне стало ясно, что "Бог хочет, чтобы его любили в глубине души". Это было самое сильное впечатление всей моей жизни. Я почувствовал, что любовь, которую я нашел в Бабаджи, полностью изменила меня. Тем же вечером я слышал, как Бабаджи объявил:

Некоторые из вас увидят Христа. Примите это как духовный дар.

Я хранил этот дар в тайне в течение долгого времени. Для меня он священен. Сейчас, по просьбе нескольких преданных, я преподношу его всем.

Йога была знакома мне с детства. Мои родители были учениками Парамахансы Йогананды, и мои братья и сестры последовали по тому же пути. Когда мне было восемнадцать, я отправился в Калифорнию,

чтобы посетить основанный Йоганандой "Центр Самореализации". Я оставался там в течение восьми лет. За это время мне часто являлись видения Йогананды и однажды Бабаджи. Я в особенности запомнил именно это видение.

Это произошло тогда, когда у меня были трудности с практикой в ашраме. В отчаянии я молился Йогананде, чтобы мне было даровано лучшее понимание и способность разобраться в ситуации, когда неожиданно я увидел, что предо мной стоит Бабаджи. Он появился в форме света, делая рукой благославляющий жест. Полный преданности, я мысленно преклонил перед Ним колени.

После этого все мои проблемы разрешились; они исчезли, как будто их никогда не существовало. Естественно, я недоумевал, почему мне явился Бабаджи вместо Йогананды, поскольку с Йоганандой у меня установились более тесные взаимоотношения. После многочисленных медитаций мне стало ясно, что это Бабаджи направлял меня по моему пути в течение всех этих лет.

Когда позже я взял в руки книгу "Бабаджи: Послание из Гималаев" и увидел фотографию Бабаджи, то испытал то же чувство близости и преданности, которое я испытывал двадцать лет назад при том видении. Теперь, конечно, я хотел лично повидать Его.

Незадолго до моего отъезда в Индию, во время медитации я почувствовал, что переносусь в другое измерение. Непосредственно окружавший меня мир просто исчез из поля моего видения. Передо мной постепенно материализовалась пара ног. Это были ноги молодого мужчины. Его бедра были обернуты белой материей. Возникшие при этом вибрации потрясли меня до такой степени, что никакие слова не могут этого описать.

Когда я позже встретился с Бабаджи лицом к лицу, то узнал Его ноги и то, как Он оборачивал лунги вокруг бедер.

Во время полета в Индию мне было даровано еще одно видение. Бабаджи и Йогананда показали мне по половине своих тел. Это было, как будто их тела разделили точно посередине, а потом взяли по половинке каждого из них и объединили в одно целое.

Приземлившись в Дели, я устремился во Вриндаван, где находился Бабаджи. Там, сидя среди других преданных в храме, я впервые увидел Бабаджи физическими глазами. Все пели мантру ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Тогда появился Бабаджи. Он вошел и сел на красиво украшенное желтыми цветами сидение. Когда Он оглядывал людей, то немедленно заметил и меня.

Чтобы както познакомиться с Бабаджи, я внимательно рассматривал Его, наблюдал, как Он благославляет своих преданных, когда они подходят и склоняются перед Ним, смотрел, как Он дает некоторым из них прасад. Я продолжал смотреть как зачарованный, когда образ Бабаджи раздвоился. Его точная копия стояла позади сидящего Бабаджи. Второй образ казался состоящим из более тонкой субстанции, и из него исходил прозрачный голубоватый свет, который, казалось, был направлен прямо мне в сердце. Я испытал неопишуемый экстаз. Я неделю оставался во Вриндаване рядом с Бабаджи. Потом Он вернулся в Хайдакхан. Он разрешил мне последовать за Ним.

Однажды днем, после того как я умылся в реке, я поднимался по лестнице в ашрам. Со мной был мой сын. Когда мы дошли до самого верха, я увидел Бабаджи, стоящего на широкой террасе, всего в нескольких футах от нас. Он был окружен множеством людей. Я смотрел на Него как зачарованный. Механически я поставил на землю свое ведро с чистым бельем и понял, что мои физические движения странным образом стали замедленны и несогласованны.

Это стало еще более очевидным, когда мой маленький сын стоящий рядом со мной, схватил мою левую руку и начал, играя, болтать ею вверх и вниз. Но я не чувствовал руки, как будто она принадлежала не мне, а чужому телу. Я находился вне моего тела и ждал от Бабаджи помощи в этой незнакомой для меня ситуации.

Я увидел, что Бабаджи быстро освободился от толпы... и не прошло и секунды, как Он уже стоял передо мной. Он взял мою руку, руку моего сына. Мы втроем образовали круг. Ко мне медленно пришли слова: "Шива, Шакти, Майя".

После этого я вернулся к обычному состоянию сознания.

Одиннадцатого февраля, в субботу утром, это было за три дня до Махасамадхи Бабаджи. я проснулась и сказала мужу: "Я видела во сне Бабаджи прошлой ночью. Я очень ясно слышала, что Он сказал. Он сказал мне поанглийски:

"Теперь я должен быть один. Я возвращаюсь... Я оставляю этот мир".

В этот момент времени у меня не было ни малейшего понятия, что значили Его слова. Четырнадцатого февраля я отмечала день Святого Валентина вместе со своим мужем, но я чувствовала себя плохо и сказала ему: "Чего бы я действительно хотела сейчас, так это быть вместе с Бабаджи".

Я впервые сказала ему такое. В тот день мне даже стало так плохо, что я думала, что умру.

На следующее утро. на прогулке, мне сказали, что Бабаджи покинул тело четырнадцатого февраля.

Ночью, предшествовавшей Махасамадхи Бабаджи. я внезапно проснулась и слышала нежный женский голос. певший ОМ НАМА ШИВАИЯ в нашей комнате для медитаций. Вначале я подумала, что мне это снится, но когда я села в постели, то все еще слышала голос. Тогда я подумала, что это моя подруга, которая приехала навестить меня, поет в соседней комнате. Это было единственное возможное объяснение.

Утром я спросила ее, пела ли она в соседней комнате. "Нет, ответила она. Я была в спальне все это время и вообще не пела. Но у меня было видение. Я видела, как Бабаджи, украшенный сандаловыми и рудракшевыми мала, сделал глубокий вдох, отшвырнул мала и, поднявшись из своей могилы, крикнул мне: "Я не умер. Я жив!"

Я никогда не видел Бабаджи в физической форме. Я впервые приехал в Хайдакхан через шесть месяцев после Его Махасамадхи. Первый день я находился в замешательстве, потому что меня переполняли впечатления, вызванные энергетикой этого места, людьми и событиями. Все это достаточно неожиданно прояснилось во мне на второй вечер. После Аарти я пошел и немного посидел снаружи. Было около 10 часов вечера, стояла полная луна необыкновенной красоты. Я повторял мантру ОМ НАМА ШИВАИЯ, когда неожиданно получил даршан Бабаджи не глазами, а ушами. Казалось, что вибрации мантры чудесным образом заполнили всю долину. Я понял, что этот звук, это звук всего сущего, и понял также, что Бабаджи является этим звуком и что этот звук все наполняет собой. Если бы кто-нибудь захотел описать это явление в физических терминах, то ОМ НАМА ШИВАИЯ была вибрацией невероятно высокой частоты, и все сущее содержало в себе эту вибрацию.

"В настоящее время Хайдакхан Вчиwa Махадхам является самым священным религиозным местом в мире, даже более священным, чем Бенарес. Воды реки Гаутамы Ганги очищают вас от всех грехов. Отсюда, из Хайдакхана Вишва Махадхама, весь мир получает благословение".

БАБАДЖИ ПОКИДАЕТ ТЕЛО

14 февраля 1984 года Бабаджи оставил свое физическое тело. Для многих преданных это было огромным потрясением. Для других это событие не стало совсем неожиданным, потому что в предыдущие недели и месяцы Он постоянно намекал на свой приближающийся уход:

Я скоро отправлюсь в большое путешествие, в котором вы не сможете меня сопровождать... и Игра почти окончена; осталось немного времени, и оно быстро уходит!

За последние восемь недель Его физического присутствия было сделано достаточно много подобных замечаний.

Никто, даже самые близкие Его ученики не воспринимали и не могли воспринять эти замечания всерьез. Они также не понимали, почему Бабаджи в эти последние недели очень часто просил людей петь гимн "Сита Рам, Сита Рам, боло пиаре". В Индии это погребальная песня.

Тринадцатого февраля появились и конкретные признаки. Бабаджи жаловался на боли в груди. Он часто помещал космограмму Шри Янтры на сердце, пел гимны преданности Богу, написанные Мира Бхай, индийской святой четырнадцатого века.

Он попрежнему сидел среди своих преданных и принимал посетителей. Он долго и внимательно рассматривал карту земного шара и с поразительной серьезностью пролистал иллюстрированную книгу о

Хиросиме, которую кто-то принес Ему. В этой сосредоточенной тишине Он поднял голову и снова заговорил о грядущих всеохватывающих, радикальных переменах в мире. о которых Он так часто предупреждал:

"Разрушения будут происходить по двум причинам потому что люди попрежнему думают только о "я" и "мое"; а это не путь истины и любви, не духовный путь; и потому что все хотят быть большими, и никто не хочет быть маленьким".

С глубоким вздохом Он откинулся в своем кресле и добавил тихим, едва слышным голосом: Таким образом, это неизбежно. Вечером того же дня Он произнес свои последние слова:

"Мое сердце истекает кровью, пронзенное тысячами кинжалов. У меня есть только одно сердце, чтобы вместить все страдания мира. Мое тело кровоточит, и нет никого, кто бы исцелил меня. Почему, о, почему? Луна, солнце и звезды все они находятся во мне; я несу бремя всей вселенной".

На следующее утро Бабаджи прошептал одному из учеников, на руках у которого Он отдыхал: Теперь я должен оставить свое тело.

Через час Бабаджи остановил свое сердце. Это событие нашло глубокое отражение в окружающем мире. Казалось, будто сама природа со всеми живыми существами задержала дыхание. Тучи птиц в Хайдакхане безмолвствовали в течение нескольких часов, ветер утих, и величественное безмолвие придавило долину как свинцовая ноша.

На следующий день не было видно неба; серые облака и плотный туман висели в воздухе. Эта абсолютно несоответствующая времени года погода улучшилась только, когда преданные из всех уголков земного шара собрались вместе. Тогда снова ослепительным светом засияло солнце. Немного позже разразилась свирепая буря с громом и молниями. Раньше в Хайдакхане никогда не бывало такого в это время года. Природа была потрясена до самого основания и казалось, этим диким круговоротом возвещала о наступлении времен, о которых говорил Бабаджи.

В действительности Махаватар Бабаджи не ушел от нас. Он просто принял другую форму, которую наши глаза не могут увидеть. Он как будто спрятался, чтобы в конце концов возродиться в сердце каждого.

"Я везде, в каждом вашем дыхании".

За несколько дней до своего ухода Бабаджи выразил свою последнюю волю всем, кто был рядом:

"Любите все человечество и служите ему.

Помогайте всем.

Будьте счастливы. Будьте вежливы.

Будьте источником неугасающей радости.

Узнавайте Бога и все хорошее в каждом лице.

Нет святого, у которого бы не было прошлого, и нет грешника, у которого бы не было будущего.

Почитайте всех людей.

Если вы не можете почитать кого-то... пусть он или она уйдет из вашей жизни.

Будьте оригинальными.

Будьте изобретательными.

Будьте мужественными.

Собирайте свое мужество снова и снова.

Не подражайте. Будьте сильными. Будьте стойкими.

Не опирайтесь на чужие костыли.

Думайте своей собственной головой. Оставайтесь самими собой.

Все совершенство и все божественные добродетели сокрыты внутри вас откройте их миру.

Мудрость тоже заложена в вас пусть она засияет ярче.

Пусть Божья Милость сделает вас свободными.

Пусть ваша жизнь будет похожа на жизнь розы в тишине она говорит языком благоухания".

ДУХОВНЫЕ ОПЫТЫ С БАБАДЖИ

К Лotosовым Стопам Моего Учителя Махаватара Бабаджи

Часть 1

Ноябрь декабрь 1983 г.

С самого детства я верила в реинкарнацию. Я знала, что пришла сюда из чудесного места. Я не хотела становиться взрослой, но хотела вспомнить, откуда пришла. Я училась в колледже с моими сестрами и была примерной ученицей. Только в религии я бунтовала, потому что не могла согласиться с общепринятым утверждением: Ты грешник, ты будешь наказан и попадешь в ад и т. д.... Для меня Бог был совершенством, которое я сама очень хорошо знала и которое всегда присутствовало во мне, даже когда я совершала ошибки и наказывала себя за то, что поступаю не по правилам. Я много читала, потому что хотела знать, откуда я пришла и куда иду. Я изучала различные религии, философии, читала книги многих учителей: Юнга, Свами Рамдаса, Рамакришны, Ауробиндо, Матери, Сатпрема. Мне нравился великий поэт Тагор, очень нравился Шри Муктананда, а в 1965 году еще и книга Йогананды. Когда он описал Бабаджи, я была потрясена образом этого великого Махаватара и захотела быть ученицей такого великого Святого Учителя. Но я знала, что мы не выбираем Учителя. Когда я буду готова. Учитель придет. В 1971 году меня поразил один сон, который я записала утром, припомнив все детали.

Во сне я была вместе с мужем в Гераклионе, на острове Крит. На мне было длинное греческое одеяние, которое носили в античности. Все белое, золотой пояс и ожерелье. Я держала мужа за руку. Гераклион это маленький симпатичный городок с небольшими белыми домиками. В центре города река впадает в море. Там растут чудесные большие платаны. Небо было голубым, а море того замечательного темносинего цвета, которое свойственно Эгейскому морю. Нас ждала маленькая белая лодка. Мы шли вдоль реки к пристани, и нам оставалась всего половина пути. В этот момент под деревьями появился самый восхитительный человек из всех, кого я когда-либо видела, излучающий сияние, с большими темными и глубокими глазами, как на фотографии в храме Чистернино, сделанной Джанки. На нем была гималайская одежда.

Он взглянул на меня и сказал:

Останься здесь со мной! Я ответила:

К сожалению, я не могу.

Почему, дитя мое?

И Его необыкновенные темные глаза пронзили меня как огонь. Его взгляд проник вглубь моей души и поразил меня. С глубоким сожалением я отвечала:

Мне нужно вернуться в Афины, чтобы сменить платье, потому что на нем пятна!

Я немедленно поняла, что мне явился великий божественный Учитель. Я проснулась и была очень расстроена, страдала и хотела знать, кто Он, где Он живет. И я начала читать книги одну за другой, посещать различные места, спрашивать, но никто ничего не мог сказать мне, а я так стремилась найти

Его.

В 1972 году мне приснился другой сон, который также сильно поразил меня: я носила на шее большой медальон с изображением Шивы Натараджа Шивы, танцующего во всех четырех направлениях. Я его потеряла. Я везде искала его, но впустую. Я так любила этот медальон. Я проснулась в два часа утра, и, даже проснувшись, продолжала искать его.

В 1973 году, 10 июня, в Белое воскресенье ("Троицин день") я потеряла своего горячо любимого мужа. Половина меня умерла вместе с ним, поскольку мы были очень близки, и я тоже хотела умереть. Но мне нужно было жить ради моей дочери, поэтому я полностью погрузилась в напряженные занятия кармайогой, чтобы забыть. Кроме того, я поехала к индийскому учителю Свами Омкарананде, который научил меня Санатане Дхарме. Я узнала мантры Господа Шивы, Божественной Матери Дурги, Лакшми, Сарасвати, Трипурасундари, Чамундаия и многие другие. Время от времени я отправлялась туда на выходные. Свами очень сильно помог мне в этот тяжелый период, который мне нужно было преодолеть, и я всегда буду Ему благодарна. Он объяснил мне второй сон, в котором я потеряла красивый медальон с изображением Шивы. Он сказал, что я жила духовной жизнью в другом рождении и потеряла ее, но обрету снова. Первый сон никто не мог истолковать. Я была очень огорчена, что так и не смогла узнать имя Божественного Махаватара.

В 1980 году я как обычно отправилась на два месяца в Грецию, чтобы повидаться с семьей и друзьями. Я очень устала и находилась в состоянии стресса. Я наняла лодку в Анконе. Был конец мая. Постоянно штормило, с большими волнами, дождем и так далее. Мне нравится смотреть на бушующее море и огромные волны. Накануне прибытия в Пиринеи мы попали в еще один шторм с проливным дождем. В Пиринеи мы прибыли рано, и нам подали обед. Когда я начала есть, то резко побледнела и у меня по лицу потекут капли пота. Я не могла вздохнуть и чувствовала острую боль в духовном сердце. Эта боль с каждой секундой нарастала, охватывая грудь, руки и так далее. Одна голландка была так добра, что пошла со мной в мою комнату. Мне казалось, что я умираю, что меня с огромной силой выталкивают из тела. Я сказала этой женщине: "Я умираю". Я видела, что мое тело лежит на кровати, как одежда, и с одной стороны. подумала о своей дочери и как она расстроится, потеряв меня. с другой стороны, я просила Шиву помочь мне. Он вернул меня обратно к жизни, но это было очень больно. Мне вызвали врача. Его не было в городе. Но как только шторм закончился, он немедленно приехал... Штормы в Греции очень сильные, после них улицы залиты водой, поэтому вы не можете сразу проехать по ним на машине. Офицеры и судовая команда пришли ко мне. дали мне тринидин и сделали компрессы. Все были очень напуганы. Это был инфаркт миокарда, сопровождающийся ложными симптомами ангины. Я пробыла в Греции три месяца, вернулась домой совершенно здоровой и отправилась к своему доктору профессору кардиологии. Он заменил мне американское лекарство нитронг, которое хорошо на меня действовало, на более сильное. После третьей таблетки я снова почувствовала себя больной и постоянно слышала какойто шум в ушах. Это было ужасно. Врачи тщательно проверили мои уши и ничего не обнаружили, там все было в полном порядке. Лекарство снова поменяли, и мне стало еще хуже. У меня аллергия на 80 ° о медикаментов. Мне пришлось прекратить принимать таблетки. У меня случилось три приступа гипертонии с давлением 200, хотя я всю жизнь имела пониженное давление. Чудо. что я не умерла.

Между вторым и третьим приступом в сентябре 1980 года я получила маленькую книжечку доктора Восьен "Бабаджи: Послание из Гималаев". Я взглянула на фотографию в книге и увидела те же глаза, что и в моем сне. На последней странице я нашла адрес Бабаджи в Хайдакхане. Я взяла ручку и той же ночью написала Бабаджи письмо, рассказав Ему о своих снах и попросив помолиться за меня, потому что я очень больна.

Восемь дней спустя я получила замечательное длинное послание, написанное Гора Деви, о том, что это Он являлся мне во сне, и что я должна всегда повторять ОМ НАМА ШИВАЙЯ, чтобы сохранять связь с Ним и т. д... Наконец, после девяти очень трудных лет я нашла Бабаджи и была так счастлива!

В тот же год в декабре я увидела в газете объявление, что Бабаджи приглашает всех желающих с Запада в Хайдакхан на Рождество. Первый раз Рождество отмечали в Гималаях. Я тут же позвонила Сундару Сингху. Я не могла отправиться в путешествие, потому что все еще была больна. Я написала письмо Бабаджи и поздравила Его с новым 1981 годом, в этом письме я писала только о хорошем. В то же время я написала письмо подруге, которая поехала туда на Рождество и рассказала ей, как я больна и просила ее помолиться за меня.

Несколько дней спустя пришел ответ на немецком языке, в котором говорилось: "Ты глупая и упрямая, но полна любви. Ты хочешь все сделать сама и до всего дойти своим умом. Разве ты не знаешь, что Бабаджи это твой Отец и твоя Мать? Он хочет знать о тебе все не только хорошее, но и плохое!" Я снова написала Бабаджи, прося простить меня, и с этого момента я поверяла Ему все, что было у меня на

сердце.

Когда Сундар Сингх вернулся из Индии, я два или три раза посетила Аарти, бхаджаны и киртаны в Базеле, а позже в Швейцарских Альпах. В письмах я просила у Бабаджи позволения приехать в Хайдакхан. Мне нужно было набраться терпения и ждать Его ответа. Он пришел во сне. Я находилась где-то в гостинице. Вокруг было пустынно, только мой спальный мешок лежал на полу. Напротив находилась пустая комната. На окнах не было занавесок, и была темная ночь. Я проснулась и увидела сияющий яркий Свет, который струился в комнату. Вначале цвета менялись, как будто радуга, а потом остался ослепительный Свет, и из этого Света вышел Бабаджи в своей гималайской одежде. Его большие темные глаза были полны любви, и Он сказал мне: "Я позову тебя, когда придет время!" Вот ответ на мою просьбу!

Позже в одном из писем Он прислал мне чудесную маленькую фотографию, на которой Он лежал на подушке на фоне стены ашрама в Хайдакхане. Мне пришлось пройти сквозь болезнь, всевозможное очищение и решать множество проблем. Так продолжалось до 1983 года. В одном письме Бабаджи велел мне также многократно повторять "Джей Хануман!" Это было трудное время.

Весной 1983 года я была полностью занята решением разного рода проблем. Моя добрая американская подруга предложила мне пройти вместе с ней сессию ребефинга. Я согласилась, и самая первая сессия оказалась очень впечатляющей. Я много читала о ребефинге и точно знала, что это такое и как он действует, поэтому не испугалась, когда по всему моему телу прошла ощутимая вибрация. Я перенеслась к моменту рождения, прошла через все болезни, которые были у меня в детстве, и в глубине души все время повторяла "Дайнья дукха дувидха харо, каруна каро, каруна каро" вместе с Бабаджи. Еще я увидела своего отца и мачеху, и как я страдала, когда моя дорогая мама умерла. Внутренний голос сказал мне:

"Это не твоя жизнь, это их жизнь, ты должна простить и послать им добрые мысли!" Мой отец умер за несколько лет до этого.

То же самое было сказано о моей дочери и ее друге, который мне не нравился. И так, я сумела принять все это до какой-то степени. За один час я прошла через всю свою жизнь, включая такие вещи, как сердечный приступ и т.д.

Мы провели вторую сессию ребефинга 15 минут в Швейцарских Альпах. Бабаджи ответил мне о духовном сердце. когда я спросила Его: "Где именно находится духовное сердце спереди или сзади, с какой стороны?" Бабаджи был полон любви, такой прекрасный. Его необыкновенные глубокие глаза смотрели на меня: "Духовное сердце находится спереди и сзади везде!" Брахма проложил белую нить вокруг духовного сердца. (Во время моего сердечного приступа в 1980 году острая боль также возникла в духовном сердце, справа, около сердечной чакры Анахаты, а потом распространилась на грудь и руки.) Я так люблю сидеть у огня. Он очищает меня. И когда я в Швейцарских Альпах в июне 1983 года сидела у огня, то грустила о том, что не могу поехать в Хайдакхан, встретить и увидеть Бабаджи и получить Его Даршан... Увидев мою печаль, подруга провела со мной третью сессию ребефинга. Она очень сильно подействовала. Я только молилась и всем сердцем просила Бабаджи дать мне Его Божественный Даршан. Когда я начала дышать, то упорно повторяла: "Бабаджи, пожалуйста, приди и дай мне Свой Даршан!" Бабаджи вошел в комнату в своей гималайской одежде. Все это происходило в маленькой комнате. Бабаджи становился все больше и больше, пока не занял собой всю комнату. Он был повсюду и был таким огромным! Мне казалось, что я становлюсь все меньше и меньше, в конце концов я почувствовала себя такой крохотной перед лицом подобной Необъятности. Она поглотила меня, и я помню только одно: я плыла в восьмиугольной Дхуни, вся в золоте и серебре, а потом вернулась в свое тело.

Я удивилась, увидев, что подруга дышит вместе со мной. Она сказала, что я трижды выходила из своего тела. В самый последний раз я отсутствовала целых 180

полчаса. Как я счастлива, что Бабаджи дал мне Даршан. БХОЛЕ БАБАДЖИ ДЖЕЙ!

Я не помню, что я испытала за эти полчаса. Я была за пределами тела и очень счастлива.

В конце августа 1983 года я находилась в Швейцарских Альпах и услышала, что целая группа отправляется в Индию на Наваратри. Я спросила, не могу ли я поехать с ними. Мне так хотелось наравне с другими поехать в Гималаи и увидеть Бабаджи, но они отказали мне, сказав, что я слишком больна, и они не могут взять на себя такую ответственность. Я так огорчилась, что не могла утешиться, и, даже придя к Дхуни, продолжала все время всхлипывать. Немецкий доктор, который только что вернулся из Индии, подошел ко мне и успокоил, сказав: "Не плачь, я попробую найти когонибудь из тех, кто поедет в ноябре". Он нашел одну добрую женщину, которая согласилась взять на себя ответственность, и мы обе написали нашему Бессмертному Бабаджи, прося у него разрешения приехать в Хайдакхан... Восемь дней спустя Он ответил: "Да, приезжайте".

Можете себе представить, как я была счастлива. Я собиралась ехать в ноябре 1983 года. Моя дочь

вернулась домой вместе со своим другом. Когда я сказала им, что собираюсь в Индию, они страшно рассердились и стали обращаться со мной, как с полной идиоткой, говорили, что я подхватываю какую-нибудь заразу, малярию, например, и т. д. Я отвечала, что я поеду в Индию, что я нахожусь в безопасности, потому что Бабаджи защищает меня, а его защита очень сильная, и что никто не сможет меня остановить.

Мы вылетели в Индию в ноябре 1983 года. Женщина, которая обо мне заботилась, сказала мне, что мы обе были приглашены в дом доктора Лала в Дели, также преданного Бабаджи. Я не спала в течение двух дней и в самолете тоже не заснула, поэтому чувствовала себя ужасно уставшей.

Мы благополучно приземлились и отправились в клинику доктора Лала. Нас приняли с такой теплотой и любовью, что я сразу же почувствовала себя дома, и с этого момента я считаю их своей семьей и люблю их.

Во время нашего пребывания в клинике, в понедельник, пришел Карку и сообщил нам, что в четверг Бабаджи уезжает из Хайдакхана и отправляется в длительную поездку: вначале Халдвани, Морадабад, затем 3 дня в Дели. 10 дней в Джадар Гуджарате. Когда я услышала об этом, то испытала огромный шок, потому что собиралась поехать в Хайдакхан и быть рядом с Ним. Карку, видя мое физическое состояние, сказал: "Поездка в Хайдакхан будет для вас слишком утомительной, но вы можете увидеть Бабаджи в Дели".

У меня был отпуск всего три недели, потом мне нужно было вернуться к работе. Поэтому я сказала своим друзьям:

"Я поеду с вами во вторник на такси. Я хочу попасть в Хайдакхан!" Меня тянуло туда как магнитом, и я хотела также спросить, позволит ли мне Бабаджи поехать вместе с Ним. Я впервые была в Индии. Я не могла спать. Я была в таком восторге, что наконец увижу Бабаджи.

Итак, на следующий день мы выехали ранним утром. На самом деле это оказалась такая замечательная поездка. Мне она очень понравилась. Мы благополучно добрались до дхама, но там мы смогли нанять только одну белую лошадь. Вода в реке Гаутаме Ганге стояла на уровне наших колен. Другая женщина сказала: "Я пойду пешком". и посадила меня на лошадь. Впервые в жизни я сидела на лошади. Эта белая лошадь мне сразу же понравилась. Нам пришлось пересекать реку 12 или 14 раз, и я вся промокла.

Мы прибыли в Хайдакхан около 4 часов пополудни. Светило огромное и красивое солнце. Это было время заката. У меня разламывалось все тело, и болели все кости. Я не обращала на это внимания.

Главное, мы добрались. Сперва увидела слева все девять храмов, сияющих в солнечном свете. Потом я заметила, что по 108 ступеням спускается кто-то в белом. Это был Бабаджи, который пришел поприветствовать нас. У меня не хватит слов, чтобы описать этот Свет, это Божественное Сияние, эти мощные Вибрации, чтобы показать самое прекрасное Существо с чудесными глубокими глазами, полными Любви и Божественного Огня. Никогда в своей жизни я не встречала такой Красоты. Я была так поражена, что упала к Его Божественным Лotosовым Стопам и не могла произнести ни одного слова. Я почувствовала Его благославление, которое глубоко тронуло меня.

Мы прошли в большую комнату и обнаружили, что там свободны как раз две кровати. Теперь мне нужно было пойти к Бабаджи, сидящего у реки и спросить Его, позволит ли Он мне поехать вместе с Ним.

Другие преданные говорили мне:

"Ты первый раз в Индии, мы не думаем, что Он возьмет тебя с собой". Поэтому я спустилась к реке, чтобы спросить об этом у самого Бабаджи. Сердце у меня билось как в лихорадке, я дрожала и едва могла услышать свой собственный тихий голос, просивший:

О, пожалуйста, Бабаджи, возьми меня с Собой в поездку!

Он посмотрел на меня с любовью и сказал:

Да, иди к Дхуни и медитируй. Итак, я пошла туда и стала медитировать. В тот же вечер, наблюдая за другими преданными, приходящими на Даршан, я тоже подошла, почти последней. Бабаджи положил свою Святую Руку мне на голову и с силой пригнул ее к полу. Я немедленно поняла мне следует быть очень покорной. На следующее утро после Аарти я пошла на Даршан к Бабаджи и снова была последней. Когда я встала перед Бабаджи, чтобы получить Его Святой Даршан, Он смотрел в другую сторону и не обратил на меня внимание. Моя первая реакция была очень болезненной, я была огорчена, но я знала, что Бабаджи поступает так, чтобы увидеть мою реакцию.

Позже я направилась в офис, чтобы внести плату и купить книгу с текстами Аарти и некоторые другие мелкие вещи. Бабаджи позвал меня. Я подошла к Нему. Он сидел около Дхуни, разговаривая с преданными. Я увидела Его чудесные Лotosовые ступни и ноги и мне захотелось сделать Ему массаж и таким образом дотронуться до Его Ног. Я неловко попросила: О, Бабаджи, позволь мне сделать Тебе массаж!

Я стояла прямо перед Ним, но Он велел другой женщине делать массаж, посмотрел на меня с улыбкой и

отправил медитировать к Дхуни.

В этот момент моя американская подруга, преданная Бабаджи, которая провела со мной три сессии ребефинга, приехала на белой лошади. Я назвала ее по имени. Бабаджи позвал ее и отправил вместе со мной медитировать к Дхуни. Мы пошли вместе, а через час Бабаджи позвал нас вместе с другими преданными к девяти храмам, расположенным на другом берегу Гаутамы Ганги. Мне было очень трудно перейти через реку, потому что вода стояла высоко. Другие преданные были так добры, что помогали мне. чтобы я не упала, а я повторяла: ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Было действительно очень скользко, а вода в Гаутаме Ганге все еще была высокой по колено.

Многие преданные пришли, чтобы участвовать в великом Гаване. Было чудесно присутствовать на церемонии огня. особенно вместе с Бабаджи. Я смотрела на Него. и мою душу наполняли покой и радость. Огонь очень хорошо очищает и Мигает все негативное. Когда Бабаджи бросал подношения в огонь, сопровождая их "Суаха". Его жесты были такими гармоничными, а Его прекрасное Лицо было полно Света и Божественного Сияния. Я была очень счастлива, что по Его Святой Милости могу при этом присутствовать. БХОЛЕ БАБАДЖИ ДЖЕЙ!

После обеда (хотя я не могла есть и только пила чай) мы вернулись в ашрам. Немного отдохнули, а потом Бабаджи призвал нас на кармайогу. Я тоже отправилась на реку работать. Бабаджи сказал мне: Ты не работай, иди к Дхуни и медитируй".

На вечернем Даршане. когда я подошла к Нему, Он также полностью проигнорировал меня, отвернувшись. То же самое произошло и в среду утром. Я с болью восприняла все это. моя первая мысль была, что Он больше не любит меня и "что я сделала неправильно?". Потом я поняла, что Бабаджи любит всех нас одинаково, что Он пришел на землю, чтобы помочь нам и поднять наше сознание на более высокий уровень, что это была большая Милость, которая выпала на мою долю вместе со всем тем , через что я прошла (болезнь очищение поездка в Индию и Хайдакхан). Он все время защищал меня, зная, что пойдет мне на пользу. Только мое эго возмущалось.

В четверг утром я хотела пойти на чандан и огненную церемонию. На Даршане в среду вечером мне нужно было прочесть свою просьбу на хинди. Я не надела очки, а текст был очень мелкий, поэтому я с трудом его прочла. Но Бабаджи все знал и дал мне Свое позволение. Я снова была вместе с другими и снова была потрясена жестом Его Святых Рук, когда Он, произнося "Суаха", бросал различные благославленные предметы в огонь. Для меня это было большое событие огонь очищает. После Даршана Ман Сингх подошел ко мне и сказал, что Его Святейшество Бабаджи прислал мне белую лошадь, чтобы добраться до дхама... Там было много индийцев и европейцев, и многие из них были вынуждены пешком переходить реку , а вода по прежнему доходила до колен. Бабаджи заботился обо мне как родные отец и мать... Я была так счастлива и так благодарна. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ!

У дхама мы взяли большую машину до Халдвани. Мы нашли Бабаджи в огромной комнате, весь дом тоже был очень большим. В центре комнаты находился камин, который горел для проведения церемонии Хавана. Мы сели рядом с Бабаджи. Нам предложили чай, потом чай подали во второй раз, но в нем было так много перца, что он обжигал рот, особенно тем, кто к этому не привык. Так как мы сидели рядом с Бабаджи, нам пришлось его пить. Это было непросто, но, чтобы доставить Ему удовольствие, я все выпила маленькими глотками...

Некоторые из нас (из новичков) и другие спросили Бабаджи, можно ли нам взять такси из Халдвани в Морадабад, а оттуда в Дели, и Он разрешил нам. Я поехала с двумя американками и одной шведкой.

В Морадабаде мы получили от Бабаджи чудесную благославленную Рудру. С нами также был Шастриджи, и мы могли расспрашивать Его о наших прошлых и будущих жизнях. Я спросила Его о прошлом. Он сказал мне, что моя душа стара и я уже знаю о своих жизнях в Греции и Египте. С Бабаджи я встречаюсь уже четвертый раз. В последней жизни я была йогом... Сейчас в этой жизни я должна пройти тяжелые испытания, очищение и т. д... Я теряю всех людей, которых люблю. Когда я родилась, то не должна была выжить, но Бабаджи сжалился надо мною. Я родилась в стране, где мне трудно жить, потому что я не могу сразу воспринять ее менталитет, ее климат тоже плохо влияет на меня. Я спросила Шастриджи, почему я не могла найти Бабаджи все эти годы? Я очень гордилась своими познаниями, обретенными, когда я была йогом, и впала в то, что, я думаю, христиане называют "прегрешением против Святого Духа". Это большой грех...

Поэтому я должна выполнять кармайогу до последнего дня своей жизни, помогать другим, быть гуманной, жить в Простоте, Любви и Истине.

Еще Шастриджи сказал: "Ты потеряла свою духовность. но обретешь ее снова". Я была так счастлива, что наконец оказалась дома, около Нашего прекрасного Бессмертного Бабаджи, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы служить Ему и распространять Его Чудесное Послание. Я полностью доверилась Бабаджи и Нашему возлюбленному Гурудэву Маха Муни Раджу. Для меня они неотделимы друг от друга. Через милосердие и любовь Нашего возлюбленного Гурудэва я лучше поняла Любовь, Величие и Жертву Нашего Бессмертного и Незабвенного Бабаджи: и в этом действительно состояла великая милость ко мне.

Когда мы собирались выезжать из Морадабада. наше такси не прибыло вовремя. Бабаджи. преданные из Индии и все остальные уехали в Дели. Наше такси прибыло только полчаса спустя и Бабаджи разыграл для нас большую лилу...

Приехал высокий сикх. он мчался со скоростью 120 км/ час. Через некоторое время мы увидели другие машины и замахали нашему сикху, чтобы он не обгонял их. Но он не послушался и обгонял машины одну за другой, пока мы не оказались рядом с машиной Бабаджи. И тут мы неожиданно встали. Индийцы подошли к нам. чтобы узнать, что случилось с нашей машиной. Они ничего не смогли обнаружить и через полчаса уехали. А мы попрежнему не могли сдвинуться с места, и водителю сикх тоже не знал. в чем дело. Через некоторое время мотор неожиданно заработал, и мы поехали. Еще через 50 километров мы увидели аллею с большими деревьями, а за ними поля, на которых индийские женщины выполняли кармайогу... Там стоял Бабаджи. держа в своих Святых Руках гроздь бананов, которые Он со смехом раздал нам. Мы все отправились в Дели. и наш водителю сикх должен был медленно ехать со скоростью 60 70 км/ч позади всех до самого Дели.

В Дели Бабаджи отправил меня в НьюДели, чтобы эти три дня я ночевала в доме доктора Лала. В четыре часа утра мы выехали в Дели на чандан, где все мы пели: "Ситарам, Ситарам Бхоле Пиаре..." Бабаджи сидел в своей комнате. Вокруг Него распространялось сильное Сияние так много Любви было у Него к нам. Своими Святыми Руками Он наносил чандан на наши лбы. Какие замечательные ощущения я испытала, когда Он нанес мне чандан, потом я чувствовала себя такой счастливой. В тот момент Он так много дал нам и забрал у нас все негативное.

Мы пробыли в Дели три дня. Так много преданных с Запада и из Индии приходили к Нему на Даршан. Я не могла оторвать от Него глаз. Его Красота была такой совершенной, идущее от Него сияние таким сильным, что оно наполняло всю комнату. Мы пели бхаджаны и киртаны и ощущали чудесные, поднимающие вверх вибрации.

Во время второго дня пребывания в Дели я увидела, как Бабаджи встает. Его глаза были полны Огня Рудры. Он протянул руку и указал на молодого европейца, пришедшего, чтобы увидеть Его. Голосом, подобным грому, Он сказал: "Уходи". Я всего один раз видела Его таким. Я слышала, что многие из тех, кто приходит к Бабаджи впервые, боятся, что Он отошлет их обратно домой. У меня никогда не было такого чувства. Он это наши Божественный Отец и Божественная Мать, и Он ждет от нас любви, веры в Него, послушания и искренности. Он пытается поднять нас на более высокий уровень сознания. Он был для нас зеркалом, в котором мы видели наше несовершенство и которое могло изменить нас. Он давал каждому то, что было ему необходимо для продвижения по духовному пути. Нам была дана эта великая Милость и возможность быть с великим Учителем, Махаватором. Он принял эту форму только из великого сострадания к нам, людям эпохи КалиЮги, чтобы помочь нам, руководить нами и вдохновить нас. Мы все получили Его Божественное Благославление и Любовь, и все, кто искренне любил Его, должны сделать все возможное, чтобы донести до других Его чудесное Послание Любви, Простоты и Истины. Он обязательно придет снова, если наша Любовь, наше поведение будут искренними.

В полдень во время Даршана, в этот второй день пребывания в Дели, я спросила Бабаджи, а мадам Лал перевела на хинди, позволит ли Он мне полететь на самолете из Дели в Ахмедабад, поскольку на поезде нужно было ехать 24 часа. Он пристально посмотрел на меня своими чудесными глазами и произнес:

Нет поездом, а обратно в Дели на самолете.

Наступил день нашего отъезда. Я проснулась в 2 часа утра с жуткими болями в кишечнике, рвотой и головной болью. Я ничего не сказала своим друзьям, но беспокоилась. Как же я смогу выдержать 24 часа в поезде в таком состоянии. Ни за что в мире я не согласилась бы пропустить чандан и поехала к Бабаджи...

Приехав, я почувствовала себя еще хуже. Но пошла в комнату Бабаджи. Я чувствовала ужасную боль. Когда стояла, поэтому находилась в состоянии, близком к обмороку. Я вся дрожала, а сердце у меня быстро билось... Когда я вошла в комнату, где находился Бабаджи, Он взглянул на меня своими огромными, полными необъятной любви глазами, и их Божественный Огонь проник мне прямо в душу и разлился по всему телу. Он нанес мне чандан. Пятнадцать минут спустя у меня уже не было никаких болей, и все было в порядке. Я смогла добраться до станции и сесть на поезд. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ! Бабаджи совершил чудо, и я была так Ему благодарна. Он знает о нас все. Уже во второй раз я ощутила, как Священный Очищающий Огонь прошел по моему телу. Бабаджи может невозможное сделать возможным. В Его присутствии я кажусь себе такой маленькой.

На станции я нашла других преданных, но в поезде мы все ехали порознь. Я была в вагоне с голландкой (она тоже была здесь впервые), ее мужем и девушкой из Бельгии, которая тоже была здесь в первый раз. Один из индийских преданных заботился о нас и время от времени приносил нам чай. Через некоторое время у нас возникли проблемы, потому что на наши места, оказывается, продали билеты дважды, но индийский преданный все уладил, и мы остались в том же вагоне, но по отдельности. Я оказалась вместе с бельгийкой.

Ночь мы провели в спальнях мешках, но я никак не могла влезть на верхнюю полку. Поэтому меня подсаживали двое мужчин. Это было весело. Я мало спала. В пять часов утра я услышала, как волшебные голоса очень гармонично запели ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Мне было очень приятно слушать эти звуки. Позже я спрашивала других преданных, слышали ли они пение, но никто не слышал. Потом в Чилинауле во время Наваратри я спрашивала Вишну Датта Мишра Шастриджи, нашего великого священнослужителя: "Когда я услышала волшебные голоса, поющие ОМ НАМА ШИВАЙЯ это была реальность или игра воображения?" Я слышала такие голоса и когда уезжала из Швейцарских Альп после визита к нашему возлюбленному Гурудэву Маха Муни Раджу и Шастриджи, около десяти минут слышала в Берне, и в третий раз в Чистернино после инаугурации чудесного храма Шивы. Преданные в храме пели ОМ НАМА ШИВАЙЯ в течение суток, сменяясь через каждые два часа. Маха Муни Радж и Шастриджи на следующее утро уехали в Рим. Я спала за пределами ашрама. Утром меня пригласили в дом Ханумана. Идти туда было 15 или 20 минут. Я поела в ашраме и пошла туда. Все время, пока я шла, я слышала тысячу или больше голосов, которые так чудесно и так громко пели ОМ НАМА ШИВАЙЯ, их голоса были настолько полны любви, что я с огромной радостью слушала этот хор. Шастриджи ответил:

Тебе очень повезло, что ты могла слышать волшебное звучание музыки сфер. Это большая Милость Нашего Бессмертного Бабаджи. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ!

Мы оказались в разных вагонах. Утром мы прибыли в Ахмедабад (Гуджарат). Нам нужно было ненадолго задержаться, чтобы купить билеты обратно в Дели на поезд и самолет. Мы проехали еще 100 километров на север в большом автобусе и прибыли в небольшой городок Джадар. Отец нашей хозяйки был святым. Он вошел в состояние Самадхи, и они пригласили Бабаджи и всех нас на десятидневную церемонию по этому случаю. Там был огромный зал, по правую сторону которого находились Шива, Хануман и храм Божественной Матери, а также священнослужитель Шивы. В центре был расположен большой асан, где сидел Бабаджи, там же читали Веды на санскрите и хинди. Это делали Шастриджи и еще один священнослужитель. С левой стороны, за пределами зала, находился хаван для огненной церемонии.

У нас было две комнаты как раз за большим залом. Они выходили на террасу. Там ночевало около двадцати европейцев, и мы все клали наши спальня мешки прямо на пол. Я очень устала, все кости у меня болели. Когда я разложила свои вещи, ко мне подошел индиец и сказал, что Бабаджи прислал его, чтобы он сделал мне массаж, и, кроме того, присмотрел за нами и позаботился о стирке нашего белья. Можете себе представить, как мне было приятно! Он делал мне массаж четыре или пять раз. Он был из Бомбея, первоклассный массажист. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ! Бабаджи действительно знает, что нам нужно и что хорошо для нас.

Рано утром состоялась церемония чандана в доме, где Бабаджи провел ночь. Мы пели "Ситарам, Ситарам..." Вначале мы безмолвно медитировали, потом запели "Ситарам". Нас позвали на чандан. Бабаджи сидел на подушке, а рядом с Ним Маха Муни Радж и Шастриджи. Мы друг за другом входили в комнату. Бабаджи был самым красивым человеком, которого я когда-либо видела в жизни. Когда Он возлагал Свою Святую Руку на наши лбы для нанесения чандана, трудно передать, что я чувствовала. Это было очень сильное ощущение. Внутри у меня все дрожало, но я получала великое благославление, Счастье. Радость. Бабаджи поднимал нас на более высокий уровень. От Него исходило сияние, очень сильно ощущались текущие от Него Священные Вибрации и запах розы и фиалки. Нет слов, чтобы выразить мою благодарность Нашему Бессмертному Бабаджи за то, что Он позволил мне путешествовать вместе с Ним!

Потом мы пошли на кухню, чтобы попить чаю. Это был небольшой перерыв. После Аарти, проходившего в том же доме, снова небольшой перерыв. Затем необходимо было идти в большой зал слушать Веды. И потом снова чтение Вед днем и Аарти вечером на большой террасе около дома. Все было очень торжественно. Индийцы из окрестных деревень одетые в красочные одежды, приходили к Бабаджи за Даршаном, на Аарти, чтобы послушать Веды. Бабаджи приходилось давать очень много Даршанов.

Получаешь огромное наслаждение, наблюдая за Бабаджи. Весь зал сиял, озаренный светом Его Божественного Присутствия, и вокруг Него распространялся нежный аромат розы. Что еще я могу сказать, чтобы описать это Божественное Сияние?!

В первый вечер в Джадаре я сидела далеко сзади и читала Аарти. И тут в меня с большой силой швырнули яблоком, которое ударило меня по губам и нижней части носа, слева. Боль была так сильна, что в первое мгновение я чуть не упала в обморок. На следующий день это был апельсин, который попал мне в шею, на третий еще один апельсин, снова в шею, но выше, а на четвертый день мне на колени упала прекрасная роза. Бабаджи мог кидать предметы точно туда, куда и хотел попасть. Эта роза была для меня таким дорогим подарком, что я положила ее вместе с чудесной фотографией Бабаджи, которую я всегда ношу в своей сумочке.

В сентябре 1986 года я проводила семинар в Милане и поехала домой на поезде. Там было очень много народу. За несколько минут у меня открыли сумочку и украли фотографию, в которую были вложены лепестки розы, подаренной мне Бабаджи, кроме того, вытащили удостоверение личности, деньги и все остальное... О деньгах я не беспокоилась, потому что всегда могла их заработать, но эта фотография и особенно лепестки розы были для меня огромной потерей, потому что такое сокровище я не могла заработать снова, и я очень расстроилась. Возможно, это был урок ни к чему не привязываться. Бабаджи навсегда остается в моем сердце, и мысленно Он может дать мне столько розовых лепестков, сколько пожелает.

Но вернусь к рассказу о Джадаре. Вместе с несколькими другими преданными я пошла в дом нашей хозяйки, где Бабаджи разговаривал с индийцами, сидя в креслекачалке. Мы смогли тихо посидеть около Него и получить от Него Божественные Вибрации. Его Божественное Присутствие источало Любовь, которая была как нектар для наших душ. Какая огромная милость! Мы не понимали ни одного слова, но, слушая, как Он говорит, мы обретали внутренний мир.

Бабаджи велел итальянцам сделать мундан, потом американцам, потом немцам и так далее. В самый первый день, как только мы приехали, пожилая итальянка сказала, что я должна сделать мундан. Когда

мы ее о чемнибудь спрашивали она всегда говорила : "Я вас не понимаю". Я ей ответила: "Я подчиняюсь только Бабаджи, что Он захочет, то я и сделаю". В глубине души я не хотела делать мундан и сказала Бабаджи, что мне нужно работать в Рождество, встречаться с людьми, поэтому в первые дни я ничего не делала, а все время говорила Бабаджи, что я не могу этого сделать. Я забыла упомянуть, что в Джадаре утром я пошла к нашей индийской хозяйке, чтобы она показала мне, как надевают сари. Она вместе со своей семьей сидела в комнате позади кухни. Они забыли сказать мне закрепить сари булавкой или еще чемнибудь, чтобы оно не упало. Вначале мне было очень трудно. В той же комнате находился наш возлюбленный Гурудэв, но тогда я не знала, что это Маха Муни Радж. там же был Шастриджи и другие индийцы. Единственное, что я заметила, это то, как Гурудэв с улыбкой оглядел меня, увидев, что я путаюсь в сари. Видели бы вы, как я вошла к Бабаджи на Даршан и встала: мне нужно было поддерживать сари. Оно было из шелка и соскальзывало. Ну и вид! Я ужасно смутилась. Но сейчас я уже научилась надевать сари, потому что люблю его носить.

После Аарти или до него я пошла в храм Шивы потому что я так люблю Господа Шиву я стояла снаружи, а внутри был священнослужитель. Он увидел меня и разрешил войти в храм. Там находилось чудесное, огромное изображение Господа Шивы, Трезубец, Лингам и все прочее., и еще большая серебряная змея с огромной открытой пастью. Мы пели ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Священнослужитель сказал мне, что внутри большой серебряной змеи живет настоящая кобра. Ей 60 лет, и она вегетарианка, время от времени она выходит наружу и никого не трогает. Он дал мне смесь молока с медом, чтобы я ее покормила, опустив пищу в серебряную пасть. На меня это произвело большое впечатление. На следующий день он позволил мне прийти с тремя другими преданными, мы пели гимны во славу Шивы и Его Мантры. Потом он сунул руку в пасть серебряной змеи и дал нам попробовать немного смеси до того, как отдать ее змее. Я попробовала совсем немного, но я почувствовала себя опьяненной. Потом мы пошли на чтение Вед. Все эти дни в Джадаре я не могла много есть только фрукты, молоко и чай. Я чувствовала, что меня питает Бабаджи. Мы каждое утро ходили в маленький чайный магазинчик. Чтобы попасть туда, нужно было просто перейти улицу. Перед ним находился Хаван и место для огненной церемонии. Проходя мимо, священнослужитель увидел меня и нарисовал мне на лбу знак куркумой и золой от последнего священного костра.

На следующий день мы снова вчетвером пошли в храм Шивы, и все принимали прасад из священной змеиной смеси. Я снова чувствовала себя так, как будто напилась. Священнослужитель дал мне красивую фотографию Господа Шивы. Во время Даршана я показала ее Бабаджи. Он поставил на фотографии красивый знак ОМ в луне, а внизу свое имя: БАБАДЖИ. Я была просто счастлива.

В большом зале рядом с комнатой священнослужителя находился маленький фонтан, в котором священнослужитель совершал омовение. Он позволил нам четверым умываться там каждое утро перед чанданом; иначе нам приходилось очень долго ждать, а мы не хотели опаздывать. На четвертый день, когда я пришла к Бабаджи за Даршаном, Он дал мне большое красное яблоко. Я была как в тумане и не увидела его, поэтому оно упало на пол. Один из преданных поднял мне его.

На пятый день, когда мы пришли в храм Шивы, я снова принимала прасад. Днем во время Даршана в большом Зале я подошла к Бабаджи за Даршаном. Мне нужно было подняться на три ступеньки. Я просто упала, я упала, как будто

была пьяна, а я никогда не пью спиртные напитки. Я приземлилась где-то рядом с Бабаджи, с левой стороны. Он быстро повернул ко мне Свое прекрасное Лицо и в третий раз посмотрел на меня, сжигая и очищая во мне что-то. Я сошла вниз по трем ступеням сама не помню как. Я не могла идти прямо. Мне пришлось пойти в спальню и отдохнуть полчаса или даже больше.

Итальянские преданные, которые потом стали называть меня "тетушкой", рассказывали мне, что в Джадаре я шла сквозь толпу преданных как в тумане, и как Бабаджи взглянул на меня, повернув ко мне свое Божественное Лицо. На следующее утро я получила от священнослужителя в подарок маленькую картинку, где был изображен Шива на сияющей восьмиугольной платформе. Она переливалась всеми цветами радуги, если ее повертеть в руках. Ее я тоже показала Бабаджи, когда пошла на Даршан после Аарти. Он подержал ее в своих Святых Руках, благославил и вернул мне. Она мне очень дорога и я положила ее на свой домашний алтарь.

На следующий день мы поехали на автобусе в небольшой городок, расположенный немного севернее, в котором преданные устраивали большой праздник. Бабаджи сидел, а иногда стоял в украшенной цветами повозке вместе с Маха Муни Раджем, Шастриджи и другими. Ее вел большой верблюд, который на каждом шагу делал танцующие движения и был счастлив, что везет такого Святого Гостя. Так чудесно было смотреть, как Бабаджи смеется и благославляет толпу преданных, и мы все пели ОМ НАМА ШИВАЙЯ, а еще были пропеты замечательные киртаны и бхаджаны.

Поскольку на утреннее и вечернее Аарти и на чтение Вед собиралась большая толпа людей, мы всегда

брали с собой фрукты и сладости для детей. Через несколько дней Бабаджи попросил нас не покупать фрукты, сладости и гирлянды, а давать Ему используемую на это сумму денег в рупиях.

Он каждый день раздавал деньги бедным, заходил во все дома и везде, где были бедные, оставлял немного денег. Он благо-славил все дома в Джадаре и других деревнях.

Я всегда стесняюсь давать деньги, если они не в конверте, поэтому я быстро сунула их Бабаджи. Когда я в третий раз пришла на Даршан, Бабаджи протянул мне Ладонь, и я должна была положить на Нее деньги. Я вся покраснела, но с тех пор уже не стеснялась. Бабаджи знает о нас все и как зеркало отражает наше несовершенство.

Часть 2

Я навсегда запомню эту среду за два дня до отъезда. В глубине души я была рада, что не сделала мундан. Вечером я пришла на Аарти. Карку Ананд подошел ко мне и сказал: "Его святейшество Бабаджи хочет, чтобы ты сделала мундан". Какой это был удар для меня! Что делать? Восемь часов вечера, все магазины закрыты... Поэтому я прямо пошла к Бабаджи и слабым дрожащим голосом спросила Его:

- Бабаджи, ты действительно хочешь, чтобы я сделала мундан?

Он посмотрел на меня своими волшебными глазами и громко сказал:

-Да.

Я сразу же поняла, что должна повиноваться. Поэтому я ответила:

- Я сделаю это во имя Любви Господа Шивы. - и вышла.

Я увидела двух мужчин и спросила у них, куда пойти, чтобы сделать мундан. Они ответили: "Это невозможно, все закрыто". Я настаивала и говорила: "Мне нужно это сделать. Бабаджи хочет, чтобы я это сделала". Поэтому я стала вместе с ними ходить по домам и подняла всю деревню на ноги. За мной ходило человек двадцать, пытаюсь помочь мне найти кого-нибудь. В конце концов после долгих поисков мы нашли молодого индийца, который согласился сделать мне мундан. Все эти люди хотели посмотреть, как он будет делать мундан. В комнате, где я ночевала было еще двадцать человек, и моя американская подруга и преданная Бабаджи всех выставила

- только священнослужитель из храма Шивы остался в комнате.

После мундана я тут же пошла к Бабаджи. Аарти уже окончилось, оставалось всего четыре человека, чтобы получить Даршан. Бабаджи увидел меня и взглянул на меня с улыбкой и с такой большой любовью. Когда я совершала Пранам, Он возложил свою Божественную Священную Руку мне на голову и громко сказал: "Хари, Хари, Бум, Бум". Я была так счастлива, что повиновалась ему, счастье переполняло меня. Итальянская преданная обняла меня, поцеловала и сказала:

"Зиа (тетушка), у тебя такая замечательная голова, как у йога". Я не заметила, что Бабаджи стоит сзади меня, и я во второй раз удостоилась милости, потому что Он снова возложил свои Божественные Священные Руки на мою голову, говоря: "Хари, Хари, Бум, Бум".

С этого момента Бабаджи дал мне свою Милость и Любовь и 70 % здоровья. Я была больна, когда приехала в Индию. Мои доктора были поражены и не могли понять, что же случилось после этой поездки в Индию. Я вернулась домой почти здоровой. Они были против моей поездки в Индию, потому что я плохо себя чувствовала... Теперь, семь лет спустя, следы моего инфаркта и прочих сердечных кризов мало-помалу исчезают... (иногда мне все же приходится быть осторожной). Я сказала им: у меня было два великих Учите-

ля, иначе я никогда не смогла бы столько сделать, и только они дали мне силы продолжать карма-йогу и все остальное. Бхале БАБА КИ ДЖЕЙ! И они оба защищают меня и всегда живут в моем сердце.

Только тот кардиолог в Афинах, который спас меня в 1980 году, и его жена заинтересовались произошедшими переменами. Они сразу же заметили эти перемены и огромную защиту, которую я получила. Я целое воскресенье провела с ними, рассказывая о Бабаджи и Маха Муни Радже. Это было в июне 1984-го, и во время консультации, а также по кардиограмме, врач увидел, что "наш Бессмертный Бабаджи сделал для меня"... Бабаджи может сделать невозможное возможным. Я никогда не перестану благодарить Бабаджи. В те шестнадцать дней, которые я провела с Ним, Он так много дал мне. Теперь я могу снова вернуться к рассказу о Джадаре:

мне очень понравилась эта небольшая деревушка в Гуджара-ге. Там выращивают хлопок, и их хлопковые сари хорошего качества и окрашены в приятные цвета. Я могла купить только одно сари. потому что у меня больше не было денег.

В четверг после Аарти я была очень расстроена, поскольку в пятницу мне нужно было уезжать из Джадара в Ахмедабад, а оттуда - в Дели... И Бабаджи уезжал вместе с преданными на север, чтобы посетить другой храм, в субботу они должны были вернуться и тоже выехать из Джадара на поезде. Я начала плакать и не могла остановиться. Одна из итальянских преданных обняла меня, чтобы успокоить, но ничего не могла сделать. У меня было такое чувство, что я слишком стара, чтобы еще раз приехать в Индию, а я так хотела снова увидеть Бабаджи. У меня просто разрывалось сердце, ведь я так стремилась увидеть Бабаджи снова. В этот момент пришел Шри Маха Муни Радж Махарши. Он увидел меня и спросил, почему я плачу.

Я ответила ему, что чувствую огромную боль в сердце и что хочу снова увидеть Бабаджи... Он взглянул на меня и мягко произнес:

- Разве ты не знаешь, что Бабаджи всегда живет в твоём сердце и я тоже? - с этого момента Он стал моим Гурудэ-вом. Его Милосердие и Любовь позволили мне лучше понять Величие, Святость и Любовь, которую Бабаджи питает к нам, а также Его Жертву. Когда я думаю о нашем возлюбленном Гурудэве, я всегда думаю и о Нашем Бессмертном Бабаджи, они неотделимы друг от друга. Еще Он является Царем Безмолвия - Тримурти - великим Аватаром. Как Наш Бессмертный Бабаджи, Он всегда находится в нашем сердце и может быть очень суровым, если это нужно для нашего блага. Мы все должны быть благодарны Бабаджи за то, что Он стал нашим Гурудэвом.

Он показал нам, что можно жениться, заводить семью, работать и в то же время быть великим Духовным Учителем. Мы должны принять подобную Мудрость в духе гуманности, преданности, любви и преклонения. Сам Бог находит свое воплощение в сердце Гуру и проповедует ученикам (так сказано в Бхагавадгите, в 4-м тексте).

Тем же утром в четверг состоялся большой праздник в честь Нашего Бессмертного Бабаджи. Деревня Джадар была вся украшена цветами и гирляндами. Женщины надели красивые цветные сари, а у молодых девушек на головах были высокие прически. Бабаджи вместе с Маха Муни Раджем, Шастриджи и другими индийцами ехал в машине. На шее у Бабаджи было несколько цветочных гирлянд. Везде ощущалась великая Радость, которая наполняла каждого. Машина медленно проехала по деревне и вокруг нее, так медленно, как только могла, потому что улицы были забиты народом.

Для нас это было очень приятное зрелище. Я вместе с другими преданными находилась на балконе.

Вечером после Аарти индийские мужчины начали танцевать замечательный танец Шивы, танцевали и юноши, и девушки. Весь Гуджарат танцевал и пел. Бабаджи все это очень понравилось, Он с удовольствием наблюдал за представлением.

Я забыла сказать раньше, что однажды вечером во время Аарти и киртана я видела, что тело Бабаджи оставалось неподвижным как статуя в течение получаса - Он пребывал где-то в другом месте. Церемония Аарти проходила вечером на большой длинной террасе. Тот вечер был очень ясным, звезды и луна излучали особенный сверкающий свет, Бабаджи посмотрел на небо, и в этот момент Он вышел из своего тела и вернулся только полчаса спустя... На меня это произвело очень сильное впечатление.

Однажды днем я сидела совсем рядом с Ним и заметила на одной из Его Священных Лotosовых Ног написанный на санскрите знак Ом, очень красивый. У Него были все знаки Шивы - Я всегда смотрела на Него и восхищалась Его Красотой, Его прекрасными темными и глубокими глазами, Его Священными Вибрациями, которые были так сильны, что пронзали все тело насквозь, Его лицом, которое постоянно менялось, становясь молодым, улыбающимся, суровым, радостным, веселым, когда он играл с детьми. Когда Он входил в зал, Он всегда приносил с собой запах роз и фиалок. Мне действительно не хватает слов, чтобы описать те чувства, которые мы испытывали в Его присутствии. Все Преданные, которые по-настоящему любят Бабаджи, поймут, о чем я говорю. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ! - Ом НАМА ШИВАЙЯ. Пятница, последний день в Джадаре. Я пришла за чан-Даном, распевая : д"Ситарам, Ситарам, Бхоле Пиаре", - а в сердце такая боль, и так трудно удержаться от плача. Он дал мне очень сильный чандан, а во время Аарти, когда я подошла за Его Священным Даршаном, Он с силой нажал своим Священным Пальцем на то место, где находится третий глаз, сказав: "Хари, Хари, Бум, Бум", - истинное благославление. Потом Он провел инаугурацию библиотеки и сел в машину, чтобы покинуть Джадар. Последний раз до Его отъезда на север я получила от Него благославление. Я зарыдала и не могла остановиться. Нескольким индийцам из Бомбея пришлось успокаивать меня.

Я не сказала, что в Джадар из Бомбея приехало много преданных, чтобы побыть с нашим Бессмертным Бабаджи. Каждый день я встречалась с двумя женщинами из Бомбея, которые всегда стояли рядом с Бабаджи. Одна из них была такой прелестной, такой сияющей, исполненной любви и преклонения перед Бабаджи, поэтому я всегда смотрела на нее. Два дня спустя, когда я вошла в комнату, чтобы поправить сари и выпить чашечку чая, то увидела Маха Муни Раджа. Шастриджи и других преданных.

Эти две женщины подошли ко мне поздороваться и сказали, что их прислал Бабаджи. Я немедленно почувствовала к ним огромную симпатию, мое сердце наполнилось радостью, как будто я обрела хороших друзей из прошлой жизни. С этого момента я навсегда объединилась вместе с Бабаджи в Его Любви к Паллу и ее мужу, я также сильно люблю Дину.

В Дели я обрела свою семью в дорогом для меня доме доктора Лала, а в Бомбее - в доме дорогой Паллу. Я действительно чувствовала себя как дома. В обоих домах очень сильно чувствовалось присутствие Бабаджи, а мы все призваны распространять Его чудесное Послание Любви, Простоты и Истины, и мы все очень много времени уделяем карма-йоге. Бабаджи всегда обитает в нашем сердце, так же, как и наш возлюбленный Гурудэв, который руководит нами, вдохновляет нас и помогает нам. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ!

Снова вернусь к этой последней пятнице... После того как Бабаджи уехал из Джадара вместе с преданными, я вволю наплакалась. Мне так тяжело было возвращаться обратно домой. Я пошла к хозяйке и спросила, как добраться до Ах-медабада. Джадар находится в 100 километрах от него. Она сказала, что мне надо поехать с преданными из Бомбея. Они хотели найти два такси, но сумели отыскать только одно такси и джип. Я ехала в джипе, и со мной было еще несколько человек из Бомбея. В дороге мы пили чай и прибыли в Ахме-дабад в 2 часа утра...

Я собиралась зайти в офис индийской авиакомпании и посетить ашрам Ганди. Мой отец владел отелем, и, когда Ганди находился в США с миссией мира, он дважды останавливался в нашем отеле. Я тогда была очень молоденькой и удивлялась тому, как они были одеты, потому что Ганди носил свою национальную одежду. Так как дома мы говорили по-английски и по-французски, я подошла к Нему, и Он дважды благославил меня. Я помню, сколько труда нам стоило отыскать козье молоко, потому что Ганди пил только его. Но преданный из Бомбея сказал мне: "Ты не можешь поехать в город. Бабаджи велел нам везти тебя прямо в аэропорт, который расположен за пределами города". Поэтому мне пришлось ждать там до 8 утра - времени вылета.

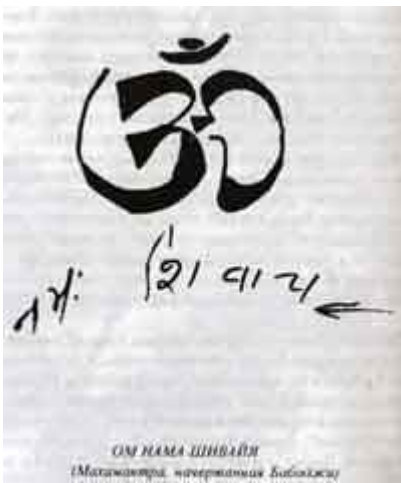
В аэропорту до 5 часов утра дежурят только две стюардессы, там все закрыто, негде поесть или попить. У меня кончилась бумага, и мне было не на чем писать. Осталась только моя книга с текстами Аарти. Поэтому я стала читать ее и кое-что выучила наизусть. Было достаточно утомительно сидеть там и ждать. Я поняла, что Бабаджи хотел, чтобы я полностью доверилась Ему. Он так много дал мне за эти шестнадцать дней, что я полностью подчинилась Ему. Я счастлива служить такому великому Учителю, так же как и нашему Гу-рудэву. Они оба навсегда живут в моем сердце.

Я вылетела в 8 часов утра, и все было в порядке. Я провела один день в Дели, в доме доктора Лала, а в воскресенье утром уже летела домой. Мне было так жаль покинуть Индию и мою индийскую семью, которая приняла меня как своего члена, и конечно, мне было жаль расставаться с нашим Бессмертным Учителем Бабаджи и нашим Гурудэвом Маха Муни Раджем... Они навсегда остались в моем сердце. Моя дочь пережила шок, увидев мою обриту голову, и совсем не обрадовалась этому. Я была счастлива - Бабаджи дал мне силы и внутренний покой, и я до сих пор выполняю свою карма-йогу. Когда я думаю о том, что я получила за время этой Инициации, за шестнадцать дней, это кажется невероятным - и я никогда не устану благодарить Бабаджи. Он изменил мою жизнь. Я делаю все, что могу, чтобы служить. Ему и распространять Его послание. БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ!

За восемь дней до того, как Бабаджи ушел в Самадхи, я видела сон, который сильно взволновал меня. Я заблудилась на горе Кайлаш и не могла найти дорогу обратно. Подошел Хануман, взял меня за руку и вывел оттуда. Однажды Бабаджи написал мне в письме, что я должна всегда повторять ман-тру "Ом Хануман". Я очень Его люблю. Он - великий пример Преданности, Любви и Доверия Сите и Раме. Я люблю повторять "Чалису Ханумана". Я не помню ее наизусть, но часто читаю.

За горой Кайлаш зияет огромная пропасть, разделяющая две горы. Поэтому Хануман взял меня на руки, перелетел через нее и опустил меня на огромный луг, покрытый цветами и деревьями.

Там стоял большой новый дом, весь белый. Вдалеке показалась длинная процессия. В ней участвовали только мужчины, все одетые в белое, а в середине шли Наш Бессмертный Бабаджи и Шри Маха Муни Радж Маха-риши. Все вошли в новый дом, чтобы провести инаугурацию. Я была там единственной женщиной, поэтому вошла последней и встала в углу. Окончив церемонию, Бабаджи повернулся ко мне, посмотрел на меня своими прекрасными, полными любви глазами и трижды повторил: "Мне не нравится твое имя, ты должна изменить его". Тут я проснулась.

Восемь дней спустя мне позвонили от Синдара Сингха и сказали, что Бабаджи ушел в Самадхи. Сперва я не могла в это поверить. Когда я услышала: "Ситарам, Ситарам, Бхولة Пиаре", то заплакала, потому что вспомнила церемонию чан-дана в Джадаре. Потом я поняла, что, даже если Бабаджи не находится в своей физической форме, Он всегда живет в наших сердцах, поскольку Он все объемлет. Он всегда рядом с нами. Мы должны полностью довериться Ему, верить и любить. Он - это наши Божественные Мать и Отец.

Я написала о своем сне нашему возлюбленному Гуру-дэву Маха Муни Раджу, и Он, приехав в 1984 году в Галеац-цо, поменял мое имя на Дамаянти. Это хорошее имя. Бабаджи в своей великой Любви к нам дал нам Маха Муни Раджа и сделал Его нашим Гурудэвом. Если мы любим Его и полностью доверяемся Ему, если мы полны преданности и гуманности, Он помогает нам, вдохновляет нас и руководит нами на духовном пути.

Вот и весь мой рассказ. Я написала обо всем, что случилось со мной, и как я это восприняла. У меня была

тяжелая жизнь, но у меня была и чудесная инициация за эти шестнадцать дней с Бабаджи. Мне пришлось ждать девять лет, прежде чем я нашла Его - Того, кто так поразил меня во сне в 1971 году. Затем три года ушло на физическое очищение, прежде чем Бабаджи разрешил мне приехать в Индию. И наконец, эти незабываемые шестнадцать дней с Ним... Какая огромная Милость в конце. Поэтому вы понимаете, что вся моя жизнь посвящена Ему и Нашему возлюбленному Гурудэву Маха Муни Раджу, которые дали мне силу и здоровье, чтобы работать, совершать карма-йогу и распространять чудесное послание Бабаджи - ПРОСТОТЫ, ЛЮБВИ, ИСТИНЫ.
ОМ НАМА ШИВАЙЯ Дамаянти

МОЯ ВСТРЕЧА С БАБАДЖИ

*"Ты - мать и отец,
Ты - друг и возлюбленный,
Ты - знание и богатство,
Ты - все для меня, о мои Бог богов !"
(из Аарти)*

Нелегко говорить о Бабаджи - воплощении Истины на Земле, Божественная Любовь которого дает необходимое каждой душе. Простота которого граничит с чистой сущностью.

В 1976 году Бабаджи полностью изменил мою жизнь, позвав меня к Себе. Он проявил Себя как чистое зеркало, в котором я смогла увидеть свою истинную, глубочайшую сущность. Тогда Он поручил мне создать ашрам в Чистернино, что наполнило смыслом каждый момент моей жизни.

БХОЛЕ БАБА КИ ДЖЕЙ!

До встречи с Бабаджи я побывала в Индии и Афганистане. Тогда я не стремилась найти гуру, я искала истину и любовь в жизни, в человеческих чувствах, в природе. Я не чувствовала связи с внутренними стремлениями большинства людей к духовным учителям и традиционной вере. Я воспринимала Бога как Ведущего моей жизни и верила в Космическую Справедливость, объединяющую все человеческие существа в единый Вселенский Организм. Может быть, по этой самой причине моя первая встреча с Бабаджи в Джайпуре была абсолютной: я узнала Его, я увидела в Нем все, что я когда-либо искала. Я поняла, что Он "позвал" меня, так как я стала внутренне готова к новой жизни, и моя жизнь должна будет превратиться в жизнь-служение. Вся моя предыдущая жизнь была лишь подготовкой к встрече с Бабаджи - Гуру всех гуру - который позвал меня. И это был великий дар.

Я встретила Бабаджи двенадцатого марта 1976 года в Джайпуре, в доме Джейн Сахиб. Я приехала туда днем. Там царил атмосфера невероятной преданности. Все собирали гирлянды из цветов. Это выглядело как во времена Иисуса, когда ученики готовились к встрече Мастера: глубокий покой, наполненный чистой любовью и благоговением. Бабаджи приехал на машине. Я увидела Его, выходящим из нее и идущим к дому. Он шел, как будто не касаясь земли. Он сел на украшенное цветами, приготовленное для Него место перед толпой преданных, которые сразу же начали поклоняться Его стопам: поднося Ему дары и сладости, совершая Ему пра-нам и прося Его благославения.

Я приблизилась к Нему и сказала:

- Бабаджи, Я - Лизетта. Он ответил:

- Твое имя - Джанки Рани. Затем Он добавил:

- Ты можешь здесь сесть.

Он попросил принести стул и сказал мне сесть рядом с ним. Я была в экстазе. Я смотрела на Бабаджи и "видела" Его. Я узнала Его. Я смотрела на преданных и на то счастье, которое они испытывали рядом с Бабаджи, на их простую и трогательную преданность. А Бабаджи повторял: "Эта женщина приехала из Италии," - как будто это было важным событием. Затем Он попросил людей касаться моих ног. Эта встреча с Бабаджи была невероятной для меня... каждый касался моих ног, и я думала: "Как это возможно, такое обхождение Он дарит мне всего через пять минут..."

Десять минут спустя Он прислал ко мне седовласого индуса: - Бабаджи говорит, что ты должна сказать мне что-то, что приблизит меня к Богу.

Я произнесла первое, что пришло мне в голову:

- Бог есть Любовь.

Старый индус вернулся к Бабаджи и передал Ему эти слова, затем он снова подошел ко мне и сказал: "Бабаджи счастлив".

Бабаджи дал мне фрукт, затем один из преданных -Малти, подошел ко мне:

- Бабаджи говорит, что ты должна что-то сказать людям.

Я была в экстазе. Я смотрела на людей, приехавших к Бабаджи - это были индусы, и они были счастливы оттого, что живут в Индии, оттого, что способны говорить с Ним, не совершая никаких путешествий из Италии подобно мне. Я видела Бабаджи как истинное воплощение Божественного. Атмосфера вокруг Него была особенно чиста.

Я произнесла: "Я готова". Я только могла передать то, что я чувствую в глубине своего сердца: радость находиться здесь и найти то, к чему я всегда стремилась. Я говорила, и в конце моей речи Бабаджи сказал:

- Я благодарю тебя.

Первый раз я была с Бабаджи двадцать пять дней - сначала в Джайпуре, потом - в Вари. Это был удивительный пе-риод, во время которого Бабаджи многому учил меня и дарил много любви. Каждый Его жест имел особое значение. Его Улыбка, Его взгляд доходили прямо до сердца.

Пятнадцатого марта мы услышали первое и самое изустное предсказание о Махакранти. Я помню, что после раз-говора о катастрофах, которые изменяют мир и разрушат все города и страны, Бабаджи улыбался, как бы давая нам безмолвное понимание: Сейчас Я сказал все это для того, чтобы вы были внутренне готовы к этому. Вам следует очистить самих себя с тем, чтобы встретить лицом к лицу любые несчастья и трудности с чистым сердцем и мужеством. Я буду рядом с вами и помогу вам.

Но каждый раз, когда Бабаджи упоминал о катастрофах, я слышала только слово "освобождение", как если бы Бог дал шанс устранить все негативное, прийти к триумфу любви, братства и гармонии в новом мире в эру Водолея. И сейчас больше чем когда-либо я чувствую, что все сказанное Бабаджи - это истина, что мы должны быть готовы к тотальной трансформации, охватывающей всю Землю. Я чувствую, что наша основная обязанность, - очищение самих себя. слияние с Божественным и обретение "человечности" в соответствии с учением Бабаджи. В течение четырнадцати лет Бабаджи был в физическом теле, показывая нам правильный путь изменения наших сердец и нашего ума. Он говорил, что Он хотел бы видеть мир, в котором лев и ягненок пьют из одного источника. Мы знаем, что нас ждут огромные трудности, но ни одна проблема не является большой, если вера тотальна.

Двадцать дней спустя Бабаджи пригласил меня отправиться вместе с Ним в новое паломничество, но я сообщила Ему, что мне нужно возвращаться в Италию.

- Почему? - спросил Бабаджи.

- Потому что у меня пожилая мама, которая ждет меня и потому что я должна работать.

- Поезжай, пожалуйста. Я всегда буду с тобой. Я поеду в Италию вместе с тобой.

И с этого момента, действительно, Бабаджи никогда не покидал меня.

Мой первый визит в Хайдакхан был в августе 1977 года. Хайдакхан - это святое место, где находится ашрам Бабаджи, где в 1970 году Он появился в пещере у святой реки Гаутамы Ганги. Эта новая встреча была даже более глубокой, чем первая. Жизнь в Хайдакхане с Бабаджи - это чудесный и уникальный опыт, нет слов для его описания. Все является Истиной, Простотой и Любовью. Я доверилась Ему полностью, сказав Ему в глубине моего сердца:

- Бабаджи, Ты видишь меня, я ничего не скрываю от Тебя, я только молю Тебя помочь мне стать еще более совершенной.

Каждый день я проводила с Ним многие часы, сопровождая Его к реке, когда Он совершал свое послеобеденное омовение. Махакханья и молодой человек Ибрагим были с нами. Каждый момент был божественен, гуляла ли я вместе с Бабаджи среди святых деревьев, всегда напевая про себя ман-тру,

которой Он научил меня, или наблюдала купание Бабаджи, которое всегда проходило с радостью, большой любовью и благоговением к святой воде Гаутамы Ганги.

Однажды Бабаджи позволил мне помыть Его. Его тело было сильным, как железо, и мягким, как тело ребенка. Я чувствовала, что это действительно особенное тело с неземными вибрациями. Он был на Земле, но пришел с Небес, из Непрерывного Бесконечного Настоящего.

Однажды Бабаджи взял мою руку и сказал:

- Джанки, у тебя простая натура, мне нравится это. Он спросил меня, поняла ли я, и повторил эти слова, как бы пытаюсь помочь мне осознать их глубокий смысл. Да, Бабаджи, я поняла: я должна сохранить простоту моего сердца, которая является самым большим богатством, данным мне Богом. Эти слова всегда помогали мне в видении вещей такими, какие они действительно есть, вместо того, чтобы основываться на умозаключениях, они помогали мне осознавать мою истинную природу и быть счастливой, живя в простоте. ОМ НАМА ШИВАЙЯ.

В 1977 году Мауро присоединился ко мне в Хайдакха-не. Это был человек, с которым меня связывали очень глубокие отношения. Мауро был особенный высокодуховный человек. Вместе мы проделали долгий жизненный путь с большими радостями и трудностями. Вместе мы искали истину. Но только мне одной было суждено признать Бабаджи как своего Гуру.

Однажды мы были вместе с Бабаджи в саду ашрама и Он спросил меня:

- Что значит для тебя этот мужчина?

- Я прожила с ним десять лет, Бабаджи.

- Хочешь последовать моему совету?

- Конечно, Бабаджи.

- Ты должна выйти за него замуж.

Итак, Бабаджи поженил нас в индийских традициях. Я была одета в небесно-голубое сари, а Мауро был в красных одеждах с золотым тюрбаном на голове. Это несомненно была кармическая свадьба, которая еще раз соединила нас, после того как в предыдущих жизнях мы были связаны глубокой любовью и общей судьбой. Когда мы покинули Хайдакхан, я вернулась в Италию, а Мауро оставался в Индии четыре года. Я никогда не встречалась с ним в этот период. И каждый год, когда я вновь приезжала в Хайдакхан, делала пранам Бабаджи и затем поднимала на Него глаза. Он спрашивал меня:

- А где твой муж?

- Я не видела его больше, Бабаджи!

И Он улыбался, зная, что Мауро идет своим собственным путем, путешествуя по Индии. А я следую за моим Гуру по тому пути, который Он для меня приготовил. Но мы с Мауро, несмотря на это, были связаны глубокой и - 219

неразрывной нитью. Любовь сильнее чем пространство и время. Мауро покинул свое тело двадцать третьего января 1985 года в Индии.

В январе 1979 года я снова приехала в Хайдакхан. Это был год, в течение которого Бабаджи дал мне все, самый особенный и удивительный год моих отношений с Ним. Делая Ему пранам, я сказала в глубине сердца:

- Бабаджи, сейчас я приехала к Тебе, чтобы очистить свое сердце. Это моя единственная цель.

И Он дал мне все, в чем я нуждалась, с Божественной Любовью, которую только Он мог дать. В этом году Бабаджи оказал мне честь, сделав мне мундан своими собственными руками.

Однажды в субботу Он сообщил мне:

- Джанки, в понедельник - мундан.

И я поняла, что этот мундан, сделанный в день Шивы, будет тотальным благославлением.

В понедельник утром Он позвал меня, попросил принести ножницы и начал стричь мою голову, говоря:

- Какая мягкая у тебя голова.

И я чувствовала, что то, что Он дает мне, является очень возвышенным и особенным. Когда мои волосы были максимально срезаны, Он послал меня к реке вместе с Гора Дэви, чтобы окончательно побрить голову, пожертвовав все мои волосы святой реке Ганге. Когда я вернулась к Нему, Он попросил меня принести кисточку и золотую краску. Затем Он нарисовал большую золотую свастику, покрывшую всю мою голову: от затылка до лба и от правого уха до левого.

Потом Он сказал мне:

- Начиная с сегодняшнего дня, энергия будет приходить к тебе с Небес.

Это благославление сопровождает и поддерживает меня в каждый момент моей жизни. Оно дает мне силу и энергию, оно ведет и вдохновляет меня. Спасибо Тебе, Бабаджи, я никогда не смогу в достаточной степени отблагодарить Тебя за то, что Ты дал мне, за то, как Ты изменил мою жизнь.

Однажды мы были на террасе, я писала письмо своей маме. Бабаджи взял мое письмо. Он набросал

маленький букетик цветов и написал ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Затем Он вернул мне письмо, говоря:

- Твоя мать должна была умереть еще в прошлом году в соответствии со своей кармой, но Я благославил ее и продлил ей жизнь на несколько лет, потому что она - великая Мать.

С этого дня моя мама, которой было уже девяносто три года, стала крепче и бодрее. Она приобрела большую веру в Бабаджи. Это делало ее еще более духовной.

В 1980 году Бабаджи сказал мне, чтобы я перевезла ее в Чистернино и поселила неподалеку от ашрама. Последние годы своей жизни она была счастлива жить рядом с ашрамом в религиозной атмосфере и в гармонии с Божественным. Ее присутствие было большим даром для меня и ашрама, это был пример духовной силы, веры и добра. Моя мать часто говорила:

- Я была индианкой в моей предыдущей жизни. И конечно, она была великой преданной Бабаджи. Она покинула тело двадцать шестого февраля 1986 года в полном божественном покое согласно обещанию Бабаджи, ей было около ста лет.

В 1979 году Бабаджи с большой любовью заговорил об Иисусе Христе. Он сообщил, что Иисус был одним из самых продвинутых Его учеников, что он 221

жил с Ним в Индии и Тибете девять лет. С этого года Рождество в Хайдакхане стало большим праздником. Когда мы спросили у Бабаджи, почему Он празднует Рождество в Индии, в Гималаях, Он ответил:

- Чтобы подчеркнуть важность христианства для всего человечества.

В том же году Бабаджи дал мне замечательное учение о деньгах: как использовать их осмотрительно без лишних растрат, о божественной энергии, присутствующей в каждом центе, расходуемой с щедростью и без привязанности. Бабаджи учил меня, что деньги не принадлежат нам, но их вручил нам Бог на благо каждого человека. Бабаджи сказал мне:

- Джанки, возьми сто рупий, пойдешь к Факирананде и обменяешь их на пайсы. Итак, сторупиевая банкнота превратилась в тяжелую сумку, наполненную монетами. Каждое утро, неся эту тяжелую сумку на своем плече, я сопровождала Бабаджи. Он благославлял преданных и индусов, работающих в саду ашрама, строящих храмы, таскающих камни (как много камней в Хайдакхане!) и делающих другую карма-йогу. Бабаджи обычно говорил мне:

- Джанки, деньги!

Я открывала сумку. Он брал монеты и отсчитывал их. Каждый получал по-разному в соответствии с необходимостью и заслугами. Тридцать пайсов, пятьдесят пайсов. Не было различий между богатым и бедным.

Через неделю, когда моя сумка опустела. Бабаджи сказал:

- Джанки, возьми еще сто рупий и разменяй их. Итак, игра продолжалась до тех пор, пока вторая сумка тоже не стала пустой. Это было для меня неоценимой учебой:

это было полезно для управления ашрамом - распорядиться осмотрительно каждой лирой без лишних трат. Только значительно позже я поняла, почему Бабаджи играл со мной в эту замечательную игру, показывая мне значимость денег, которые мы должны использовать и отдавать надлежащим образом.

В этом году, прощаясь, Бабаджи дал мне две палки: одну - гладкую и золотую - для храма, другая была большой, узловатой, с множеством острых зубрин.

- Это поможет тебе заботиться о людях, - сказал мне Бабаджи.

Я покинула Хайдакхан лысая и радостная, с двумя палками, с умиротворенным сердцем от благославений Бабаджи, с осознанием глубокой трансформации всего моего существа. Бабаджи, прощаясь, дал мне сандаловую мала для моей матери, драгоценный дар, чтобы она всегда ее использовала при повторении мантры ОМ НАМА ШИВАЙЯ. Этот дар дал ей силу и мужество до конца ее жизни.

Через два дня после возвращения в Геную, когда я вышла купить молока, неизвестный священник приветствовал меня словами:

- Шалом, могу я поприветствовать тебя таким образом? Я радостно ответила на его приветствие, и он добавил:

- Знаешь ли ты, что ты являешься носителем света?

- Да, я знаю, - ответила я, - потому что Бог со мной.

- Так и есть, - сказал священник.

Я рассказала ему о Бабаджи, Его ашраме в Гималаях, а также о том, что Бабаджи говорил об Иисусе.

Священник с горящими глазами сказал мне:

- Ты говоришь о новом Евангелии.

Мы расстались с благодарностью от взаимного понимания, и я поняла, что Божественный Свет, который Бабаджи передает через меня, может быть виден теми, кто способен видеть.

Спасибо, Бабаджи, за дар посланный всем нам, который мы в действительности не способны полностью понять. Но семя, что Ты вложил в мое сердце прорастет, делая Твое послание Истины, Простоты и Любви еще более процветающим.

В 1980 и 1981 годах я опять была у Бабаджи, каждый раз в течение трех месяцев. И опять радость была тотальной. Бабаджи был настолько добр ко мне. Он позволил мне оставаться возле Него. Он не разрешал мне выполнять никакую физическую работу. Я должна была научиться работать с людьми. Жизнь с Бабаджи была непрерывным учением. Его улыбка, Его простота, Его отдавание Себя без каких-либо ограничений (тотальная самоотдача) - все это являлось необусловленной Божественной Любовью. Затем моя мать переехала в Чистернино, и я не могла отправиться в Индию: в мои обязанности в Чистернино входила забота о ней и об ашраме. Бабаджи, как и обещал. все время оставался вместе со мной.

Но в октябре 1983 года Бабаджи позвал меня в Хайдакхан. Это был его последний великий дар: позвать меня до того, как Он оставил свое тело в феврале 1984 года. Я провела с ним божественный месяц, в течение которого Он наполнил меня любовью и счастьем, и дал мне последние наставления, которые могли бы сделать мою жизнь сильной и мужественной.

Я спросила Его, каким Он в действительности хотел бы видеть ашрам в Чистернино, и Он ответил: - Чистернино - это место для трансформации людей, очищения их ума, медитации и карма-йоги - и ничего более.

Однажды Он лежал неподалеку от своего домика, выглядя очень усталым. Я находилась рядом с Ним, и Он сказал мне. чтобы у выдернула у Него из головы белый волос. Он казался полусонным. Я дотронулась до Его головы с благоговением. робко и сдержанно. Была ли это действительно я, выдергивающая белый волос Бабаджи? Это было подобно божественному сну, а не реальности. Затем Он попросил меня остановиться, и мы оставались близко друг к другу в течение получаса: я чувствовала единство бесконечной любви. Потом Он неожиданно поднялся, положил на мои плечи белую шаль, которой сам накрывался и ушел. Это было высочайшим бла-гославлением, это было прощанием: я поняла это позже, четырнадцатого февраля 1984 года.

Когда я собиралась покинуть Хайдакхан, верхом на лошади пересекая реку, полную воды, Бабаджи положил Свою руку на мою голову, посмотрел в мои глаза с бесконечной любовью и сказал мне сияющим взором:

- Будь счастлива во имя Ханумана! И затем быстро:

- Езжай!

Я залезла на лошадь, взглянула на Него в последний раз с бесконечным почтением и отправилась в путь. Его слова звучат в моем сердце всегда, яркий блеск Его глаз все еще во мне, подобно силе любви, которая никогда не оставит меня.

ОМ НАМА ШИВАЙЯ

Джанки Рани

(Лизетта Карми)